

Часть: О человеке. Раздражительная сила. Страсть гнева.

Глава 3: О праведных реакциях христианина на различные виды злоречий и злых действий, направленных на него

Составитель Ника

Вводное слово о том, что можно считать злом, исходящим от других людей.....	2
Раздел 3.1: Примеры праведных реакций на клевету и их характерные особенности.....	3
Примеры смиренной реакции на клевету о том, чего человек не совершал.....	3
Особенности реакций на клевету о поступках человека	5
Примеры реакций на клевету о намерениях или чувствах человека.....	6
Особенности реакций на ложные обвинения о сердечном зле	7
Пример не защиты Иисуса, Господа нашего от клеветы о злых намерениях.....	8
Примеры защиты Божией оклеветанного человека и наказания клеветников в случаях, когда праведники не защищались	9
Об условиях не греховного самооправдания при клевете.....	12
Раздел 3.2: Примеры праведных реакций на оскорбления и насмешки и их характерные особенности	16
Об оскорблениях людей по недовольству на них	17
Примеры реакций святых и подвижников на оскорбления - улыбкой, прощением и доброделанием.....	17
Примеры реакций на оскорбления путем удаления от злоречивых	18
Примеры праведных реакций детей и язычников на оскорбления.....	19
Примеры, раскрывающие чувства и мысли праведников в момент оскорбления	19
Особенности праведных реакций на бесчестия.....	20
О злоречиях христиан за веру и благочестие	21
Пример реакций Иисуса, Господа нашего, на оскорбления и насмешки	22
Примеры реакций на оскорбления и нарекания, приведенные в Писании	23
Виды злоречий и укоров, исходящие от неверующих или маловерующих ближних, за веру христианина.....	23
О тех, кто злоречит христианина за веру	24
Непонимание другими людьми христианина, выражающиеся в «жалости» о нем	26
Насмешки и оскорбления о христианском образе жизни.....	27
Строгое отношение неверующих или маловерующих родных людей к благочестивому христианину	28
О ропоте неверующих ближних на то, что христианин ходит в храм	28
Нарекания и ропот за исполнение христианином дел милосердия	28
Заблуждение мирских и маловерующих людей, происходящее от восприятия ими духовной жизни, как эгоистической.....	29
Особенности праведных реакций, связанных с оскорблениями и гонениями христианина за его веру	30
Раздел 3.3: Примеры праведных реакций на злые действия и их характерные особенности.....	34
Реакция на злые действия против личного имущества	34
Примеры реакций праведников на различные злобные действия в их сторону, связанные с лишением материального имущества.....	34
О действиях Божиих при материальных ущербах праведников.....	37
Реакции на различные виды физического насилия	38
Праведные реакции на унижения и издевательства от христиан и близких	38
Праведные реакции христианок в ситуациях, связанных с поруганием от христиан	40
О праведных реакциях христиан при поругании неверующими	41
Праведные реакции в случае, когда христианина кто-либо ударил в порыве гнева	48
Праведные реакции христианина на злоумышления родных людей или христиан его убить.....	49
Праведные реакции христианина на избиения и попытки убить его злоумышленниками (или разбойниками) и защита Божия	52

«Знаю, что для людей грубых, пристрастных к настоящему, прилепившихся к земле и раболепствующих чувственным удовольствиям, а к духовным предметам не очень расположенных, настоящее слово покажется необычным и странным; они будут и громко смеяться и осуждать нас, как будто мы с самого начала речи говорим невероятное. Однако мы не оставим своего намерения, но по этому самому особенно и приступим с великим усердием к доказательствам того, что предложили. И если такие люди захотят, не смущаясь и не тревожась, дожидаться конца беседы, то я уверен, что они согласятся с нами, будут осуждать самих себя за прежнее заблуждение, станут говорить противное, извиняться и просить прощения в том, что они имели неправильное понятие о вещах, и много будут благодарить нас, как больные благодарят врачей, избавившись от болезней, мучивших их тело. Поэтому не высказывай мне имеющегося у тебя теперь суждения, но подожди следствий наших слов, и тогда ты в состоянии будешь произнести неложный приговор, так как ничто по неведению не помешает истинному суждению» (Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, сл.13))

Прежде чем раскрыть вопрос о втором и третьем виде гнева – злопамятстве и мести, скажем о праведных реакциях человека на какие-либо злые слова и действия других людей, направленных в его адрес. Это позволит нам, грешным, уже в этой теме увидеть, как и когда мы реагируем неверно, а после этого еще и злопамятуем, и мстим. Эти примеры не раз заставят нас краснеть, испытывая стыд за себя. Мы увидим не только наши неправильные реакции на зло, исходящее от других людей, но и то, что мы сами часто бываем теми, кто делает зло. Помогите нам, Господи, увидеть все это в себе и исправиться!

Вводное слово о том, что можно считать злом, исходящим от других людей

Прежде чем сказать о праведных реакциях, кратко скажем о том, что считается злом. Но заметим, что в этой же главе этот вопрос будет рассмотрен подробнее, а пока скажем только то, что:

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 10-й заповеди. Дела духовного милосердия: Не воздавать ближнему злом за зло (не мстить)): «Злом, которое простить ближнему значит сделать милостыню, называется вот что: нас оскорбили в лицо, и тем более при других; нас напрасно похулили за глазами; очернили наши добрые заслуги, как некогда фарисеи унижали благодеяния Иисуса Христа; отняли у нас что либо принадлежащее нам, например, какое либо преимущество, награду, деньги, вещь; подвергли нас какому либо страданию или буквально ударили. Словом, обиженными мы можем считать себя только тогда как: 1) были мы правы, встречая обиду, или 2) когда обида нанесена нам несравненно большая, чем был повод к ней с нашей стороны, или же 3) когда кто только не по праву и злонамеренно судит нас за действительные наши вины».

Заметим сразу, в каждом из этих случаях мы должны прощать и не отвечать ответным злом, хотя и можем считать себя обиженными (но следует знать, что считать себя обиженным или чувствовать обиду является естественной душевной реакцией, но не духовной).

Также отметим, что в некоторых случаях, а возможно и во многих, мы обманываемся в понимании зла.

Нравственное Богословие (Грехи против 10-й заповеди. Дела духовного милосердия: Не воздавать ближнему злом за зло (не мстить)): «Многие ... «зло» ошибочно понимают: они самое-то добро называют злом, мир — враждою. Отсюда считают врагами своими и тех, которые нисколько не враждуют против них. Так, например, начальник (или родитель – от сост.) справедливо и благонамеренно взыскал с подчиненного, а подчиненный считает его своим обидчиком: благонамеренный человек высказал другому правду и предостережение, а последний называет его своим злодеем (Гал.4,16); соискатель с нами известной должности или места имеет те же права, как и мы, а в нем мы видим своего врага. В подобных случаях, очевидно, нет никакой обиды нам со стороны ближнего и ближний не нуждается в нашем прощении.... Тут одно малодушие, один нерассудительный гнев, как и вообще оскорбляются большею частью люди неумные, неразвитые или малодушные. Тем более обижаться напрасно на ближнего не будет согласно с братской христианской любовью. Любовь, сказано: «не мыслит зла». По первому толкованию настоящих слов это значит: «не берет в счет зла и того, в чем другие или со стороны видят зло, не видит в самом зле (в отношении к себе) зла», а не только, что сама не придумывает зло в отмщение».

(О том, что мы часто обманываемся в понимании зла, мы увидим еще не раз).

Исходя из того, что обиды могут быть от действительного зла, исходящего от людей или не от зла, но нам оно представляется таким, разберем эти вопросы отдельно. В этой главе будет рассмотрены реакции христиан на действительное зло, исходящее от других людей.

Далее. Есть зло, передающееся словом (злоречия) или делом (злодеяния). Вначале мы будем рассматривать случаи злоречия. К ним относятся клевета, оскорбления, незаслуженные укоры и осуждения. Также к ним можно отнести незаслуженное раздражение на тебя другого человека в тех случаях, когда ты не сделал ничего плохого (хотя это может быть весьма спорным, потому что мы не всегда видим, чем мы руководствуемся и, как правило, мы считаем себя всегда невиновными).

Клевета, незаслуженные укоры или другие злоречия относятся к тому положению, когда человек был действительно невиновен в чем-то конкретном, а другие люди обвинили его в каком-либо зле.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 94): «Поношение и оклеветание бывает или праведное, или ложное. Праведное, когда мы подлинно в том виноваты, в чем поносят нас, и потому достойное стражем, почему должны исправляться, чтобы поношение упразднилось и ложным стало. Ложное есть поношение, когда мы не виноваты в том, в чем нас поносят: и это поношение с радостью терпеть должно и утешаться надеждой вечной Божией милости. К тому же, хотя в том и не виноваты, в чем поносят нас, но в другом согрешили и потому терпеть должны».

Отметим, что вопрос о злоречиях необходимо рассматривать в трех ситуациях: человек сам злоречит, на человека злоречат и при человеке злоречат на другого. В этой главе рассмотрим вопрос о злоречиях относительно человека, на которого злословят, и когда при тебе злоречат Бога, веру и других людей.

Кратко отметим, что существует три основные реакции на зло, направленное на тебя: 1) праведные, это означает не испытывать обиды и не защищаться, 2) естественные – испытывать скорбь (или обиду) и желание защититься, и 3) греховные – злопамятствовать (или долго и со злобой обижаться) и мстить (или защищаться ответным злом). Вначале рассмотрим вопрос о том, что относится к праведным реакциям на злые слова и действия людей. Отметим, что понятие «праведное» означает «чистое, святое и угодное Богу», т.к. является подражанием Христу.

Также заметим, что, говоря о реакциях, нельзя назвать только одну праведную или греховную реакцию, т.к. реакций может быть много, и это зависит от ситуации, от характера обижаемого или обидчика и т.д. Главное в этих реакциях, это – соблюдение заповедей Божиих и действие по добродетелям, таким как смирение, терпение и кротость.

Далее приведем примеры, как истинные христиане реагировали на злое слово, т.е. на клевету, оскорбления, насмешки и т.п., и на злое дело, т.е. злые действия против них.

Раздел 3.1: Примеры праведных реакций на клевету и их характерные особенности

Клевета может быть о действиях человека. Примером этому могут служить ситуации, когда ты не брал чужую вещь или не говорил каких-либо слов, а тебя в этом обвиняют.

Также клевета может быть о намерениях и чувствах человека (или клевета на его сердце). Например, человека видят в пост, покупающим мясо, и делается вывод о его намерениях: «он покупает себе и нарушает пост». На самом же деле мясо действительно покупалось, но не себе, а ближнему, который не соблюдает пост.

Разница между этими видами клеветы в том, что в первом случае ты не делал того в чем тебя обвиняют, а во втором – ты делал, но по другим причинам и с другими намерениями.

Примеры смиренной реакции на клевету о том, чего человек не совершал

В начале рассмотрим ситуации и реакции, когда человек ничего не сделал плохого, и его обвиняют в том, чего он не делал.

Далее будут приводиться некоторые примеры из патериков, которые еще будут использованы в главе о злопамятстве и мести, в разделах о видах клеветы, и сейчас будут кратко излагаться их предыстории, чтобы увидеть реакцию оклеветанных.

В приведенных ниже примерах будет видно, как оклеветанные не оправдывались, а брали вину на себя.

1. Предыстория этого примера такова: один старец, позавидовав смирению Пафнутия, украл у кого-то книгу и подбросил ее в келью Пафнутия, и после чего Пафнутия обвинили в краже. Когда книгу принесли в церковь и объявили о том, что она найдена в его кельи, то

Древний Патерик (гл.16): «Авва Пафнутий творит раскаяние пред всем народом авве Исидору пресвитеру, говоря: «я согрешил, дай мне епитимью». Он дал ему епитимью, чтобы он в течение трех недель не имел с ними общения, и, приходя с каждым собранием пред церковь, падал пред всем народом, говоря: «простите меня, я согрешил!» По прошествии же трех недель он принят был в общение...».

Как видим, подвижник не оправдывался, а принял вину на себя. То же мы увидим и в других примерах.

2. Предыстория этого примера такова: человек пал с дочерью Фаранита и обвинил в этом старца Никона. И тогда отец пошел к старцу, чтобы убить его.

Древний Патерик (гл.16): «Когда (Фаранит) постучался, старец вышел, отец поднял меч, чтобы умертвить его, но рука его сделалась сухою. Фаранит, пошедши в церковь, сказал о сем пресвитерам. Они послали за старцем. Старец пришел. Они, нанеся ему многие удары, хотели его выгнать, а старец упрашивал их, говоря: «оставьте меня здесь, чтобы покаяться». Пресвитеры отлучили его на три года и дали заповедь, чтобы никто не ходил к нему. Старец провел три года в покаянии, ходя каждый воскресный день к церкви и каясь, спрашивал, говоря: «помолитесь за меня»».

3. В следующем примере монаха обвинила в любодеянии сама девица.

Достопамятные сказания: «Тогда меня (авву Макария) схватили, навешали на шею горшков закопченных, руче и посуды, водили по городу, били и кричали: «этот монах растлил нашу девицу». Затем избили меня едва не до смерти. Родители девицы требовали поручителя, что я буду кормить ее. Благочестивый мирянин, посещавший меня, поручился за меня. Возвратившись в свою келью, я отдал ему корзины, сколько имел и сказал: "Продай и отдай жене моей на пропитание". Самому же себе говорил: "Макарий! Вот нашел ты себе жену: теперь тебе надобно немного больше работать, чтобы кормить ее". Работал день и ночь и посылал ей».

Как видим, подвижник делал клеветнице добро, помогая ей материально.

4. Следующая история о том, что оклеветанный также не оправдывался, и будучи невиновным в краже, вернул украденное.

Луг духовный (гл. 116): «Вот что слышали мы от аввы Андрея Мессинского: «Когда я был молод, отправилась мы с аввой из Раифа и пришли в Палестину. Там мы остановились у одного старца. У принявшего нас старца была всего одна номисма, да и ту он потерял, забыв, где положил. Он заподозрил меня, как молодого человека, в краже монеты и сказал отцам того места, что брат Андрей взял у него монету. Узнал об этом (подозрении старца) мой авва, призвав меня, спросил: «Скажи, Андрей, ты взял номисму у старца?» «Прости, авва: я не брал ничего». У меня был плащ, и я продал его за номисму. Придя к старцу, я поклонился ему и сказал: «Прости меня, авва: сатана посмеялся надо мною — и я взял у тебя номисму»».

5. А теперь приведем пример, в котором оклеветанный человек не взял вину на себя, но все равно заботился не о своем ребенке.

Из жития святой Феодоры (Евергетин, гл.40): «В монастыре, где святая Феодора подвизалась в мужском образе, стал кончатся хлеб. Игумен велел святой взять верблюдов, отправиться в город и закупить там для них хлеба. А поскольку она не смогла бы вернуться до вечера, ей разрешили остановиться в Энатоне и дать там отдых верблюдам. На обратном пути из города Феодора увидела, что солнце уже на закате, и стала проситься в Энатскую обитель, чтобы оставить там верблюдов. Их пустили, и она легла спать у ног верблюдов. А при монастыре жила одна девица, родственница кого-то из монахов, и лукавый стал разжигать в ней похоть. По внешнему виду она приняла блаженную за мужчину. Тут она отбросила всякий стыд и стала звать святую перейти спать к ней. Но Феодора сделала вид, будто не слышит, предпочитая остаться на земле с верблюдами, чем спать на кровати. Девушка это поняла, однако страсть была так мучительна, что она не могла сдержаться. Тогда она отдалась одному из тех, кто тоже там спал. Человек этот тоже путешествовал и на ночь остановился в монастыре. Совершив такое беззаконие, он на следующее утро отбыл из монастыря. Пошла и преподобная в свой монастырь. Между тем прошло время, и оказалось, что девушка беременна. А поскольку родственники заставляли ее признаться, она сказала, что ее развратил монах Феодор из Октокедекатского монастыря. Монахи сразу поверили ее словам. Не иначе, как враг строил козни блаженной, и он надоумил девушку сказать, а монахов — поверить. Тогда они пришли в монастырь, где подвизалась святая, подняли шум и стали кричать, что вот, мол, Феодор у вас подвизается как монах, а не постыдился такого позорного дела. На вопрос игумена, действительно ли та совершила такое

нечестие, Феодора отвечала, что в этом деле она неповинна. Тогда пришедшие монахи вернулись в свою обитель. Но когда ребенок родился, они его забрали и подбросили в тот монастырь, где подвизалась святая. Что же далее? Все поверили, что Феодора — отец ребенка, а поскольку она молчала, то ее осудили и вместе с ребенком изгнали из монастыря. Так она стала кормилицей ребенка, и пришлось ей заботиться о нем, словно матери. Она кормила его овечьим молоком, а у пастухов выпрашивала шерсть и делала из нее одежду для ребенка. Но кто и чья душа могла бы выдержать столь тяжкую клевету? Чьи руки могли бы нести столь тяжкий труд? Так прошло семь лет, а святая жена все еще терпела страдания. О, всевидящий Господь! Оклеветанная, изгнанная из монастыря, она добровольно терпела позор, словно действительно сделала что-то постыдное. Более того, она продолжала держать пост вместе со всеми. Пищей была ей дикая трава, а питьем — вода, которую она, как придется, набирала в озере, если не ска-зать — слезы, которые она постоянно проливала, так что на ней исполнились слова псалма: «Питие мое с плачем растворях» (Пс.101. 10). Феодора изнуряла тело и нисколько о нем не заботилась: ногти у нее были такие длинные, что скорее походили на когти зверей, волосы — грязные и косматые, словно лесная чаща, лицо так выгорело на солнце, что стало темнее, чем у эфиопов, а глаза совсем запали от постоянного бдения. При этом, как ни было трудно ей подвизаться, как ни одолевали ее внешняя непогода и внутренние бури страстей, она даже не думала уходить из монастыря. Возле монастырских врат она построила хижину и, по слову Пророка, с радостью «изволила приметаться в дому Божию» (Пс 83. 11). Кто бы ей что ни говорил и какие бы искушения ее ни преследовали, убедить святую было невозможно».

6. В следующем примере можно увидеть, как оклеветанный вначале отрицал то, в чем его обвиняют, но затем смиренно принял оклеветание и молился к Богу об открытии правды.

Лавсаик (гл.123): «Дочь одного пресвитера в Кесарии Палестинской, девица, пала и научена была соблазнителем своим оклеветать чтеца сего города и на него сложить вину своего срама. Сделавшись беременною, она на расспросы отца своего наименовала чтеца. Услышав это и пришедши в смущение, пресвитер донес епископу, а епископ немедленно созвал церковный совет. Призвали чтеца и стали спрашивать его, как было дело. Чтец, будучи допрашиваем епископом, не сознавался. И мог ли он сознаться в том, чего не сделал? Разгневанный епископ строжайшим голосом сказал ему: «Так ты не признаешься в преступлении и не раскаиваешься, несчастный и исполненный нечистоты?». «Клянусь тебе,— отвечал чтец,— я сказал сущую правду, что не имею участия в этом деле; я не виновен даже и в помысле о ней. Если же вам хочется, чтобы я сказал то, чего на самом деле не было, то — виноват». Когда он сказал это, епископ отрешил его от должности чтеца. После сего чтец бросился к ногам епископа и стал умолять его: «Если за то только, что я сказал: “Да, я пал с нею”, ты, владыко, рассудил лишить меня почетной степени и признал недостойным должности клирика при твоей святости, то повели, чтобы отныне она выдана была в жену мне, ибо и я теперь уже не клирик, и она не девица». Выслушав сие, епископ и пресвитер, отец этой девицы, согласились отдать ее за чтеца в той мысли, что юноша крепко привязан к ней и уже не может оставить связи своей. Юноша, приняв ее в руки от епископа и отца ее, уговорил ее следовать за ним в женский монастырь и упросил настоятельницу оного держать ее до разрешения от бремени. Оставивши девицу в монастыре, сам чтец заключился в нечистую келью и стал вести жизнь крайне суровую, припадая ко Христу с сокрушенным сердцем, со многими слезами и стенаниями. «Ты знаешь, Господи, мои дела,— говорил он,— потому что Ты знаешь все и от Тебя ничто не сокрыто. Нет ни одного тайного места, в котором бы можно было укрыться от Твоей всепроницающей силы. Ты знаешь все, прежде нежели что случится. Ты один зришь глубины помышлений и всякое движение мысли видишь ясно. Ты строгий испытатель всего, что таится в душе, и Судия Праведный. Ты помощник обидимых. Ты Сам защитник оклеветаемых, недоступный никакому обману, ибо всякая неправда Тебе не угодна и весы правды Твоей всегда склоняются на сторону справедливости. Тебе всегда присущ свет неприступный, и всякое дело человека совершается в очах Твоих! Итак, Твоему праведному и неизменяемому суду предлежит открыть и мою правду».

Подобных примеров о том, как истинные христиане переносили клевету есть великое множество, но мы более не будем их приводить, т.к. и в приведенных уже четко видны характерные черты праведных реакций.

Особенности реакций на клевету о поступках человека

Как видим из вышеприведенных примеров, праведники не оправдывались, а принимали вину на себя. При чем некоторые делали это сразу, а другие чуть позже, после оправданий себя, но это не умоляет их праведной реакции. И такие реакции угодны Богу.

Отечник Игнатия Брянчанинова (Повести из жития старцев ... египетских... п.93): «Некоторый брат жил в общежитии, и все обвинения, которые возлагали на него братия, даже обвинения в любодеении, принимал на себя. Некоторые из братии, не зная подвига его, начали роптать на него, говоря: сколько он наделал зла и не хочет даже работать! Настоятель, зная подвиги его, говорил братиям: для меня приятнее одна циновка работы его, сделанная со смирением, нежели все ваши, сделанные с гордостью. Чтобы доказать судом Божиим, каков этот брат, авва велел принести циновки работы братий и циновку работы обвиненного брата. Потом развели огонь, и авва положил в огонь все циновки. Работа роптавших братий сгорела, а работа брата осталась неповрежденною. Братия, увидев это, умолкли, просили прощения у брата и отселе считали его отцом своим».

Далее. Принимая вину на себя, христиане сохраняли мир и останавливали развивающееся зло в виде вражды.

Василий Великий (письмо 211(219)): «...тот велик пред Богом, кто смиренномудренно уступает ближнему и не стыдясь принимает на себя обвинения, даже и несправедливые, чтобы чрез это даровать Церкви Божией великую выгоду — мир».

Остановка зла происходит и оттого, что оклеветанный человек скорбит не так о себе, как о том, кто враждует против него.

Григорий Богослов (Слово 36): «Если же терпим несправедливо, то виновны в этом оскорбляющие нас, и потому о них должно более скорбеть, нежели о себе, ибо они терпят зло».

Тем самым скорбящий о согрешающем побеждает ненависть и злобу противоположной им добродетелью – любовью.

Также мы видели в примерах, что оклеветанные не только брали на себя вину, но и при случае делали добро обидчику. Этим оно уподоблялись Богу, распявшемуся за нас и взявшему «на Себя грех мира» (Ин. 1, 29)

Примеры реакций на клевету о намерениях или чувствах человека

Как было уже отмечено выше, к клевете также относятся случаи, когда человек так действительно говорил или делал, как о нем говорят, но имел другие намерения и чувства, отличные от истолкованных, т.е. это клевета на сердце человека. Например, человек говорит собеседнику о прегрешениях другого человека, испытывая боль за него или для научения себя и собеседника так не согрешать, а его обвиняют в том, что он говорил это с осуждением. Или еще пример: мы говорим на какую-либо тему, но она очень многогранна и мы затрагиваем только один из ее аспектов. Но нас обвиняют в том, что мы неправильно говорим, т.к. обвинитель предусматривает другие аспекты.

Итак, приведем примеры, в которых люди обвинялись во внутреннем, или сердечном зле.

Древний Патерик (гл.14): «Однажды авва Иоанн Колов сидел против церкви; братия окружили старца и спрашивали о своих помыслах. И некто из старцев, увидев это, побуждаемый завистью, говорит ему: «сосуд твой, Иоанн, полон яда». Авва Иоанн отвечает ему: «Так, отец! и ты сказал это, потому что видишь одну наружность; а что бы сказал ты, если бы увидел внутренность?»».

Святые подвижницы Восточной Церкви. Преп. Евпраксия (Филарет (Гумилевский)): «Твердость ее (Евпраксии) в подвижничестве была редкая. Она читала целые часы вслух сестрам, из-готовляла им трапезу, прибирала, чистила, мела в монастыре, колола и носила дрова, месила тесто и пекла хлебы. Это были ежедневные труды ее. И она успевала все делать так, что никто не оставался недовольным. Вместе с тем не считала она себя вправе ни днем, ни ночью освобождаться от утренних молитв, от молитв третьего, шестого и девятого часа и всех служб. При всех трудах она не только не истощалась силами, но укреплялось ее здоровье. Кто бы мог подумать, чтобы душа, столько возвышенная, могла подвергнуться укорам? Но Господь попустил одной сестре восстать против нее по зависти. Сестра эта была Германа. Она была низкого происхождения и по душе была не высока. Она была из тех, которые живут в монастыре на испытание другим. Германа упрекала Евпраксию в лицемерии и честолюбии, относя к ним все ее труды и подвиги. Она уверяла, что Евпраксия постится лишь с тем, чтобы унижать собою других и заслужить место настоятельницы, которого ждет нетерпеливо. Евпраксия не оскорблялась укорами Германы, она кротко объяснила, что постится по воле игуменьи, и потом падала к ногам Германы, упрашивая простить ее, грешную. Игуменья призвала к себе злобную сестру и, назначив ей особое послушание, сказала, что она недостойна жить с другими. Евпраксия в продолжение месяца упрашивала игуменью простить Герману, потом уговорила Юлию, чтобы все сестры просили настоятельницу за бедную Герману, и наконец достигла того, что настоятельница

простила виновную. Блаженная с точностью выполняла заповедь Апостола: «не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте» (1 Петр. 3, 9)».

В следующем примере мы увидим, как оклеветанный в злых намерениях, терпел все, чтобы не повредить своему подвигу.

Патерик (Евергетин, гл. 40): «Один брат жил в общежитии, и его беспокоили помыслы уйти оттуда. Однажды он взял бумагу, сел и написал на бумаге все те предлоги, по которым помыслы убеждали его оставить обитель. После того как он все перебрал, в конце он написал вопрос к самому себе: «Ты будешь терпеть все это?» А в ответ приписал тут же: «Да, во Имя Иисуса Христа, Сына Божия, буду терпеть». Затем он свернул бумагу и завязал ее в пояс. С тех пор, если его начинал смущать один из тех предлогов, с которыми он боролся и прежде, и ему приходили на ум помыслы уйти из обители, он отходил в сторону, брал записку и перечитывал: «Во Имя Иисуса Христа, Сына Божия, буду терпеть». Затем он говорил себе: «Смотри, несчастный, ты обещал не человеку, а Богу!» — и тотчас обретал успокоение. Так он поступал всегда, если возникало какое-то смущение или в любом ином случае, и всегда оставался спокоен. Между тем другие братья заметили то, что делал брат: он перечитывал свою записку, причем делал это постоянно. Они часто смущались этим и по действию лукавого стали завидовать брату и озлобились на него. Наконец они пришли к авве и сказали ему: «Этот брат — колдун, носит в поясе свои заговоры, и мы с ним рядом жить не будем. Отправляй из монастыря либо его, либо нас!». От игумена не укрылось, что это козни врага (а он видел смирение брата и его благочестие). Он и говорит им: «Пойдите и молитесь, помолюсь и я, а через три дня я дам вам ответ». А ночью, когда брат спал, авва подошел к нему, осторожно развязал пояс, прочел записку, завязал снова и ушел. Через три дня братья пришли к авве узнать ответ. Авва позвал того брата и говорит: «Ты почему соблазняешь братьев?» Брат тотчас повалился на землю и говорит: «Грешен, прости меня и помолись обо мне!». «Что вы говорили об этом брате?» — спросил авва у братьев. «Он колдун! — ответили те. — У него в поясе заговор!» «Ну так доставайте сюда его ворожбу!» — сказал авва. Братья бросились, чтобы развязать на брате пояс, но тот не давал им. «Режьте пояс!» — сказал авва. Они разрезали и нашли в нем записку. Тут авва дал записку одному из диаконов и велел ему стать повыше и прочесть ее всем, дабы лукавый, который посеял клевету, был посрамлен еще больше. Диакон прочел то, что было в бумаге. И когда братья услышали последние слова: «Во Имя Иисуса Христа буду терпеть», — от стыда они не знали, куда деться. «Согрешили мы», — сказали они и положили авве поклон. «Не мне бейте поклоны, — сказал авва, — а Богу и своему брату, которого вы оболгали. Пусть он прощает вас». Они так и сделали. Тогда авва сказал брату: «Помолимся Богу, чтобы Он простил им». И они помолились за братьев».

В следующем примере не было клеветы, а было испытание реакций человека. И это также послужит для нашего научения как правильно реагировать на слова о нашем внутреннем человеке.

Скитский патерик: «Рассказывали об авве Агафоне следующее: «Пришли к нему некоторые, услышав о великой его рассудительности. Желая испытать, не рассердится ли он, спрашивают его: "Ты Агафон? Мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец?". Он отвечал: "Да, это правда". Они опять спрашивают его: "Ты, Агафон, пустослов и клеветник?". Он отвечал: "Я". И еще говорят: "Ты, Агафон, еретик". Он отвечал: "Нет, я не еретик". Затем спросили его: "Скажи нам, почему ты на первые вопросы соглашался, а последнего не вынес?". Он отвечал им: "Первые пороки я признаю за собой: ибо это признание полезно душе моей, а быть еретиком — значит быть в отлучении от Бога; но быть отлученным от Бога я не хочу". Услышав сие, они удивились рассудительности его и отошли, получив назидание».

Особенности реакций на ложные обвинения о сердечном зле

Как видим, обвиняющие кого-либо в злых намерениях и чувствах, зачастую руководствуются своими злыми чувствами или внешними впечатлениями, которые, кстати, могут быть вполне обманчивыми по страстному состоянию обвинителя. А те, на кого клеветали, принимали злоречие смиренно. Признание за собой того, в чем их обвиняли, у них было не по ложному смирению, а по истинному, когда человек не просто говорит, что он - грешный, а чувствует это своим сокрушенным духом. Отцы говорят о том, что ложные обвинители покоряются бесам, а кто признает обвинение — осеняются благодатью Божией.

Повести из жития старцев (Отчник Игнатия Брянчанинова): «...(старец) часто слышал демонов, разговаривающих между собою. Между прочим, они говорили: когда мы возбуждаем сердца человеческие к гневу, тогда, если кто из человеков выдержит терпеливо злословие и бесчестие, и обратится к средствам, доставляющим мир, говоря: «я согрешил», - тотчас чувствуем уничтожение всей нашей силы, и поступающих так осеняет благодать Божественного всемогущества».

Будем и мы просить Господа, чтобы и нам, по милости Его, дано было истинно видеть свою греховность, и тогда любое слово другого человека о нас, будь то истинное или ложное, будет служить нам для памяти о своих грехах, смирения и покаяния.

Пример не защиты Иисуса, Господа нашего от клеветы о злых намерениях

Далее приведем пример из жизни Иисуса, Господа нашего. Конечно, этот пример необходимо ставить ранее всех примеров. Но он поставлен позже для того, чтобы более прочувствовать терпение и кротость Иисуса Христа и для того чтобы мы увидели, как христиане подражали своему Господу.

Итак, приведем поучение на ситуацию, когда в синагоге явились два свидетеля, обвиняющие Иисуса в богохульстве, и увидим, как он не защищался от явной клеветы и почему. Особенно величественной эта защита себя видна в том, что не защищал себя Тот, Кто мог бы «умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов» (Мф.26,53) и «Тот, Кто Своим величием и могуществом беспредельно выше всякой твари, благоволил смирением восстановить мир, тогда как Он мог превратить его в ничто одним мановением очей Своих» (**Пахомий Великий** (Древние иноческие уставы)).

Хотя в этом примере замечательно описаны не только реакция Иисуса, но чувства и намерения клеветников, завистников и ненавистников, стремящихся убить Иисуса, а это относится к другой теме, мы все же приведем всю поучение.

Иннокентий Херсонский (Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Гл.16): «...оба (свидетеля), злонамеренно или по забывчивости от давности времени, извращали слова Иисуса Христа. Один лжесвидетель утверждал, будто Он сказал однажды: «Я могу разрушить храм Божий и в три дня воздвигнуть его» (Мф.26, 61). В таком ложном виде слова, приписываемые Иисусу Христу, могли перед судьями звучать как дерзость и самохвальство, соединенное с неуважением к самым священным вещам, к храму. Другой лжесвидетель объявлял, будто он слышал, как Господь говорил: «Я разрушу храм сей рукотворенный и в три дня воздвигну другой, Нерукотворенный» (Мк.14, 57—58). ...Ничего не было легче, как отвечать на обвинения лжесвидетелей, если бы они стояли ответа. Во-первых, Господь никогда не говорил: «Я разрушу, или могу разрушить храм», а говорил только условно иудеям, требовавшим чуда: «разрушьте». Во-вторых, когда Он говорил это, то под церковью разумел не храм Иерусалимский, а собственное тело, так что слова Его имели такой смысл: вы требуете чуда и будете иметь его в Моем воскресении; ибо когда вы разрушите церковь тела Моего — умертвите Меня, — то Я через три дня воздвигну ее — воскресну из мертвых (Ин. 2, 19-22). Между тем, Господь не отвечал на эти лжесвидетельства. ...То, что Он мог сказать в объяснение смысла слов Своих, не послужило бы к Его оправданию: смерть Его уже была решена в сердце первосвященников. С другой стороны, поскольку слова Господа заключали в себе символическое предсказание о Его смерти и воскресении, то пояснение их смысла было бы странно и бесполезно в настоящих обстоятельствах и привело бы только к недоумениям и насмешкам. Молчание, наконец, было самым лучшим ответом уже потому, что свидетели не были согласны между собой, а такое разногласие делало их показания совершенно недействительными перед законом. Судьи, при всей личной ненависти к Подсудимому, сами чувствовали слабость лжесвидетельств; но величественное молчание Его для мелкого самолюбия казалось непростительным невниманием или презрением. Если бы Господь защищал Себя, то могли надеяться, что в собственных Его словах найдется что-либо противное закону; ибо первосвященники и книжники не раз испытали на себе строгость Его обличений, воспринятую ими как дерзость и богохульство. И вот Каиафа, который доселе сидел на своем месте и сохранял, хотя не без принуждения, важность председателя нечестивого совета, первый потерял терпение, встал со своего места и, выступив на середину (Мк.14, 60), где находился Господь, сказал с гневом: «Как Ты не отвечаешь ничего? Разве не слышишь, что они против Тебя свидетельствуют?» Но Господь не отвечал ни слова... Раздраженный этим молчанием, первосвященник всего скорее согласился бы счесть его за признание в преступлении, но некоторый остаток приличия еще обуздывал личную ненависть. Между тем, вступив в разговор с Узником, он не мог уже без стыда окончить его ничем. Хитрость саддукея нашла средство, не прибегая к явно несправедливым мерам, не только заставить подсудимого говорить, но и сказать нечто такое, чем весь допрос в немногих словах мог быть совершенно окончен. Как первый служитель Бога Израилева, первосвященник, при всем недостойности своем, имел право спрашивать о чем-либо обвиняемого под клятвой: способ допроса, при котором нельзя было не отвечать, не преступив должного уважения к клятве, к сану первосвященника и самому закону. К этому-то средству прибег Каиафа. «Заклинаю Тебя, — сказал он с притворным уважением к произносимым словам, — заклинаю Тебя Богом живым: скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» (то есть Ты ли Мессия) (Мф.26, 63.) «Я, — отвечал Господь, — даже

реку вам более, отседе узрите Сына Человеческого (Меня) сидяща одесную силы Божьей и грядуща на облацех небесных». То есть: вскоре сами дела покажут вам, что Я тот славный Царь, Который, по описанию пророка Даниила, сидит на облаках одесную Ветхого днями (Дан. 7,14). Именно такого признания и желал Каиафа, потому что оно совершенно отвечало его цели. Но положение дела требовало скрыть при этом свое удовольствие; и оно сокрыто... Как бы услышав ужасное, нестерпимое богохульство, лицемер тотчас разыграл крайнее негодование и разодрал одежды свои (переднюю часть): поступок, который в первосвященнике выражал чрезвычайную степень душевного волнения и показывал величайший избыток мнимой ревности по славе Бога Израилева. «Слышали ли, — вскричал Каиафа к прочим судьям, — слышали ли вы, что Он сказал?.. Он явно богохульствует, и мы еще требуем свидетелей?..» Все молчали, разделяя с первосвященником притворный ужас от мнимого богохульства. «Что же вы думаете, — продолжал лицемер, — чего Он достоин?» (Мф. 26, 65-66.) «Смерти, смерти», — повторяли один за другим старейшины. Так кончился первый допрос».

Итак, в этом примере хорошо видно, когда не стоит защищаться и доказывать свою невиновность. Во-первых, когда наказание или смерть невиновного уже решены в сердце судящих. Во-вторых, когда пояснение духовного «смысла было бы странно и бесполезно в настоящих обстоятельствах и привело бы только к недоумениям и насмешкам».

Примеры защиты Божией оклеветанного человека и наказания клеветников в случаях, когда праведники не защищались

В вышеприведенных примерах было видно, как люди не отвечали злом на зло, а своим смирением, кротостью и терпением исполняли заповеди Божии. И тогда Господь Сам защищает таких людей. Поэтому далее приведем примеры о защите Господа.

Вначале скажем, что вместе с защитой праведников Господь иногда явно для окружающих наказывает клеветников.

Приведем продолжение примеров рассмотренных выше.

1. Пример, в котором старец по зависти украл книгу и подбросил ее Пафнутию. После того, как Пафнутий смиренно принял епитимию

Древний Патерик (гл.16): «...тотчас старец, оклеветавший его сделался одержим бесом и начал признаваться, говоря: «я оклеветал раба Божия». Когда была о нем молитва от всей церкви, он не уврачевался. Тогда великий Исидор говорит при всех авве Пафнутию: «помолись за него; ибо ты оклеветан был и только тобою он уврачуется». Когда Пафнутий помолился о нем, старец немедленно сделался здоровым».

2. Пример об обвинении старца-отшельника Никона в прелюбодеянии.

Древний Патерик (гл.16): «...Наконец сделавший грех и сложивший искушение на отшельника стал мучиться демоном. Он признался в церкви: «я сделал грех и сказал, чтобы она оклеветала раба Божия». И тогда весь народ, пошедши, принес раскаяние старцу Никону, говоря: «прости нам, авва!»

Как видим в выше приведенных примерах, Господь попускал людям стать одержимыми бесами, и тем восстанавливалась справедливость.

3. Пример о том, как старец заподозрил авву Андрея в краже денег и тот не оправдывался, а взял вину на себя и принес свои деньги. И когда он их отдавал,

Луг духовный (гл. 116): «В келье старца находился один мирянин. Старец отвечает (Андрею): «Ступай, чадо, я ничего не потерял». Снова бросился я к ногам старца со словами: «Ради Господа, возьми номисму — вот она! И сотвори обо мне молитву, потому что сатана внушил мне украсть ее и огорчить тебя». «Чадо, я вовсе не терял ничего», — снова то же самое сказал старец. Но я не слушал старца. Тогда мирянин сказал мне: «Действительно, брат, придя вчера к старцу, я нашел его в слезах, в большой скорби, на поклонах. Увидев старца в такой скорби, я спросил его: «Сделай милость, скажи мне, что с тобой?» Старец ответил мне: «Я оклеветал брата, будто он взял номисму; между тем, я нашел ее там, где сам положил». Так старец получил тогда от меня назидание. Не брав номисмы, я принес ее ему и сказал: «Возьми номисму, так как я взял ее»».

Как видим, так как оклеветание происходило не от злого умысла старца, то Господь дал ему увидеть свою ошибку уже до того, как оклеветанный смиренно принял клевету.

4. Пример об обвинении св. Феодоры, выдававшей себя за мужчину, и воспитывавшей ребенка, покажет, как Господь награждает человека за такое праведное терпение клеветы.

Из жития святой Феодоры (Евергетин): «По прошествии семи лет монашествующие Энатской Лавры стали просить игумена монастыря Феодоры, чтобы он принял святую обратно в лик

монашествующих. «Он был уже достаточно наказан, — говорили они, — прожив семь лет вне монастыря». К тому же, как они говорили, им было видение, что Феодору уже прощен его грех. Игумен согласился на их просьбу. Он снял с Феодоры несправедливое наказание, велел ей жить в самой отдаленной келье монастыря, никому с ней не общаться и не привлекать ее ни к какому послушанию. Так миновало два года. Святая подвизалась в еще большем воздержании и в сугубой молитве. ...Как-то вечером святая взяла к себе ребенка и всю ночь самым тщательным образом наставляла его. В таких наставлениях она с радостью предала свой дух в руки Божий. Ребенок тут же разразился рыданиями, и плач его наполнил хижину. Те, кто оказался рядом, узнали, что случилось, и доложили игумену. А тот, когда услышал, и сам рассказал монахам бывшее ему видение. «Виделось мне, — рассказывал он, — что двое мужей увлекли меня ввысь, а высота была необыкновенная. И видел я ангельский лик, и эхом прогремел голос: «Смотри, вот какие блага уготованы Феодоре, Моей невесте». И явилось мне ложе, которое охранял ангел, и брачный чертог неопикуемой красоты. Мне очень хотелось узнать, чей это брачный чертог, который я вижу, и кто — та, для которой он приготовлен. Об этом я и спросил своих спутников. И видится мне сонм пророков, апостолов, мучеников и вслед за ними остальных праведников, а посреди сонма — жена, украшенная божественной славой. Она вошла в брачный покой и села на ложе. «Это, — сказали мне мои спутники, — авва Феодор — тот, кого обвинили в прелюбодеянии и кто должен был семь лет терпеть изгнание из монастыря. Его считали отцом чужого ребенка, а он взял на себя заботу о нем и его пропитании, вместо того чтобы открыть свою природу и тем избавиться от стыда и скорби. Потому он и был удостоен той славы, которую видишь». После этого сон оставил меня, и стал я оплакивать наши согрешения».

5. Следующие примеры о монахе, заботящемся о девице, как о жене и чтеце, взявшем в жены беременную девицу. В них мы увидим, как Господь послал клеветникам тяжелые телесные скорби и страх смерти привел их к покаянию.

Достопамятные сказания: «Когда же пришло время родить, то она много дней мучилась и не могла родить. Тогда начала она каяться, что ложно оклеветала отшельника. Прибежал ко мне (Авве Макарию) тот мирянин и с радостью сказал, что открылась истина и все село желает идти ко мне просить прощения. Услышав о сем, я встал и убежал оттуда».

Лавсаик (гл.123): «...чтец заключился в нечистую келью и стал вести жизнь крайне суровую, припадая ко Христу с сокрушенным сердцем, со многими слезами и стенаниями. ... Между тем как юноша прилежно молился и с терпением пребывал в посте, уже приближалось для девицы время родов, а когда настало это время, начал открываться и праведный суд Божий, который подверг клеветницу жестокому и нестерпимому страданию. Безмерное множество стенаний, несказанные муки рождения, страшные видения адских мук сильно терзали несчастную: младенец не выходил из чрева. Прошел день, другой — муки становились несноснее; настал третий, четвертый — мучение в тысячу крат стало тяжелее; затем следовал день пятый, шестой и самый тяжкий седьмой, и несчастная от сильного мучения была при дверях смерти. Во все дни она и пищи совсем не принимала, и сна нисколько не имела. Но вслед за болезнями рождения, беспрестанно возрастающими с новою силою, по молитвам юноши преклонилось наконец сердце грешницы и лжесвидетельницы, доселе не преклоненное неимоверными страданиями. Она призналась, и признание ее сопровождалось жалобными воплями. «Увы, мне несчастной! — вопияла она.— Мне предстоит опасность погибнуть — мне, отягченной двумя грехами: клеветою и блудом; погубила я свое девство и отдалась на позор; меня осквернил другой, а я обвинила чтеца». Услышав сие, девственницы монастыря обо всем объявили отцу ее. Отец, опасаясь, чтобы не признали его участником в клевете, не поверил сказанному и умолчал обо всем. Но праведный суд Божий, все открывающий, продолжал поражать несчастную непристающими скорбями. Когда она уже не в силах была переносить борьбу между жизнью и смертью, а между тем не переставала мучиться, настает восьмой день, потом девятый, которые покрыли несчастную глубочайшею тьмою неутрачиваемых мук. Сильные вопли ее стали, наконец, невыносимы для окружавших ее, и они поспешно дали знать епископу, что вот уже теперь девятый день, как такая-то признается, что она напрасно обвинила чтеца и потому не может родить, что оклеветала его. Епископ, выслушав девственниц, послал к чтецу двух диаконов объявить ему о всем и сказать, чтобы он помолился об избавлении несчастной жены от мучения. Но твердый юноша не дал им ответа и даже не отворил дверей. Со времени удаления в келью он постоянно выполнял обычное правило поста и молился Богу. Наконец отец сжалился над своею дочерью и, пришедши к епископу, неотступно просил его принести о ней молитвы в церкви. Но, когда и всеми совершена была молитва ко Господу, и тогда несчастная не избавилась от мучения, ибо молитвы оклеветанного о его оправдании, преклоняя Господа, препятствовали услышанию молитв церкви. При таких обстоятельствах епископ решился сам идти в келью, в которой находился чтец, и, когда он стал стучаться в дверь, чтец не хотел ему отпереть. Епископ, долго простояв за дверью, тогда как тот

находился внутри, приказал наконец снять двери. Нашли юношу в усердной молитве, простертым на земле, и епископ, после долгих увещаний, поднял его и сказал: «Брат, чтец Евстафий! По смотрению Божию, клевета открыта, молитвы твои услышаны; сжался же над согрешившею пред тобою, которая измучилась от тяжких страданий; прости ей грехи, ибо по твоим молитвам она терпит сие; скажи ко Господу, да разрешит ее от бремени». Когда же достопочтенный чтец усердно помолился вместе с епископом, нечастная тотчас освободилась от мучения, родила дитя и стала просить всех, чтобы простили ей беззаконие ради молитв праведника, которого за мужество с сих пор все ставили в чине мучеников, ибо, сложив с себя все заботы, он восшел на такую высоту добродетели, что удостоился дара духовного. Сие написал я, чтобы за клевету никто не попал в сети врага и не подвергся несносным страданиям в сей жизни, как случилось с упомянутою лжесвидетельницею, а по отрешении от плоти чтобы не был предан мукам вечным и нескончаемым, ибо клеветник прогневляет Бога. А кто, будучи оклеветан, терпит благодушно и молитвою достигает обнаружения клеветы в ожидании праведного суда Божия, тот, подобно оному чтецу, увенчанному Христом, и здесь, сколько можно, прославится и удостоится вечных венцов. Итак, познаем верно непобедимую силу молитвы, которая утверждает верующих, милует грешников, помогает упражняющимся в добродетели, преодолевает всякое создание, преклоняет Создателя всех, доставляет венцы провождающим благочестивую жизнь, обличает клеветников и дарует Царствие Небесное тем, которые с твердостью терпят клевету».

Эти примеры в полной мере объясняют следующие слова:

Максим Исповедник (Главы о любви, сохр.2): «Соответственно тому, как будешь молиться за оклеветавшего, Бог удостоверительно открывать будет истину о тебе соблазвившимся».

Далее приведем еще несколько примеров того, как Господь чудесными способами защищает оклеветанных.

Николай Сербский (Десять заповедей, данных Моисею): «В одном селе жили два соседа, Лука и Илья. Лука терпеть не мог Илью, потому что Илья был человек правильный, работающий, а Лука - пьяница и лентяй. В приступе ненависти Лука обратился в суд и донес, что Илья говорил бранные слова в адрес царя. Илья защищался, как мог, и под конец, обернувшись к Луке, сказал: "Даст Бог, Господь Сам откроет твою ложь против меня". Однако суд отправил Илью в темницу, а Лука вернулся домой. Подходя к своему дому, он услышал плач в доме. От ужасного предчувствия кровь застыла в жилах, ибо вспомнил Лука проклятие Ильи. Войдя в дом, он ужаснулся. Его старый отец, упав в костер, сжег себе глаза и все лицо. Когда увидел это Лука, он онемел и не мог ни говорить, ни плакать. На заре следующего дня он отправился в суд и признался, что оговорил Илью. Судья тут же отпустил Илью, а Луку наказал за лжесвидетельство. Так Лука за один грех понес два наказания: и от Бога, и от людей».

Следующий пример о том, как один старик-язычник совершил убийство и по злобе сказал, что его соучастником был юноша-христианин.

Луг духовный (гл. 72): «Их (старика и юношу) отвели за пять миль от города, на обычное место казни. ... Прибыв на место казни, толпа и воины пожелали, чтобы первым повешен был юноша. Бросившись к ногам воинов, юноша вскричал: «Ради Господа, сделайте милость — повесьте меня лицом к востоку, так чтобы мне смотреть в ту сторону, когда буду висеть». «Зачем это?» — спросили воины. «Ох, милостивые государи, не прошло и семи месяцев, как я, несчастный, удостоился св. крещения и стал христианином». Это признание до слез тронуло воинов. Между тем, старик затрясся от злобы и громко крикнул: «Ради Сераписа, повесьте меня лицом к Крону!» Тогда воины, услышав это богохульство, оставили юношу и сперва повесили старика. Лишь только они покончили со стариком, как вдруг прискакал всадник, посланный наместником Египта. «Юношу не велено казнить. Возвратите его обратно!» Воины и народ чрезвычайно обрадовались этому и, вернувшись с юношей, представили его в судилище, откуда он был освобожден. Получив спасение сверх ожидания, юноша сделался иноком. Мы записали это для пользы многих».

Бывают случаи, когда Господь посылает ангелов Своих защитить человека или открывает правду через различные откровения.

Луг духовный (гл. 108): «Вот что мы узнали от него (аввы Исидора). «За восемь миль от города есть селение и в нем храм. Там служит досточудный священник, которого родители против воли заставили вступить в брак. Однако он не только сам чуждался плотских вожделений, хотя был молод и состоял в законном супружестве, но убедил и супругу проводить свою жизнь с ним в целомудрии и чистоте. Они выучили псалтирь и вместе вдвоем занимались псалмопением в храме, сохранив девство до старости. Однажды на этого священника возвели клевету перед епископом. Не зная его образа жизни, епископ послал за ним. Когда его привели из селения, он был заключен под стражу, куда обыкновенно заключаемы были провинившиеся клирики. Во время пребывания его в темнице настал воскресный день. Ночью является ему юноша благолепного вида и говорит: «Восстань, священник, и ступай в свой

храм для совершения св. литургии» «Я не могу, так как я содержусь в заключении», — отвечает священник. «Я отверзу тебе двери темницы, — сказал явившийся. — Пойдем, иди за мною!» И, отворив двери темницы, вышел перед ним и сопровождал его до самого селения на расстоянии мили. С наступлением дня его хватились. Сторож, не найдя его, явился к епископу и сказал: «Бежал у меня священник... Ключ был при мне». Епископ, решив в самом деле, что он бежал, посылает одного из слуг епископского дома, наказав ему: «Ступай и посмотри, нет ли священника в его селе, и пока ничего не говори ему». Слуга отправился, нашел священника совершающим в храме св. литургию и, возвратившись, сказал епископу: «Он — там, и я застал его за божественной службой». Епископ, еще более разгневавшись, поклялся, что на утро он вернет его с большим бесчестьем. На следующую ночь снова предстает священнику явившийся прежде и говорит: «Пойдем в город под стражу, куда заключил епископ». Взяв священника, юноша привел его обратно в темницу, что заведующий ею и не знал об этом. Наутро епископ узнает от сторожа, что священник неведомо как оказался под стражей. Епископ призвал священника и стал его расспрашивать каким образом он мог выйти из темницы и обратно вернуться без ведома сторожа. Тот ответил, что прекрасный юноша в светлой одежде, из епископского дома, по словам его, отворил дверь и беспрепятственно довел его до селения на расстоянии одной мили. В эту ночь обратно привел сюда. Тогда епископ позвал всех слуг епископского дома, но священник не признал ни одного из них. Тогда епископ понял, что то совершил ангел Божий, чтобы не осталась скрытой добродетельная жизнь священника, но дабы все узнали о ней и воздали хвалу Богу, прославляющему рабов Своих. Получив от жизни священника назидание, епископ отпустил его с миром и сильно порицал клеветников».

Луг духовный (гл. 150): «Авва Феодор рассказывал нам, что в тридцати милях от Рима находится городок Ромилла. Там был епископом великий и добродетельный муж. Однажды несколько человек из Ромиллы пришли к блаженнейшему папе Римскому Агапиту и оклеветали пред папой своего епископа в том, что он ест из освященного сосуда. Папа, пораженный этим известием, посылает двух клириков, которые пешком привели в Рим связанного епископа и ввергли в темницу. Епископ провел три дня в темнице, и настал воскресный день. На рассвете воскресного дня папа видит во сне, что кто-то говорит ему: «В это воскресенье ни ты и никто из клириков или находящихся в городе епископов не будет совершать литургии, но да совершит ее епископ, которого ты держишь заключенным в темнице. Я желаю, чтобы он совершил сегодня литургию». Папа проснулся и недоумевал относительно видения. «Такое обвинение взвели на него — и он будет совершать литургию?!» Но, заснув, он в видении слышит тот же голос: «Я сказал тебе, что епископ, состоящий под стражей, да совершит литургию!» И в третий раз то же видение повторилось, и тот же голос слышал недоумевавший папа. Пробудившись, он послал в темницу за епископом и стал его расспрашивать: «Чем ты занимаешься?» На все расспросы епископ повторял только одно: «Я грешник». Не добившись ничего более от епископа, папа сказал ему: «Сегодня ты будешь совершать литургию». Епископ стоял пред св. престолом, папа стоял близ него, и диаконы окружали престол. И стал епископ совершать св. возношение... Он уже оканчивал молитву св. приношения, но, прежде чем заключить ее, начал опять снова, а потом в третий и в четвертый раз начинал святое возношение, не оканчивая его... Все были изумлены такой медлительностью... Тогда папа сказал епископу: «Что это значит, что ты вот четыре раза произнес святую молитву и все не можешь ее окончить?» Епископ отвечал: «Прости меня, св. папа, я не видел, по обыкновению, схождения Св. Духа, потому и не оканчивал молитвы. Но удали от св. престола диакона, держащего рипиду, так как я сам не смею сказать ему». Дьякон удалился по приказанию св. Агапита, и немедленно епископ и папа увидели наитие Св. Духа. Покров, лежавший на св. престоле, поднялся сам собою и осенял в течение трех часов папу, и епископа, и всех диаконов, предстоявших св. престолу... Тогда св. Агапит понял, что этот епископ велик пред Богом и оклеветан. И печалась о том, что причинил ему огорчение, дал себе слово никогда более не решать чего-либо необдуманно, но осмотрительно и терпеливо».

Заметим, что в этих примерах также видны советы тем, кто слушает клеветников и кто выносит суд об участи людей (но об этом еще будет сказано подробнее в другой теме).

Об условиях не греховного самооправдания при клевете

В выше рассмотренных примерах мы видели, что при клевете многие праведники молчали и не оправдывались, а также брали вину на себя. Этим они уподоблялись Богу, взявшему на Себя наши грехи.

Но есть еще одна реакция на клевету – кротко защищаться.

Илия Екдик (Цветособрание): «Когда обличают, или молчать надо, или кротко защищаться, если обличение клеветливо».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Что касается до случаев оскорбления чести, то можно без гнева и раздора выяснить свою правоту, можно требовать и законного восстановления имени, без обиды другим и без нарушения мира и любви; но лучше терпеть, предавая Господу себя, свою участь и тех, кои оскорбляют».

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 9-ой заповеди, грех - излишнее смущение кого-либо собственным духом от клевет и оттого, что имеет он много напрасных врагов): «Можно, положим, и оправдываться против клеветы и враждований. Но усиленное оправдание иной раз еще более унижает или возбуждает действительные подозрения. Нет; гнусные клеветы не стоят даже оправдания, если особенно не требуется от нас, чтоб мы оправдались в них. Они всего лучше обличаются спокойным величием духа и молчанием (Мф.27,14)»

Как видим, самооправдание допустимо, хотя зачастую лучше не оправдываться. Святые отцы объясняют это так:

Исаак Сириянин (Слова подвижнические, Слово 89): «Если можешь сам собою оправдать душу свою, то не заботься искать другого оправдания».

То есть, если твоя совесть чиста и ты не виновен в том, в чем тебя обвиняют, то следует оставаться спокойным, помнить, что Господь все видит и не искать того, чтобы и другие люди поняли, что ты не виновен.

Далее отметим несколько вопросов, связанных с оправданием при клевете.

Выше приводились примеры того, как Господь не отвечал на клевету, и было сказано, что Он не оправдывался, во-первых, когда наказание или смерть невинного уже решены в сердце судящих. Во-вторых, когда пояснение духовного «смысла было бы странно и бесполезно в настоящих обстоятельствах и привело бы только к недоумениям и насмешкам». Но если есть возможность оправдаться и это уберезит многих людей от соблазнов, то это необходимо делать.

Василий Великий (письмо 22): «Каждый, сколько есть у него сил, должен врачевать того, кто имеет что-нибудь против него».

Феофан Затворник (Толк. на посл. 2 Коринф.5,11): «Ибо хотя бы ты не делал ничего худого, но если, подав какой-либо повод к подозрениям и имея возможность рассеять соблазн, не рассеиваешь его, то подлежишь осуждению». То же Феодорит говорит: «Мы стараемся исправить тех, которые имеют о нас ложные мнения и доставить о себе сведение, каковы мы действительно». Так и святой Златоуст: «Таким образом, говорит святой Апостол, зная сие, то есть оный страшный суд, мы делаем все так, чтобы не подать вам никакого повода даже ложно подозревать нас в неискренности нашего действия. Видишь ли строгую точность в исполнении обязанностей и заботливость души, пекущейся о благе других? Ибо, говорит, мы подлежим осуждению не только тогда, когда бы в самом деле сделали что худое, но подвергаемся оному и тогда, когда, ничего худого не сделавши, бываем подозреваемы в худом и, будучи властны удалить подозрение, не заботимся о том». «Богу же мы открыты». «Бог все знает; Его нечего удостоверять нам в искренности своей» (Экумений). Пред Богом мы открыты; Он видит образ нашего действия; и не следует предлагать Ему какие-либо объяснения, как бы приравнать что соблазнительное на наш счет» (Феофилакт)».

Оправдываться можно один на один с оклеветавшим, а можно призвать клеветников открыто поговорить при других людях.

Василий Великий (Письмо 47(51)): «Если же кто скажет, что он знает какую-либо незаконную мою хулу на сего мужа, то пусть не в углу, как раб, нашептывает об этом, но, выступив против меня, явно обличит со всею свободою».

Максим Грек (Догматико - полемические сочинения. Исповедание православной веры...): «По какой же причине некоторые не страшатся называть меня еретиком, пусть скажут и ясно докажут, пусть явно обличают меня и сподобят исправления. Не отвергаю исправления, не стыжусь обличений, когда они происходят от отеческой любви, с миром и кротостью».

Далее приведем поучение, как может происходить оправдание.

Варсануфий Великий (Руководство к духовной жизни, вопр.764): «Вы учите, что хорошо во всяком случае укорять себя самого. Но когда кто-либо порицает меня как виновного против него, а я не знаю за собою вины, - как поступить мне (в таком случае)? Ибо если захочу признать себя виновным, то это послужит к подтверждению его огорчения на меня, как будто я действительно согрешил против него; если же, напротив, стану оправдываться пред ним, говоря, что сие дело было иначе, то это будет самооправдание, как же понести мне (эту) укоризну? Вразуми меня, Отче Святый, как должен я поступить (в таком случае)? Ответ: Прежде укори себя в сердце своем, и сделай брату поклон, говоря:

«прости меня Господа ради». И таким образом, со смирением (не для того, чтобы оправдать себя, но дабы уврачевать его и избавить от подозрения) скажи ему: «Отец мой! Я не знаю за собою того, чтобы я хотел оскорбить тебя в чем-либо, или в чем-либо согрешить против тебя, а потому (прошу тебя) не думай обо мне так». Если же и после сего он не удостоверится, то скажи ему: «согрешил, прости меня».

Для того, кто решает оправдываться при клевете и оскорблениях, скажем, что необходимо осторожно подходить к защите от злоречия. Осторожность заключается в следующем:

во-первых, нужно следить, чтобы ты действительно не был виноват в том, в чем тебя подозревают, и если это так, то тогда можешь оправдываться.

Во-вторых, помни, что защита заключается только в том, чтобы рассказать то, что было на самом деле и при этом не допустить и тени лукавства и лжи.

В-третьих, нельзя допускать, чтобы появилось негативное чувство к злословящему.

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, псал.49): «...хотя бы порицали нас в таком деле, за которое совесть не укоряет нас, и тогда мы не должны презирать порицателя и причиняемый им вред, но с надлежащей осторожностью принимать все меры к уничтожению неосновательной молвы».

В-четвертых, самооправдание должно быть в мирном духе, а не в порывах гнева и обид. А если чувствуешь, что они охватывают тебя, то тогда лучше замолчать, т.к. тогда можешь сделать так, что еще более разожжешь вражду.

В-пятых, следует заметить, что когда человек оправдывается, то говорит о своих благих желаниях или поступках. Такие оправдания отличаются от тщеславных рассказов о себе, т.к.:

Иоанн Златоуст (т.4, Три беседы о Давиде и Сауле, бес.3): «О своих добрых делах нужно говорить, когда предвидится от этого очень большая польза. Кто объявляет и разглашает их без всякого повода, тот ничем не лучше поносителя; а кто делает это с тем, чтобы разуверить человека, расстроенного (умом) и предубежденного против него, тот становится попечителем и благодетелем этого человека. Так и поступил Давид, не ища себе славы от Саула, но желая вырвать укоренившийся в нем гнев».

Также необходимо знать, что тщеславие может прийти и когда откроется о тебе правда и все узнают, что ты был не виновен.

Ефрем Сирийский (В подражание притчам): «Если подвергнешься клевете и после откроется чистота совести твоей, не высокомудрствуй, но Господу, избавившему тебя от клеветы человеческой, работай со смиренномудрием».

Поэтому, тому, кто хочет уберечься от нападок тщеславия, лучше не оправдываться, конечно, если это не связано с вопросами жизни, веры или чести другого человека.

В-шестых, очень важен мотив, т.е. почему мы отвечаем на клевету. Поэтому разберем когда мы можем оправдываться, чтобы это не было грехом. Если сказать кратко, то это звучит так:

Илия Екдик (Цветособрание): «... (кротко защищаться надо) не для того, чтобы поставить на своем, а чтобы поправить ошибку обличителя, соблаздившегося, может быть, по неведению дела».

То есть необходимо не доказывать, что ты прав, а исправить соблазн другого человека или предотвратить соблазн других.

Далее. Если человек оправдывается, то его оправдания являются не греховными, когда он смиренно переносит клевету и мотивом его оправданий есть следующее:

1) опровергает ложь ради истины. Вот как об этом говорит Василий Великий, перенесший множество оклеветаний.

Василий Великий (Письмо 218 (226)): «Ибо третий уже год тому, как, поражаемый клеветами, переношу сии удары, наносимые мне обвинениями, и довольствуюсь тем, что Господь - Тайноведец и Свидетель клеветы. Но поелику вижу, что молчание мое многие приняли уже за подтверждение клевет, и подумали, что молчу не из великодушия, а потому, что не могу отверзть уст пред истиною, то по этому самому попытался я написать к вам, умоляя любовь вашу о Христе, не вовсе принимать за истинные те клеветы, которые разглашает одна только сторона. Ибо, как написано, закон никого не судит, «если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает» (Ин.7,51)».

Василий Великий (Письмо 199 (207)): «Согласие в ненависти ко мне и то, что все до одного последовали начавшему брань против меня, убеждало меня соблюдать одинаковое молчание со всеми, не приступать ни к дружелюбной переписке, ни к какому-либо совещанию, но в безмолвии переносить печаль свою. Но поелику на клеветы надобно уже не молчать, не потому, что опровержением должен я отмстить за себя, но потому, что обязан я не позволять, чтобы ложь имела успех, и не допускать, чтобы обманутые терпели вред, то оказалось для меня необходимым предложить это всем и написать вашему благоразумию».

Особенно оправдания необходимы, когда клевета связана с христианским учением и с твоими словами о вере.

Василий Великий (Письмо 126 (131)): «Посему да будет известно тебе, брат, и всякому, кто друг истины, что не мои это сочинения и я не одобряю их, потому что написаны не по моей мысли. Если же за несколько до сего лет писал я к Аполлинарию или к кому другому, то не должно винить меня за сие. Ибо и сам не виню, если из чьих-либо друзей отпал кто в ересь..., потому что каждый умрет в собственном своем грехе. И это отвечал я теперь на посланную книгу, чтобы сам ты видел истину и привел ее в ясность не желающим содержать истину в неправде. А если должно будет оправдываться мне в обширнейшем виде и по каждому обвинению, то, при Божиим содействии, и это сделаю. Ни трех богов не проповедаю я, брат Олимпий, ни с Аполлинарием не имею общения».

А вот пример исповедания Максима Грека, которое было для оправдания себя от взведенных на него клевет, связанных с вопросами его служения Православной Церкви и с его даром.

Максим Грек (Догматико - полемические сочинения. Исповедание православной веры...): «А как некоторые—не знаю, что им приключилось— не страшатся называть меня, человека ни в чем не повинного,—еретиком и врагом и изменником богохранимой Российской державы, то представилось мне необходимым и справедливым дать о себе ответ в кратких словах и вразумить клеветующих на меня такую несправедную клевету, что, благодатью истинного Бога нашего Иисуса Христа, я во всех отношениях—и православный христианин, и богохранимой Русской державы добродетельный и прилежнейший богомолец. ...Благодатью Христовою я во всех своих сочинениях, во всем сделанном мною переводе и при всех исправлениях божественных книг ваших учу всякого человека правомудрствовать о воплотившемся Боге –Слове...».

Максим Грек (Разные сочинения, слово 10): «Написал же я это не для того, чтобы выставить себя победителем,—да не попустится мне когда-либо быть увлеченным таким неистовством!—но чтобы себя очистить от всякого несправедливого мнения некоторых небратолюбцев, которым Бог да простит, и чтобы не оказаться мне повинным праведному осуждению вместе с тем, который скрыл в землю талант господина своего. Под талантом же мы разумеем ... даруемое каждому Божественным Утешителем духовное дарование, которое дается, во-первых, во славу Самого дающего Бога, а затем и на пользу как приемлющего дарование, так и всех верных. Землю же, в которой скрывается такой талант, мы признаем завистливое, самолюбивое и ленивое расположение, и злой нрав приемлющего таковое дарование, не хотящего пользоваться им других.... Итак, пусть перестанут несправедливо злословить ближнего своего, который трудится просто во славу Божию, к похвале Его и на пользу всякому благоразумному и православному брату своему! Пусть отстанут от такой несправедливой вражды, чтобы не только избавиться им от греха напрасной клеветы на ближнего своего, но и избегнуть ожидающего их осуждения, как непокоряющихся истине.»

2) Также не греховным является оправдание, когда прошло уже много времени, а клеветники продолжают враждовать.

Василий Великий (Письмо 215 (223)): «Время,— сказано,— молчать, и время говорить» (Еккл.3, 7) Потому и теперь, так как довольно уже было времени молчания, благовременно отверзть уста к обнаружению истины того, что не все знают. Ибо и великий Иов много времени переносил бедствия в молчании, доказывая мужество сим самым терпением неудобопереносимых страданий. Но после того, как уже достаточно подвизался в молчании и в глубине сердца скрывал болезненное ощущение, отверз наконец уста и проглаголал то, что всякому известно. Так и я в сии три года молчания соревновал похвале Пророка, который говорит: «и стал я, как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа» (Пс.37,15). Почему во глубине сердца своего заключал болезнь, причиненную мне клевету. Ибо действительно клевета унижает мужа и клевета вводит в заблуждение убогого. ...Думал я, что надобно в молчании переносить огорчения, ожидая какой-нибудь перемены на лучшее от самих дел. Ибо полагал, что сказано это о мне не по какой-либо злобе, но по незнанию истины. Поелику же с течением времени и вражда возрастает, и они не раскаиваются в том, что говорили сначала, и нисколько не заботятся уврачевать прошедшее, но продолжают свое дело и стремятся к цели, какую предположили себе вначале преогорчать жизнь мою, ухищряясь запятнать меня во мнении братьев, то молчание кажется мне уже небезопасным. Напротив того, пришло мне на мысль слово Исая, который говорит: «Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая» (Ис.42, 14). О если бы и мне получить какую-нибудь награду за молчание и приобрести сколько-нибудь силы к обличению, чтобы, обличив, иссушить этот горький поток политой на меня лжи и прийти в состояние сказать: «поток прошел бы над душою нашею» (Пс.123, 4); и: «если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди, то живых они поглотили бы нас... воды потопили бы нас» (Пс.123, 2—3)!».

3) Также можно оправдываться на клевету, когда она касается твоей чести и чести другого человека. Приведем примеры. Предыстория этого примера такова: блудница попросила монаха спасти ее, и он привел ее в монастырь. Люди же подумали, что он женился на ней.

Пролог (В.Гурьев): «Шло время. Монах получил от Бога откровение о смерти своей. Тогда позвал он к себе бывшую блудницу - инокиню Порфирию и повел ее в Тир. Придя в город, старец сильно разболелся и, когда к нему собралось много народа, сказал, чтобы принесли огонь. Принесли жаровню, полную горящих углей. Старец положил эти угли в полы своей одежды и сказал: "Знайте, братия, как сия одежда сохранилась невредимою от огня, так и я до сего времени не познал тела женского и сохранил девство". Все удивились и умилились, видя чудо, и прославили Бога, имеющего у себя таких тайных святых рабов».

Луг духовный (гл. 114): «Однажды старец пришел в Теренуф продать свое рукоделие. Один молодой человек обратился к старцу с просьбою: «Ради Бога, зайди, добрый человек, в дом мой и сотвори молитву над женой моей, потому что она неплодна». По просьбе молодого человека, старец пришел к нему в дом и сотворил молитву над женой его. И по воле Божией, жена зачала во чреве. Тогда некоторые, не боящиеся Бога, стали клеветать на старца, говоря, что бесплоден-то был муж, а не жена. Жена зачала от аввы Даниила. Дошли эти речи и до старца. И послал старец сказать мужу: «Дай мне знать, когда родит твоя жена». После родов муж известил старца: «По милости Божией и по твоим молитвам, отче, моя жена родила». Тогда авва Даниил, придя к нему в дом, сказал: «Устрой пиршество и созови на него твоих родственников и друзей». Во время пира старец, взяв младенца на руки, сказал ему перед лицом всех: «Кто твой отец?» — «Вот он» ответил младенец, указав на молодого мужа своим пальцем. А младенцу было всего двадцать два дня. И все прославили Бога, хранящего истину — для тех, кто всем сердцем ищет Его».

Следующий пример о том, что кто-то оклеветал отношения Василия Великого с неким Дианием.

Василий Великий (Письмо 47(51)): «Скажи же мне, я предавал проклятию блаженного Диания? Ибо вот что донесено до меня. Где и когда? В чьем присутствии? Под каким предлогом? Словесно ли только или письменно? Другим ли в этом последовал или сам был начинщиком и самовольным распорядителем в такой дерзости? Какое бесстыдство в людях — обо всем говорить так легко! Какое презрение судов Божиих! Разве к выдумке своей прибавят еще, что бывал я когда-нибудь не в своем уме и не понимал собственных слов своих, потому что, сколько знаю, владея своим рассудком, не сделал я ничего подобного, да и сначала не держал того в мыслях. Напротив того, гораздо более сознаю в себе, что с первых лет жизни воспитывался я в любви к Дианию и, взирая на сего мужа, видел только, как он почтен, как величествен, сколько имеет в лице священнолепия».

(Далее идет рассказ св. Василия о том, что было на самом деле).

4) Назовем еще один не греховный мотив самооправдания – кроткая защита христианских добродетелей.

Феодорит Кирский (История боголюбцев): «(Блаженный повествует): Прожив у Боголюбивого Давида целую неделю, мы не видели никакой перемены в его лице. Это уже показывает спокойствие его души. Но может быть, кто-нибудь подумает, что мы видели его таким тогда, когда не было никакой причины к смущению. Посему я считаю необходимым рассказать, что там случилось при нас. Сидел дивный Давид с нами, беседуя о любомудрии и исследуя сущность Евангельской жизни. Когда происходила между нами такая беседа, некто Олимпий, по происхождению римлянин, по образу жизни достойный уважения, почтенный саном священства и по управлению занимающий второе место, пришел к нам и упрекал дивного Давида, говоря, что кротость его вредна для всех и называя его снисходительностью общим злом, а его возвышенное любомудрие не кротостью, а безумием. Он же как будто имея алмазную душу принял слова его так, что нисколько не оскорбился, хотя слова эти были колки: не изменился в лице и не прервал текущего разговора, но кротким голосом и словами, выражающими спокойствие души, отослал старца того, обещая ему поправить то, что он хочет. "Я, - сказал Давид, - как видишь, беседую с пришедшими к нам, считая это своею обязанностью". Каким иным образом можно лучше показать кротость души? Тот, кому было вверено первенство перенес такую дерзость со стороны занимающего второе по нем место, притом в присутствии посторонних».

На этом закончим рассматривать вопрос о праведных реакциях на клевету.

Раздел 3.2: Примеры праведных реакций на оскорбления и насмешки и их характерные особенности

У святых и праведных людей было много случаев, когда над ними насмехались и оскорбляли. Известно много примеров, когда язычники насмехались над христианами, грешники над праведниками и гордые над смиренными и кроткими. Такие насмешки относятся к оскорблениям, осуждениям и клевете.

Вначале будет сказано о праведных реакциях человека, когда его оскорбляют просто от недовольства его словами и делами, а затем, как оскорбляли и насмехались над Господом, апостолами и христианами за их веру и благочестие и как они реагировали.

Также заметим, что, говоря о реакциях, нельзя назвать только одну праведную или греховную реакцию, т.к. реакций может быть много, и это зависит от ситуации, от характера обижаемого или обидчика и т.д. Главное в этих реакциях, это – соблюдение заповедей Божиих и действие по добродетелям, таким как смирение, терпение и кротость.

Об оскорблениях людей по недовольству на них

В нижеприведенных примерах людей оскорбляли не за веру, а просто от злобных чувств и недовольства их словами и действиями. Но еще раз напомним, все слова и действия оскорбляемых не были не правыми и греховными, и сейчас мы не рассматриваем те ситуации, когда человек вольно или не вольно поступил неправильно.

Примеры реакций святых и подвижников на оскорбления - улыбкой, прощением и доброделанием

Вот примеры когда, несмотря на различные злоречия, христиане отвечали с улыбкой, добрым расположением и делали добро оскорбителям.

Антоний Воронежский и Задонский (Наставления): «...когда приходил к нему (Атонию Задонскому) тот, кто худо о нем отзывался, преосвященный ему не выговаривал, пред ним не оправдывался, а с отличной любовью и ласковостью его принимал, угощал, благодетельствовал ему, хорошо о таком отзывался в исполнение слов Спасителя: «любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лк.6, 27,28)».

Жизнеописание св. Тихона Задонского (Творения, т.1): «Рассказывают..., что во время личной раздачи милостыни, Тихону (Задонскому) приходилось нередко выслушивать от недовольных подающим просителей различные непристойные бранные слова, но он не только не оскорблялся на таких просителей, а напротив, смотрел на них, как на малых и неразумных детей, с улыбкой, а иногда в ответ говорил им: «Ну, брани, брани больше», — и потом все-таки жалел их и прибавлял (подающим), «для того единственно, — замечает его келейник, — дабы, удовольсь подающим, проситель без ропота пошел от него».

Жития святых от Дмитрия Ростовского (Мартин Милостивый, 12 октября): «Кротость, какою отличался Мартин, заставляла даже язычников любить его. У него едва ли были вообще какие-либо враги, но если и были таковые, то они ненавидели его за добродетели, коими не обладали сами и которым не могли подражать. Между тем, Мартин никого не осуждал, никому не воздавал злом за зло. При всех оскорблениях он был столь терпелив, что безнаказанно иногда был оскорбляем от низших членов своего духовенства: он никогда не низлагал их за причиняемые ему скорби и, насколько это зависело от него, не лишал их своей любви. Никто не видел его никогда гневным, или расстроенным, или смеющимся. Он всегда был одним и тем же, нося на своем лице нечто вроде небесной радости. Никогда на его устах не было ничего другого, кроме имени Христа. Никогда в его сердце не было чего-либо иного, кроме благочестия, мира и сожаления. Часто он плакал о грехах даже тех из своих поносителей, которые при нем, или в его отсутствие, нападали на него с змеиными устами и ядовитыми языками. Каковы были терпение и кротость святого Мартина в отношении к своим оскорбителям, — ясно показывает следующий пример. Среди духовенства в монастыре был один молодой человек по имени Брикий, который происходил из самого низкого звания, но которого Мартин приютил, воспитал и впоследствии возвел в сан диакона. Возбуждаемый злыми духами, Брикий стал страшно поносить своего незлобивого учителя в глаза и за глаза. Святой муж старался образумить его кроткими наставлениями; но это не действовало на безумца, и он продолжал изрыгать еще большие хулы и потом убежал. Встретив на дороге больного, спрашивавшего у него, где ему найти святого Мартина, Брикий назвал святителя старым обманщиком и другими позорными кличками. Когда, вскоре после того, по исцелении сего больного, Мартин встретил Брикия, то лишь кротко спросил его: «Почему ты меня назвал обманщиком?» «Я никогда не называл тебя так», — отвечал диакон. «Разве ухо мое не было у

твоих уст, хотя ты и говорил за спиной у меня? – заметил святитель. – Ты также, когда я умру, сделаешься епископом, и тебе придется много пострадать». После того с Брикцием сделались припадки бешенства, и, однажды, когда Мартин сидел на скамье пред своей келлией, Брикций набросился на него с яростными ругательствами, причем на соседних скалах ему виднелись два демона, поощрявшие его к безумству. «Я святее тебя, – говорил диакон, – я воспитался в монастыре, а ты некогда был солдатом». Братия требовали, чтобы Брикций был подвергнут примерному наказанию и лишен священного сана; но Мартин спокойно перенес его ругательство. Когда вскоре после того Брикций, тронутый кротостью святого, опомнился и бросился к его ногам, мучимый угрызениями совести, Мартин только заметил: «Брикций повредил только себе, а не мне. Господь Иисус Христос терпел около Себя даже Иуду: не должен ли я после сего терпеть юношу этого около себя?» Предсказание Мартина исполнилось. Брикций впоследствии настолько переменялся, что по смерти святого был сделан его преемником, после чего должен был вытерпеть много скорбей и поношений и потом в мире скончался».

Примеры реакций на оскорбления путем удаления от злоречивых

Следующие примеры покажут, как подвижники удалялись в другие места, чтобы оскорбители и враждующие успокоились.

Скитский Патерик (Гл.26): «Рассказывал об авве Мотии ученик его авва Исаак. Старец построил сперва монастырь в Гераклее. Удалившись отсюда, пришел он в другое место и там построил еще монастырь. Но, по действию диавола, нашелся тут один брат, который враждовал на старца и оскорблял его. Старец встал и ушел в свое село, построил себе там еще монастырь и заключился в нем. Спустя несколько времени пришли к нему старцы того монастыря, из которого он удалился, взяли с собой и брата, который огорчал его, пошли с тем, чтобы просить его возвратиться в их обитель. Когда они пришли к тому месту, где жил авва Сорий, оставили близ ононого свои милоти и брата, который огорчал старца. Как скоро они постучались, старец приставил небольшую лестницу, начал всматриваться, узнал их и спрашивает: «Где же ваши милоти?». Они отвечали: «Вон там-то и с таким-то братом». Старец, услышав имя брата, который оскорблял его, обрадовался, взял топор, разломал двери и побежал туда, где был брат, первый поклонился ему, обнял его и привел в свою келью. Целых три дня он делал им утешение и сам разрешил (себя от поста) с ними, чего прежде по обыкновению своему не делал. Наконец, встав, отправился с ними в монастырь».

Отечник (Игнатия Брянчанинова): «Рассказывали об авве Пимене, что он безмолвствовал в Ските с двумя братьями своими по плоти. Меньший оскорблял его. И сказал Пимен другому брату: «меньший брат возмущает наше безмолвие: встанем, уйдем отсюда». Ни сказав ничего меньшему брату, они ушли. Брат, заметив, что они долго не возвращаются, вышел из келии посмотреть где они, и увидел, что они уже далеко. Тогда с криком побежал он вслед за ними. Авва Пимен сказал брату, шедшему с ним: «пождем брата, потому он трудился». Они остановились. Меньший брат, настигши их, спросил: «куда идете вы, оставя меня?» Старец отвечал: «мы уходим от тебя, потому что ты разрушаешь наше жительство». Меньший брат сказал на это: «истинно, истинно говорю вам, куда вы ни пойдете, пойду и я с вами». Старец, видя незлобие его, сказал другому брату: «он поступает так ненамеренно, но враг употребляет его в свое орудие». И возвратились они в свою келию».

Житие и подвиги преп. Григория Синаита (Новый эклогион): «Однако ненавистник добра диавол не успокоился, но воздвиг против преподобного (Григория Синаита) наиболее образованных монахов, которые, как и обычные люди, подверглись страсти. Они позавидовали божественному Григорию и положили своей целью изгнать его со Святой Горы. По неведению с ними согласились и другие, которые, спутав упрямство с гордыней и возношением, говорили преподобному: "Не учи нас этому пути, о котором мы ничего не знаем", имея в виду умную молитву и хранение ума. Видя, что вместо мира разгорается зависть, а добро уступает место злобе, преподобный с одним из своих учеников..., ушли оттуда в Протат».

В другом же месте с Григорием Синаитом и его друзьями случилось следующее:

Житие и подвиги преп. Григория Синаита (Новый эклогион): «Покинув Константинополь, мы морем отправились в Созополь, где пробыли недолго, ибо о нас узнал некий монах Амиралис, который обитал в глубокой пустыне Парорийской и пригласил преподобного Григория к себе. Посетив Амиралиса, преподобный подумал, что место здесь тихое и будет способствовать исполнению его богоугодной цели, и решил поселиться там. Преподобный и его ученики своими руками построили небольшие кельи, находившиеся на расстоянии одной мили и от того места, где подвизался Амиралис, тоже имевший своих учеников, и друг от друга. ...Спустя некоторое время и сам Амиралис, под

воздействием началозлобного врага, позавидовал святому и, разгоревшись гневом, бесчинно кричал на него и пугал, что если тот как можно скорее не уйдет отсюда, то он подкупит множество разбойников, которые придут и убьют всех, что потом он и сделал. Вот такую награду божественному Григорию воздал притворявшийся монахом, однако напрасно трудился безумный, ибо Бог, по молитвам преподобного, сохранил нас всех невредимыми. Уйдя оттуда вместе со всеми монахами, что собрались ради него, божественный отец Григорий пришел на гору, называемую Катакекримени. Через несколько дней тот завистливый Амиралис подослал разбойников, которые, напав на нас как львы, всех схватили, а преподобного (о горе!) связали платком и стали искать деньги у того, который еще с юного возраста не желал иметь ни одного оболла. Ничего не обнаружив, они нас отпустили. Поскольку зависть полностью овладела душой Амиралиса, а страсть эта не проходит легко, мы ушли оттуда и пришли снова в Созополь, откуда в декабре вернулись в Константинополь».

Такие удаления от злоречивых не являлись плодом обид или мести, как у многих из нас, грешных. Это был плод смирения христиан и плод Промысла Божия в отношении оскорбителей, т.к. благодаря этому они иногда приходили к сокрушению о своих злых делах.

Примеры праведных реакций детей и язычников на оскорбления

А вот пример, как ребенок, помнящий о Боге, реагировал на оскорбления и насмешки.

Дмитрий Ростовский (Жития святых. Георгий Победоносец, 23 апреля): «Дети, собираясь около ... церкви (Георгия Победоносца), играли здесь друг с другом, причем поносили и насмехались над одним отроком, которого они всегда побеждали в играх. Потеряв терпение по причине постоянных насмешек, отрок тот, обратившись к храму святого Георгия, сказал: «Святой Георгий! Помоги и мне одолеть моих противников; в благодарность за это я принесу в храм твой большой пирог». И действительно отрок тот победил своих товарищей в играх, и победил не один, а два и еще много раз. Пришедши к своей матери, отрок тот сказал ей, что обещал святому в дар пирог и просил его у нее, чтобы исполнить свой обет святому. Мать его из любви к ребенку, а также из уважения к мученику, приготовила пирог, согласно просьбе своего сына, и передала его сыну еще теплый, не успевшим остыть. Отрок тот принес пирог в церковь и, положив его пред алтарем, поклонился и ушел».

Такая детская простота и такая сила веры ребенка, прибегающего к защите Божией и Святых - умилительна и в то же время поучительна для многих из нас!

Далее приведем пример, как язычник поступал, когда его злословили и угрожали. У этого человека не было веры в Бога, но было человеческое благородство, которого многим из верующих не хватает.

Григорий Богослов (т.2, «На гневливость»): «Один человек, не из числа почтенных граждан, злословил великого Перикла, и до самого вечера преследовал его многими и злыми укоридами. Но Перикл молчал, принимая это оскорбление, как почесть; когда же ругатель устал и пошел домой, велел проводить его со светильником, и тем угасил его гнев. А другой когда оскорбитель ко множеству оскорблений присоединил такую угрозу: «чтоб самому мне несчастно погибнуть, если тебя негодного при первом удобном случае не предам злой смерти!» - заставил его переменить свое расположение такими, подлинно человеколюбивыми словами: «чтоб и мне погибнуть, если не сделаю тебя своим другом!»».

После всех этих примеров, возможно, многим христианам станет стыдно за свои реакции на оскорбления.

Иоанн Златоуст (т.9, беседа 15): «Если же и женщина, и мытари, и блудницы любомудрствуют, и, притом, прежде (получения) благодати, то какого прощения удостоимся мы, когда при такой благодати хуже диких зверей враждуем, угрызаем и терзаем друг друга?»

Прости нас, Господи!

Примеры, раскрывающие чувства и мысли праведников в момент оскорбления

Далее увидим, что думает и чувствует праведный человек, когда его оскорбляют и гонят.

Есть две праведные реакции. Но и в первом и втором случае святые находились в таком устроении, что злословие и брань не вызывали у них ни внутреннего, ни внешнего возмущения, ни раздражения, ни гнева, ни печали и малодушия.

Первая реакция – не чувствуя обиду и смущение, человек смиряется.

Отчник Игнатия Брянчанинова (Повести из жития старцев ...египетских, п.132): «Один брат находился в церкви, там отправлялась вечеря любви. Он сел за трапезу, чтоб укрепиться пищею с братиею. Некоторые сказали о нем: «этот зачем здесь?» А ему сказали: «встань и выйди вон». Он встал и вышел. Другие огорчились тем, что его выгнали и позвали его назад. После этого один из братии спросил его: «что помышлял ты, когда тебя сперва выгнали, а потом снова позвали?» Он отвечал: «положил в сердце своем, что равен псу, который выходит, когда его выгоняют и когда призывают, приходит».

Как видим, подвижник смирялся и укорял себя, даже будучи ни в чем не виновным.

Вторая реакция заключается в том, что у оскорбляемого не было чувств обиды или возмущения и он не укорял себя.

Авва Зосима (Собеседования): «...однажды припомнил блаженный (Зосима) о некоем брате, рассказавшем ему, что он имел авву весьма кроткого, которого за великую его добродетель и чудеса им творимые вся страна почитала, как ангела Божия. В один день брат сей, движимый врагом, подошел к нему и начал до последней меры злословить его при всех. Старец спокойно стоял при сем, смотря на уста его и потом сказал: «благодать Божия во устах твоих, брате мой!» Он же еще более вознеистовствовал, закричал: «знаю я, ты это говоришь, бессмысленный и чревонеистовый старик, для того, чтобы показать себя кротким». Старец сказал на это: «истинно так, брате мой; то, что ты говоришь, справедливо». - После сего некто спросил старца: «неужели ты не смутился, старец Божий?» «Нет, ответил он; но чувствовал в душе моей, что она была как бы покрываема Христом».

И, конечно, такие реакции говорят о чистоте сердца христианина. К сожалению, для многих из нас трудно представить, как так может быть...

Особенности праведных реакций на бесчестия

Итак, как реагировали истинные христиане на оскорбления, мы увидели в вышеприведенных примерах. Основными характерными особенностями праведных реакций при оскорблениях является, во-первых, истинные христиане никогда никого не оскорбляли в ответ. Вполне понятно, что и нам ни в коем случае нельзя защищаться ответным оскорблением, потому что если мы так делаем, то отвечаем злом на зло (но об этом подробно будет сказано позже).

Иоанн Златоуст (Т.8,ч.1, беседа 51): «Оскорбил ли кто тебя? Не оскорбляй его взаимно; иначе сам себя оскорбишь. ... Опечалил ли кто тебя? Не огорчай его со своей стороны, потому что прибыли от этого нет никакой, между тем ты опять сделаешься подобным ему. Только тогда ты в состоянии будешь образумить его, когда перенесешь обиду спокойно и с кротостью; только чрез это ты устыдишь его и укротишь его гнев. Никто не исцеляет зла злом, но зло добром. Так любомудрствуют и некоторые из язычников. Если же у несмысленных язычников такое любомудрие, то постыдимся быть хуже их».

Во-вторых, несмущение, т.е. когда в человеке нет эмоциональных движений, таких как обида, а если и появилось смущение, то тут же человек укоряет себя и смиряется.

Иоанн Златоуст (т.9, ч.1, беседа 31): «Не увлекайся в (первую) минуту, и ты тотчас исправишь все; не поддавайся (первому) движению, и угасишь все. Великое утешение – потерпеть что-либо за Христа».

В-третьих, невозмущение, т.е. нет желания защититься. И, в-четвертых, есть скорбь (или жалость) о своих обидчиках.

Конечно, все эти реакции присущи разным людям в разной мере, и исходя из этого обозначено три степени праведных реакций:

Иоанн Лествичник (Лествица, сл. 8): «Я видел трех иноков, в одно время потерпевших бесчестие. Один из них оскорбился, но смолчал; другой порадовался ради себя, но опечалился об укоровшем его; третий же, воображая вред ближнего, пролил теплые слезы. Так можно было видеть здесь делателей страха, мздовоздаяния и любви».

Иоанн Лествичник (Лествица, гл. О безгневи и кротости): «Начало блаженного незлобия сносить бесчестия, хотя с огорчением и болезнью души. Средине - пребывать в оных беспечально. Конец же оно, если только оно имеет конец, - принимать поношения, как похвалы. Да радуется первый; да возмощает второй; блажен о Господе, и да ликует третий».

Итак, первая реакция – человек мог обидеться или возмутиться, но внешне не подать виду. Это начальная ступень праведной реакции, которую можно отнести к естественной. Праведной же она будет тогда, когда человек испытывает скорбь и смущение, но недолго, буквально несколько минут, и не переходящие в возмущение словами или поступками другого человека. Но и за эту реакцию он сокрушается и приносит покаяние.

Симеон Новый Богослов (Слово 70): «Смирен и тот, кто хотя уязвляется немного этим, но не допускает себя до смущения, и за это малое чувство уязвления сердца оскорблением, то есть что опечалился немного, а не с радостью принял случившееся, осуждает себя и укоряет, и, вошедши в келлию свою и себя самого рассуждая, сокрушается и плачет, и, припадая к Богу, исповедуется Ему как бы погубивший все труды свои».

Высшие степени – человек не обиделся, и, возможно, даже порадовался тому, что его бесчестят, т.к. по Божиему обетованию он относится к блаженным.

Симеон Новый Богослов (Слово 70): «...кто имеет смирение, тот все скорбное переносит с радостью, и сердце его нимало не уязвляется ничем таким».

Василий Великий (Нравственные правила, пр. 64): «Всему должно радоваться, что ни постраждешь, даже до смерти, за имя Господне и заповеди Господни. (Мф.5,10-12): «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах». (Лк.6,22-23): «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах». (Деян.5,40-42): «и, призвав Апостолов, били (их) и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их. Они же пошли из синагргиона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе». (Кол.1,23-24): «которого я, Павел, сделался служителем. Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь».

В этом случае хотелось бы заметить, такая радость, это – не тщеславная, горделивая и наигранная радость, которую многие из нас испытывали, а радость благодарения Богу за то, что Господь дает мирно перенести унижения, радость, что мне такому грешному и недостойному Господь посылает такие искушения, чтобы научить меня подражать Ему.

Далее. Также к высшим степеням относится плачь о болезненном состоянии души ближнего (и об этом еще скажем позже) и тишина духа о себе, которая сопровождается любовью и снисхождением к тому, кто бранится.

Иоанн Лествичник (Лествица, сл. 8): «...признак крайней кротости состоит в том, чтобы и в присутствии раздражающего сохранять тишину сердечную и залог любви к нему».

Необходимо сказать о том, что такую истинную тихую реакцию духа нельзя вызвать самому человеку - она дается Богом по чистоте сердца. А для стяжания благодати человек находится в постоянном покаянии, в обучении себя смирению, научении себя добродетелям взамен своих страстей и т.п.

Авва Исаия (Слово 1): «..добродетель заключается в том, чтобы от споров уклоняться, злострадание переносить равнодушно, обучаться смирению, во всяком случае отсекай волю свою, не надеяться на свою правду, но всегда иметь пред очами грехи свои».

Когда человек не только понимает, что он - грешник, но и чувствует это, то выносит над собой суд: «я достоин ада». Имея такое убеждение, душа находится в святой скорби о себе, и все с нею случающееся, по сравнению со своей будущей участью, считает за ничто.

Григорий Палама (Омилия 2): «Так что истинно считающий себя повинным вечной муке, не перенесет ли доблестно не только бесчестие, но и - убыток и болезнь, и всякую, так сказать, превратность и бедствие?».

Если же смирение не истинное, то человек тяжело переносит любое злоречие, направленное на него (но об этом будет сказано позже).

О злоречиях христиан за веру и благочестие

Итак, некоторые из христиан испытывали на себе насмешки, злоречия и укоры от знакомых или родственников по поводу их веры в Бога. И сейчас скажем на эту тему.

Вопрос о злоречиях за веру и добродетели христианина рассматривается отдельно и по причине того, что:

«...тут вместе с лицом осмеивается, преследуется самая набожность!» (**Нравственное Богословие Е.Попова** (Грехи против 2 запов. Грех: Название набожности, добродетелей ханжеством, фарисейством, юродством; или гонение человека благочестивого на деле).

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди. 8 заповедь блаженства): «Все эти гонения происходили и происходят, как указывает Сам Господь, за правду. Не за правду вообще – житейскую,

служебную, общественную, а за самую насущную для человека – за правду Христа. ...В основе этой вражды лежит человеконенавистническая неприязнь, и не только к людям, но... и к самой правде Божией».

Т.е. злоречат не только человека, но и христианскую веру.

К гонениям за веру относятся следующие слова и действия:

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди. 8 заповедь блаженства): «Гонение за правду выражается в многообразных формах. От невероятных, зверских мучений, коим подвергали мучеников христианских за исповедание Христа в первые века христианства, до насмешек, осуждений, оскорблений и пренебрежения к верующим, как якобы людям отсталым, несовременным и даже вредным».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди. 9 заповедь блаженства): «И сколько еще бывает всяких непониманий, ложных представлений, невыносимых обвинений, порождающих невыносимые муки души, те злострадания, кои превышают страдания мученические и превосходят величайшие подвиги христианских подвижников первых веков».

Сейчас скажем о том, что на христиан злоречат, а о том, что совершают против них насилие, скажем в следующем разделе.

Пример реакций Иисуса, Господа нашего, на оскорбления и насмешки

Вначале скажем о том, как переносил оскорбления и насмешки Господь Иисус Христос. Еще раз напомним о величественности кротких реакций Господа нашего, могущего призвать Себе на помощь «двенадцать легионов Ангелов».

Иннокентий Херсонский (Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Гл.16): «Господь, в ожидании нового собрания, выведен был из жилища первосвященника, где происходил совет, на двор. До утра оставалось немного времени (два-три часа), но для Него этот промежуток времени был очень тяжел, потому что Он находился в руках буйной толпы, состоявшей из стражей храма и служителей первосвященнических (Лк. 22, 63-65; Мф.26, 67-68). Те и другие считали своим долгом выказать раздражение и презрение к человеку, который, по их мнению, имел дерзость быть врагом их начальников. Может быть, даже первосвященники дали слугам намек, как поступить с Узником. «Пророк Галилейский! Мессия-самозванец!» Такими насмешками началось поругание. Но скоро от слов перешли к ударам. Одни зашали Господа; другие ударяли Его по ланитам, иные плевали в лицо. Те, кто хотел казаться остроумным, закрывали Его лицо одеждой (Мк.14, 65; Лк. 22, 64) и при каждом ударе спрашивали: «Угадай, Христос, кто Тебя ударил», — потому что Мессия, по мнению иудеев, должен был знать все. Что Господь все эти оскорбления переносил терпеливо, без всякого ропота, об этом евангелисты не сочли нужным и упоминать. Они замечали только, если Он что-либо говорил Своим мучителям для их вразумления».

Иннокентий Херсонский (Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Гл.22): «Господь среди обвинителей и судей Своих является в неподражаемом величии духа. ... Зная, что чаша страданий не может мимо идти, Господь спокойно взирал, как она перед Его очами наполнялась до верха. Впрочем, святое молчание Его нимало не препятствовало правильности суда. Личным врагам Своим, первосвященникам и книжникам, Он дважды сказал более того, нежели они желали знать: что Он есть Мессия и что отныне они сами увидят в Нем Божественного Судию. Их ослепление было виной, что они не обратили внимания на это грозное предостережение.... Ответы Иисуса Христа судьям, при всей краткости их, постоянно выражают высшую мудрость. ... Самый внешний вид Господа, несмотря на мучения и поношения, без сомнения, отличался невыразимым величием и трогательностью. ... Но посмотрите на судью-язычника (Пилата)! Каждый раз, как только он вступает в личную беседу с Божественным Узником, даже не получив ответа на свои вопросы, даже оскорбившись Его молчанием, всегда однако же возвращается к обвинителям с новым убеждением в невинности Подсудимого. Что заменяло для него в таком случае слова, брало верх над его самолюбием, как не кроткое величие чистоты и святости, сиявшее, несмотря на внешнее унижение, в лице и взорах Богочеловека?».

Феофилакт Болгарский (Толков. на Ев. от Луки, гл.22): «Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его; и закрывши Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прореки, кто ударил Тебя? И много иных хулений произносили против Него. И как настал день, собрались старейшины народа, первосвященники и книжники, и ввели Его в свой синедрион. И сказали: Ты ли Христос? скажи нам. Он сказал им: если скажу вам, вы не поверите; если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите Меня; отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией. И сказали все: итак, Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я. Они же сказали: какое еще нужно нам свидетельство? ибо мы сами

слышали из уст Его!» Причинявшие это Иисусу были какие-нибудь ругатели и люди необузданные; ибо нужно было, чтобы диавол не оставил ни одного вида злобы, но всю ее излил, дабы природа наша, оказавшись во всем святою, победила и попраля его. Поелику Господь для того воспринял наше естество, дабы укрепить оное противу всех хитростей диавола и показать, что и первоначально Адам не был бы побежден, если бы был бодр, посему, когда изливаются на Него все виды злобы диавольской, Он терпит, дабы мы впоследствии мужались, зная, что природа наша во Христе победила, и не робели ни пред чем, по-видимому, обидным и горьким. Посему Он переносит насмешки и биения и, будучи Владыкою пророков, осмеивается как лжепророк. Ибо слова: “прореки” нам, “кто ударил Тебя”, к тому относятся, чтобы осмеять Его как обманщика, а между тем присвояющего Себе дар пророчества».

Примеры реакций на оскорбления и нарекания, приведенные в Писании

Далее кратко приведем несколько примеров из Писания, которые помогут нам увидеть основные признаки праведных реакций на оскорбления.

Иоанн Златоуст (т.9, беседа 15): «Мытарь, оскорбленный фарисеем, не воздал ему оскорблением, хотя бы и мог, если бы захотел; но с любомудрием перенес это, сказав: "Боже! будь милостив ко мне грешнику!" (Лк.18:13). Мемфиваал, обвиненный и оклеветанный рабом, не сказал и не сделал ему ничего худого, даже пред самим царем (2Цар.16:3; ср. 1Парал.8:35). Хочешь ли услышать о любомудрии и блудницы? Послушай, что говорил Христос, когда она отирала ноги Его волосами своими: "мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие" (Мф.21:31). Ты знаешь, как она стояла, плакала и омывала грехи свои? Посмотри же, как она не гневалась на фарисея, будучи им оскорбляема. "Если бы", говорит он, "знал бы", что эта жена есть "грешница", не допустил бы ее к Себе (Лк.7:39). Но она не сказала ему: «что, скажи мне, сам ты чист ли от грехов?» – а еще более сокрушалась, более скорбела и проливала более горячие слезы».

Следующий пример о реакции Марии, которая «с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему (Иисусу) на голову» (Мк.14,3; Мф.26,6) и на которую негодовали ученики (в частности Иуда): «к чему сия трата мира? Ибо можно было бы продать его более, нежели за триста динариев и раздать нищим».

Иннокентий Херсонский (Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Гл.3): «Чуткая Мария тем больше должна была смутиться от нарекания Иуды, чем чище и возвышеннее было чувство, вызвавшее ее поступок. Ах, как холодно, беспощадно судили о том, что было плодом пламенной, чистейшей любви к Спасителю! Можно ли называть тратой почесть, оказанную Тому, Кто воскресил Лазаря? Все благоухания ливана ничтожны в сравнении с Его благодеянием. Но Мария могла только чувствовать свою правоту, а не защищать ее. Господь благоволил сделаться защитником ее кротости. ...«Оставьте ее; что ее смущаете? — сказал Он (обратясь к ученикам, и особенно к Иуде). - Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала» (Мк.14, 3-9; Мф.26, 6-13). Такие слова не могли не произвести впечатления сильного, хотя оно и было различно. Кроткая радость блистала на лице скромной Марии: тот, кто хотел подвергнуть ее стыду и смущению, сам был пристыжен и смущен!».

Далее прочтем учение о том, как реагировали на оскорбления, хуления и гонения святые апостолы и как об этом говорит ап. Павел:

Феофан Затворник (Толков. на 1 Коринф. 4,12-13): «Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим» Нас бранят, злословят, а мы благословляем, благие речи им говорим; нас гонят по неприязни, но мы сносим то благодушно, без сердчания, не нарушая любви, и не допуская движений отмщения; нас хулят, кланут, не только презрительно поносят, но как на непотребных гнев небес призывают, а мы утешаемся, молим, подразумевается, Бога: они на нас кару с неба призывают, а мы просим им от Бога всякой милости».

Виды злоречий и укоров, исходящие от неверующих или маловерующих ближних, за веру христианина

Любое действие христианина связанное с Богом, например, молитва, рассказ о Боге, чтение или распространение духовной литературы, милостыня, посещение храма и т.д. является исповеданием веры. Все эти действия могут не нравиться родным и близким людям. И когда они укоряют его или препятствуют исповеданию веры, то они, возможно, и не подозревают о том, что становятся гонителями

веры, а христианин, как исповедник веры, является мучеником. Но следует заметить, что мучеником нельзя стать без любви к Богу, к людям и в подражании Христу при перенесении мучений.

Киприан Карфагенский (Книга о единстве Церкви): «...Кто не соблюл братской любви, тот не может быть мучеником».

Иоанн Златоуст (т.2, кн.2, Слово похвальное первое): «...мученичество без любви не только не делает учениками Христа, но и не приносит никакой пользы тому, кто терпит...».

В случае, когда христианина оскорбляют родные и близкие, то он страдает не всенародно и не телесно, но все равно страдает за веру и за Христа.

Киприан Карфагенский (Письмо к фиваретянам...): «Нисколько не меньше слава мученичества, если кто пострадал не всенародно и не среди многих, лишь бы пострадал за Христа».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, с.108): «Злой язык — великий гонитель христианский. Как тело уязвляется мечом и железом, так душа уязвляется поносным словом».

Далее разберем вопрос о том, кто обычно злоречит и перечислим некоторые виды злоречий на христианина, связанные с его верой. В отличие от вышеизложенного материала в этих поучения будут показаны также неправые слова и действия людей, от которых исходит зло, и как следует на это реагировать, чтобы не согрешить.

О тех, кто злоречат христианина за веру

Злоречить за веру и добродетели могут незнакомые, знакомые и родные люди, неверующие, маловерующие и, что более прискорбно, верующие люди. Кратко разберем этот вопрос.

1. Во-первых, зло и гонение христиан происходит от дьявола.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, с.108): «Скорбь (христианам) предсказана — и видим это. От кого же христианам скорбь терпеть? Гонение от мучителей-язычников прекратилось, христиане живут между христианами. Действительно, явных гонителей и мучителей не стало, и слава Богу! Но дьявол, первейший мучитель, по-прежнему непрестанно воздвигает гонение на благочестивых, по Писанию: «И расвирипел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божий и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откр.12:17). Вот первейший мучитель христианский!».

Николай Сербский (Райская пирамида): «(Бесы хотели бы), чтобы люди жили в постоянных раздорах и были несчастны, и поэтому роптали ли бы против своего Творца. Их задачей с самого начала было заставить людей взбунтоваться против Господа. Им был мил убийца Каин, а не кроткий Авель. Они любят Исава и ненавидят Иакова, любят Саула и ненавидят Давида, любят Каиафу и ненавидят Гамалиила, любят Савла и ненавидят Павла. Именно поэтому они неумолимо преследуют праведников. Они пакостят праведнику и сами лично, но чаще через людей с гнильцой в душе. Они собирают вместе всех тех, кто морально слаб, и направляют их против героя Божьего, против витязя правды Господней. А Господь видит это, но попускает, чтобы немощные люди и бесы нападали на слуг Его. Всевидящий попускает все это, чтобы немощь показала себя еще и еще раз немощью - и устыдилась бы. Всемудрый попускает все это, чтобы люди увидели и убедились, что правда и в лохмотьях сильнее неправды в короне и на престоле. Всеблагий попускает все это, чтобы слугу Своего украсить еще раз венком победителя. Подобно тому, как воры и разбойники нападают на богачей в миру, так злые бесы и заблуждающиеся люди нападают на богача духовного. Святой Нил, делясь своим опытом, говорил: "Если ты истинно молишься, будь готов к нападению бесовскому". Апостол Павел рассказывал Тимофею, как он претерпел страдания и гонения, постигшие его в Антиохии, Иконии и Листрах: «каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь». А в конце подчеркнул, как правило: «да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим.3:11-12)».

2. Во-вторых, злоречие исходит через неверующих неродных людей, которые злобно относятся ко всем христианам и к их вере. Злоречие от таких людей не удивительно, т.к. в них живет дух безбожия и даже противления Богу. Таким людям святой Нил сказал следующее:

Нил Синайский (Письма. П. 2.174): «Прочитав Писание, не будем удивляться, видя, что ты крайне гнушаешься праведными, смеешься и издеваешься над их благочестивым учением. Ибо написано: «мерзость грешнику богочестие» (или «грешнику же страх Господень ненавистен») (Сир.1,25), еще говорится: «Если мудрое слово» услышит «легкомысленный, и оно не понравилось ему, и он бросил его за себя» (21, 18). И сказано также: «Всякое животное любит подобное себе» (13, 19), — потому что и человек лукавый любит и приветствует другого лукавого».

Но не только отдельные люди могут гнать христиан.

Феофан Затворник (Толков. на посл. римлянам. 8,35): «Но иногда к гонителям частным присоединялось и правительство — и брало «меч» в руки, будто на поражение врагов, на обезглавление любителей Божиих».

3. Гнать и оскорблять за веру может неверующий близкий, например, муж – жену, мать – ребенка и т.п.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь о Христе): «Ревнующие о благочестии, брат и сестра! Тебе придется слышать, и, может быть, нередко, более от своих домашних, что ты тяжелый, невыносимый человек; ты увидишь к себе сильное нерасположение, вражду за свое благочестие, хотя враждующие не будут выражать, что именно за благочестие они враждуют против тебя...».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 5 запов., грех: Стеснение детей в делах богоугодных): «...грешно из-за себя стеснять детей в говенье или в более частом хождении в церковь».

Нравственное богословие (Грехи против 5 запов., грех: Грубое обхождение с родителями, укоры им и злословие их): «Грех особенно укорять родителей в духовных делах их, например, в богомолье, в милостынях, когда по поводу этих дел посторонние лица (мир) глумятся над ними и ропщут на них».

Нравственное богословие Е.Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех Супружеская вражда из-за религиозного направления): «Вражда в супружестве из-за духовного направления неразумная и неблагородная. Не слишком ли странно это в жене: умного и набожного человека все умные же и благонамеренные люди ценят и уважают; иные даже за находку считают пользоваться его дружеством: а жена недовольна им и во всем доме возбуждает против него вражду! Злоупотребляя его христианскою терпеливостью, не опасаясь за такие крутые меры взыскания, какие можно было бы встретить со стороны мужа с иным светским направлением, она оскорбляет его, и наедине и при других! Какая неблагодарность и жестокость! Или не странно ли это в ином муже: богобоязненная жена—самое верное лицо ему и составляет его честь, между тем он не ценит ее и презирает ее! Видя в строгой жизни ее укору себе, развращенный или только холодный к религии муж ненавидит ее, по крайней мере, смотрит на нее как на что-то жалкое, неразумное или отжившее свой век. И так супружеская религиозная вражда неосновательна во всех отношениях и есть грех. Пусть то лицо, которое выносит ее, еще более возвышается своим духом от угнетений: но как же жестоко например, самому мужу быть гонителем своей жены (Диоклитиан и замучил свою жену, царицу Александру)!—О, супруги-супруги, враждующие между собой из-за религиозного направления! Поверьте, что если б вы были одинаково набожны, то жизнь ваша и еще во сто раз была бы любезнее».

Нравственное богословие Е.Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех Супружеская вражда из-за религиозного направления): «Враги человеку – домашние его» (Мф.10,36). Эта вражда несправедлива. При единстве плоти муж и жена, однако, имеют каждый свою душу, свою свободу, Что же им гневаться-злоститься, если один или одна из них любит духовное, божественное? Уже и то худо, что нет подражания доброму примеру: а тут еще притеснение, упреки на каждом шагу «монахом, богомолкой». Как же в других-то случаях защищается и уважается свобода, а здесь ей нет хода? Своими, а не чужими, силами тела и духа трудится для спасения муж или жена: за что же быть недовольным другому лицу? Нет; хоть бы и болели у мужа ноги от долгого стояния на молитве, хоть бы он мало ел или не питался мясом (известны такие примеры между престарелыми супругами), жене нечего в таком случае скучать: жизнь ее мужа еще более продлится от душеспасительных подвигов его».

Такое отношение родных неверующих людей или язычников к верующим было на протяжении всей истории христианства.

Иоанн Максимович (Илиотропион... кн.5, гл.3): «Что же нового и необыкновенного в этом? Так было всегда в мире: ... было обыкновенным переносить обиды и неправды, страдать от друзей, родственников и людей, облагодетельствованных нами. Истинны слова Христовы, предсказанные Им наперед о том, как будет в мире в последующие времена: "отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей" (Лук.12:52-53)».

4. Также не понимать и укорять могут маловерующие или верующие родные или неродные христиане.

Вначале заметим, что к маловерующим мы относим людей верующих в Бога, но не посещающих храм или редко посещающих, а также не знающих или поверхностно знающих основы христианских добродетелей. К верующим же относятся христиане постоянно посещающие храм, участвующие в Таинствах, и более или менее знающих об учениях христианской веры. Но и верующие могут считаться маловерующими по отношению к тем христианам, которые ведут сознательную внутреннюю духовную жизнь.

К сожалению, не только в полу-христианских семьях (когда один из супругов верующий, а другой нет или когда родители верующие, а дети - нет, или наоборот), но и в христианских семьях встречаются разногласия между супругами или родителями и детьми, связанные с мирской и духовной жизнью. И если укоры и злословия от неверующих родных более понятны, то укоры, непонимания и т.п. от родных христиан по поводу веры и добродетелей кажутся абсурдом, т.к. этого, казалось бы, не может быть. Но, к сожалению, это бывает и к тому же не редко.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, с.108): «Иисус Христос Господь наш от Своих пострадал, как написано: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин 1:11). Пророки Его от своих единоплеменников пострадали, как видим в Писании (Мф.13:57; 23:37). Так и христиане от своих христиан, но ложных, страдают. Злой сосед доброго соседа ненавидит и гонит; злой муж добрую жену и злая жена доброго мужа ненавидит и гонит; брат и сестра доброго брата и сестру ненавидит и гонит. «И враги человеку — домашние его» (Мф.10:36). Вот христианские гонители — лживые христиане!... Видишь, христианин, от кого христиане страдают».

Иоанн Максимович (Илиотропион... кн.5, гл.3): «Давида царя преследовали не только Ахитофел, ближайший его советник, и не только его тесть Саул, но и Авессалом, его сын. И даже Господа Иисуса Христа кто убил? Убили Его не язычники (идолопоклонники), но возлюбленные Богом сыны Израилевы. Его спросят, от чего у Тебя рубцы на руках, и Он ответит: "оттого, что меня били в доме любящих меня" (Захар. 13:6). Еще более печально, сколько потерпел Иисус Христос и от самих учеников своих. Иуда Искаротский, которому за несколько часов до злодеяния Христос умыл ноги, сделал его участником Своей Тайной Вечери (Святого Причащения) - этот неблагодарный ученик и раб предал своего Господа врагам. Возлюбленный Петр отвергся от Него при страдании Его, а прочие Его ученики оставили Его и бежали. Что удивляемся мы? "Враги человеку - домашние его", сказал пророк (Мих.7:6). Но уповающий на Бога все это удобно побеждает».

То, что гонителями стали христиане, является делом дьявола.

Василий Великий (Письма, п.134): «...поелику увидел он (дьявол), что Церковь в гонениях от врагов умножается и более процветает, то переменял свое намерение и уже не въявь воюет, но ставит нам тайные засады, прикрывая злой умысел свой именем, какое все носят, чтобы страдали мы то же, что и отцы наши, но не казались страждущими за Христа, потому что и гонители имеют имя христиан».

Конечно, очень больно, когда страдаешь от тех, кто является родным и по плоти и по духу.

Иоанн Максимович (Илиотропион... кн.5, гл.3): «Скажешь - терпеть от врага как-то легче. Но самое невыносимое зло, какое только можно себе представить есть то, когда приходится страдать от людей кажущихся добронравными. Это превосходит всякое терпение: оно смущает вас и оскорбляет донельзя».

Но не только маловерующий христианин может укорять или обижать верующего. Но и верующий, зараженный духовной гордыней, может унижать человека менее духовно-сведущего.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 5 запов., грех: Гордость духовная вместо христианского смирения): «Ближнего своего он (духовно гордый христианин) обижает пренебрежением, упреком грешника. Он не только чернит пред собой всех грешных: «хищницы, неправедницы, прелюбодеи» (Лк.18,11), но иной раз или пред иными и лично упрекает кого, принижает пред собой: «или яко же сей мытарь». Как будто христианство, благодать, царство небесное—его одного достояние («нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам» (Мф.15,26)—думает он), а не могут быть получены эти наследства и другими!».

Итак, мы обозначили группы людей, могущих гнать людей за веру. И, к сожалению, мы не только бываем теми, кто страдает за веру, но и сами иногда выступаем в качестве тех, кто укоряет и не понимает ближнего за его веру.

Далее кратко заметим, как христианин должен относиться к различным хулителям.

Николай Сербский (Письма духовным детям. П.1): «Знай: те, которые изводят нас насмешками, и есть те самые враги наши, о которых сказал Господь в заповеди Своей: «любите врагов своих». Не ведая, что творят, они делают нам добро. Огорчая и обижая нас, они раздувают в нас искру божественного пламени. Облаивая нас сзади, когда мы идем в храм, они гонят нас ближе к Богу. Досаждая нам на земле, они делают нам небо милее. Как снег и ветер не желают дереву добра, однако нехотя укрывают его от мороза, так и враги твои».

Непонимание другими людьми христианина, выражающиеся в «жалости» о нем

Некоторые из нас, возможно, сталкивались с ситуацией, когда наши родные и знакомые «жалели» нас в том, что мы стали верующими. Это нельзя назвать открытым оскорблением или гонением, оно более соответствует непониманию, но также бывает тягостно для нашего восприятия.

Феофан Затворник (Письма к разным лицам, п.19): «(Цитата из письма к свт. Феофану) «Бранят меня мои знакомые, что я оставила прежний образ жизни и уединилась, усевшись близ монастыря и живя, как монахиня. То жила, говорят, для других, была учительницею и начальницею заведения, а теперь живу для себя только,— стала эгоистка. Это говорят они не столько в осуждение, сколько из сожаления, полагая, что я сделала ошибку и от лучшего направилась к худшему. Такой у них образ мыслей».

Нравственное Богословие Е.Попова (Грехи против 2 запов. Грех: Название набожности, добродетелей ханжеством, фарисейством, юродством; или гонение человека благочестивого на деле): «Впрочем, иной раз к набожному человеку, по особенным внешним обстоятельствам его, и не выражают ни чувства ненависти, ни вида гонения. Только лишь называют его направление не современным, не практичным, ошибочным; только лишь жалеют его за то, что он «напрасно изнуряет себя, мало есть и спит, по долгу стоит на молитве, много тратит денег на церкви, на милостыни». Все это одними трактуется, а другими принимается, будто несомненно-напрасное или излишнее. Но жалость здесь к ближнему неуместна. Это значит представлять самую добродетель жалкою, излишнею. Нет, не воздыхать нужно об истинно-набожном человеке, а душевно радоваться за него: от духовных подвигов он ничего не потеряет, а скорее будет долговечным и упрочит свое материальное состояние».

Насмешки и оскорбления о христианском образе жизни

Некоторые из нас, возможно, были в таких ситуациях, когда его или другого христианина «...обзывают набожного - ханжой, святошей, фанатиком; чуждаются его, изгоняют его от себя, когда можно, и бьют...» (**Нравственное Богословие Е.Попова** (Грехи против 2 запов. Грех: Название набожности, добродетелей ханжеством, фарисейством, юродством; или гонение человека благочестивого на деле)).

Как же следует реагировать в этом случае?

Николай Сербский (Письма духовным детям. П.1): «Ответ образованной женщине, которую поднимают на смех за то, что она ходит в церковь: На насмешки отвечай улыбкой. Их насмешки проистекают из злобствующего сердца, а твоя улыбка пусть будет без злобы. Насмешка происходит от невежества, а знанию приличествует улыбка. Насмешками своими они лишь повышают цену твоей молитвы пред вечным Судией, ибо Господу милее всего молитва отважной души, окруженной стрелами злобы, ненависти, мерзости и насмешки. Все эти стрелы, имеющие тупые наконечники, но острые хвосты, отразятся от тебя и нанесут раны самим стрелкам. Помнишь, как Мелхола, жена царя Давида, однажды посмеялась над восторженной молитвой своего мужа пред Господом. Насмешкой своей она больше оскорбила Бога, чем царя Давида. За это Всевышний наказал дерзкую женщину, и у Мелхолы «не было детей до дня смерти ее». Кто внимательно вдумается в судьбы людские и события жизни, тот убедится, что и в наши дни Господь жестоко наказывает насмешников, оскорбляющих святость. А ты скажи насмешникам своим (то есть, скажи, если полагаешь, что слово - более сильное лекарство для них, чем молчание), ответь им так: «Не обманывают ли меня глаза мои, если я отлично вижу, как вы каждый день молитесь и торговцам, и полицейским, и чиновникам, умоляя их то об одном, то о другом? Почему же тогда вы смеетесь надо мной, когда я молюсь вечному Творцу нашему? Не смешнее ли молиться немощным, чем Всемогущему? Не глупее ли кланяться праху, чем Дарующему жизнь?» ... И все же не спешите: иногда молчание полезнее любых слов. Первая насмешка смущает молитвенную душу, но ты ее уже перенесла и не перестала молиться. А повторная насмешка лишь побуждает тебя молиться горячее. Ты и сама говоришь, что испытала это. Теперь тебе и Господь как-то стал ближе, и церковь милее, и молитва слаще. Знай, что придет время, когда насмешки прекратятся, а наступит одобрение, и удивление, и похвала - но тогда душа твоя окажется в большей опасности, чем теперь. Сейчас ты учишься смирению, а тогда будешь бороться с гордостью. Однако это уже другой вопрос, другое искушение. ... Поэтому прости их, и благослови их, и молись Богу о них, и - это вершина всего - люби их, как самых лучших доброделателей твоих после Бога. Однако, если душа твоя не терпит этого ничтожного шипения праха земного и постыдится молиться Христу, тогда над тобой станут смеяться не только люди, но и бесы».

И вот пример, как насмешки и брань против христианского образа жизни смиренно переносились христианкой.

Феодосий Черниговский (Жития святых. Иулиания Лазаревская, 1 января): «Праведная Иулиания ...оставшись сиротою после смерти матери, ...была взята на воспитание бабкою своею...; бабка, умирая, передала ее замужней дочери своей Наталье Арановой, когда Иулиании было 12 лет; у Арановой было много своих детей, потому на долю сироты немного доставалось приятного. Скромная девушка-сирота любила пост и молитву; сестры насмехались над нею за то, а тетка бранила; кроткая и безответная она усердно занималась рукоделиями («прядильным и пяличным делом»); тогда как другие девушки находили удовольствие в пустых забавах и играх, для нее утешением было присмотреть за больным бедняком, сшить рубашку для неимущего, приласкать сироту. Ее сверстницы о том только и думали, что лелеяли свою красоту; с раннего утра ели и пили; к тому же побуждали Иулианию; тетка даже бранила ее за то, что губит она девственную красоту невниманием к ней, но Иулиания хранила воздержание, берегла чистоту души своей и лелеяла в себе только страх Божий».

Строгое отношение неверующих или маловерующих родных людей к благочестивому христианину

Бывает и так, что неверующие следят за действиями и словами христиан и священников, или маловерующие и нерадивые христиане - за более благочестивыми, и когда видят прегрешения (а иногда и просто подозревают их в грехах), то выносят строгий суд над ними.

Нравственное Богословие Е.Попова (Грехи против 2 запов. Грех: Название набожности, добродетелей ханжеством, фарисейством, юродством; или гонение человека благочестивого на деле): «Но некоторые, по-видимому, хотят быть основательными и беспристрастными судьями религиозного человека. Говорят: «если этот человек хочет жить по закону Божию или по духовному, то зачем же в тех и иных случаях поступает неправильно? зачем часто говорит так, а делает иначе»? По мнению этих судей выходит, что набожный человек и согрешать никогда не должен, между тем как сказано: «семь раз упадет праведник, и встанет» (Прит.24,16). Иное дело было бы: злая богопротивная страсть или нераскаянность в каком либо смертном грехе. В таком случае и благочестия истинного не будет. И разве можно быть истинно-благочестивым, так сказать, по заказу, по непременному требованию, как известно, — истинная добродетель соединена с борьбой. О! лучше бы строгим судьям взять для подражания или в урок себе известные добрые качества истинно-набожного человека, чем отрицать его религиозное направление, чем бросать ложный взгляд вообще на христианскую набожность».

О ропоте неверующих ближних на то, что христианин ходит в храм

К злоречию и непониманию относится ропот родных на то, что ближний ходит в храм.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди. 9 заповедь блаженства): «Вот вы, видя несчастье у своих ближних (детей, мужа, родных), спешите в храм, зная, что только молитвой можно помочь им, а те, за которых вы только что молились со слезами, встречают вас дома потоками брани или гневными взорами, раздраженным тоном только за то, что вы на несколько часов оторвались от нескончаемого потока суетных дел по дому. Как больно и горько сердцу! Или живет человек далеко от храма, пригнули его к земле прожитые годы, и потому страшит расстояние. Но желание побыть в храме, помолиться, подать записочку, отслужить молебен, взять святой воды преодолевает все! И вот спешит, как может, такой человек в храм ночью по плохой дороге, преодолевает невероятные трудности в транспорте, и вот заходит он в храм, как ходатай о всем селении своем, о тех, кто хотел бы, да уже совсем не в силах прийти, и о тех, кто совсем забыл храм, а его осыпают укорами и насмешками: "Ты еще таскаешься в церковь, сидела бы дома и молилась, вот помрешь где-нибудь на дороге" или: "Видно мало работать пришлось, что еще в такую даль ноги носят". Как больно сердцу такое непонимание! Непонимание того, что любовь к храму преодолевает, казалось бы, непреодолимое!».

Нарекания и ропот за исполнение христианином дел милосердия

Бывают нарекания на то, что христиане делают пожертвования.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди. 9 заповедь блаженства): «Вы бескорыстно, по чувству жалости и сострадания, ради Христа, помогли кому-то своим трудом, а вас оклеветали, беспощадно обвинив в корысти, в нечестности, заподозрили невесть в какой грязи... Как тяжело перенести такую клевету! Вы стремитесь чем-то послужить к храму, обители, делая это от всего сердца, с большой любовью, вкладываете в делание все свои таланты, все способности души и физические

возможности, а вас упорно отказываются понимать, вас гонят, поносят и всячески унижают, и унижают не только морально, а может быть, даже физически – бьют, толкнут, пнут, что-нибудь уронят на вас».

Нравственное богословие Е.Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех Супружеская вражда из-за религиозного направления): «...например, муж заводит и украшает иконы, отделил в своем доме особое помещение для приема странников, в другом же месте жена любит наделять пособиями сирот, делает частые заказы о каких либо службах в церкви.... (Говорят): «но в доме оставалось бы все то, что он жертвует на церкви, духовенству, миссиям, на монахов, в богоугодные заведения или в тюрьмы». (Или) «Все раздает другим, и жене семейству ничего не оставит». И не отдает всего: между тем устрояет вечное спасение своей души, ради которого как цели этих пожертвований, следует сделать ему всякую уступку, нужно отнестись к нему с полным уважением. «Бесполезно ему совсем тратить деньги на монастыри, на приюты, на духовные книги и библиотеки». А веселиться «и каждый день пиршествовать блистательно» (Лк.16,19) или же скоплять богатство до слов: «разорю житницы мои» (Лк.12,18),—разве это польза, разве не это-то составляет погибель вечную? «Лучше бы на что другое жертвовать, а не на церкви и бедным». Но не слышалась ли бы такая речь и о других жертвованиях, т.е. будто тоже излишних и бесполезных, если б они были?—Затем, и жене принадлежит же доля в приобретениях мужа. Таким образом, она может независимо от мужа подавать милостыню и делать другие пожертвования и расходы для удовлетворения своих религиозных чувств».

Как реагировали на такие нарекания святые?

Дмитрий Ростовский (Жития святых. Лука Ефесский, 7 февраля): «(Блаженный Лука) к нищим он был так милостив, что из-за них часто сам себя лишал всего необходимого. Когда он выходил на какое-либо дело из дому, то всю взятую им пищу раздавал нищим, а сам оставался голодным. Точно также с великою охотою и любовью раздавал им и одежды свои и домой нередко возвращался нагим, за что родители укоряли его, бранили и даже наказывали, а иногда оставляли даже ходить его нагим и долгое время не давали ему никакой одежды, думая, что он устыдится наготы своей и перестанет раздавать свои одежды нищим. Но добродетельный юноша не переставал творить дела милосердия: он не стыдился наготы и не боялся наказания; нагота из-за нищих для него была царскою порфирию, а наказание и биение за них он считал для себя честью и похвалою, - и еще более после того благодетельствовал нищим».

Заблуждение мирских и маловерующих людей, происходящее от восприятия ими духовной жизни, как эгоистической

Приведем одно из учений о том, как христианина укоряют в эгоистическом образе жизни и что на это отвечает святой.

Феофан Затворник (Письма к разным лицам, п.19): «(Цитата из письма к свт. Феофану) «Бранят меня мои знакомые, что я оставила прежний образ жизни и уединилась, усевшись близ монастыря и живя, как монахиня...» Ответ: Такие недоумения (о способах спасения),— назовем так укоры вам ваших знакомых,— не у них одних держатся в голове, а обычны почти всем, живущим в обществе. Держатся они на неправом понятии о том, что значит жить для себя? ... Приговор — живут для себя, не подходит к тем, кои взыскивают спасения,— потому что ищущий спасения, по тому самому, не живет для себя. По виду будто так выходит, что взыскавший спасения для себя начинает жить, ибо своей души спасения ищет; на деле же выходит наоборот, что взыскавший спасения сим самым действием перестает жить для себя, — ибо первый шаг на сем пути есть самоотвержение: «отвергнись себя» (Мф.16, 24). Так и толкуйте своим знакомым, что избрала такой отрешенный от общества образ жизни для спасения души; и этим вы все скажете».

Следует заметить, что такие укоры может слышать христианин, который более углубляется в духовную жизнь, и от своих родных, которые также являются христианами, но не ведут внутренний духовный образ жизни, ограничиваясь внешней верой, т.е. посещением церкви и участием в исповеди и Причастии. (Внутренняя духовная жизнь включает следующее: постоянное трезвение мыслей, борьба со страстными мыслями, познание своих страстей и грехов, постоянная молитва, чтение учений святых отцов и т.п.) Это происходит потому что один идет по пути внутреннего христианства и старается быть с Богом в повседневной жизни и уделять этому все свое свободное время, а второй идет по пути внешнего христианства, заключающегося в отдалении от Бога при повседневной жизни. Первый желает вначале служить Богу и своему спасению, но не отрицает любви и заботы о ближних, а второй желает служить только родным или себе, или чтобы родные служили только интересам семьи, практически забывая о Боге и о своем спасении. Примером этому могут служить ситуации, когда один из членов семьи желает уединиться и помолиться, или почитать Писание, или учения святых отцов, а другой –

желает поговорить о мирских делах, которые ему интересны или пойти в гости, и при этом обижается, что ему не уделяют времени. Или, например, один желает провести свой отпуск в уединении с молитвой, в нерассеянности и посвятить свое свободное время Богу, а другой желает весь отпуск отдыхать на море или поехать к родственникам. Из этих примеров хорошо видно, что одна душа стремится к Богу, а другая – нет, один стоит на духовном пути, а другой – нет. При этом второй может ходить в храм и участвовать в таинствах, не делать какого-то открытого зла людям и выглядеть вполне добропорядочным христианином, но у него нет горячего и постоянного стремления к Богу и подвига очищения от греха. Вся его жизнь направлена на видимое и материальное, и, как правило, он говорит: «я живу для тебя, семьи и детей». Его совесть не обличает в том, что у христианина на первом месте стоит Бог, а затем - семья и дети. Его разум превратно понимает слова «отречение от мира» и он противится им различными оправданиями. Такому человеку очень нравятся мирские попечения и духовное бездействие. И он как бы не слышит обличительных слов, сказанных в Писании и учениях отцов, о своем расположении к миру и мирскому счастью.

Ефрем Сирийский (Слово подвижническое): «Да не будут для нас сладостными лень и мирское попечение, чтобы не стали для нас горькими вечный огонь и червь неусыпающий. Отрезвимся несколько, и будем плакать, чтобы избавиться от вечного огня».

И, конечно, находясь в таком плачевном духовном состоянии, такой христианин воспринимает ближнего, идущего по пути духовной жизни, как эгоиста, заботящегося только о себе. Прости нас, Господи!

Особенности праведных реакций, связанных с оскорблениями и гонениями христианина за его веру

Так как оскорбления христианина за веру являются злоречиями и против человека, и против веры, то и реакция состоит как бы из трех реакций: первая – смирение, кротость и терпение в отношении оскорблений себя, вторая – решимость, твердость и мужество исполнять заповеди, дела милосердия и оставаться в благочестии, т.е. сохранить верность Богу, и третья – правильное отношение к тем людям, которые злоречат за веру. Кратко рассмотрим их.

1. Смирненное, кроткое и терпеливое перенесение злоречий.

Приведем пример, как христианин терпел издевательства, но вместе с тем мужественно отвечал на вопросы о Боге.

Иоанн Максимович (Илиотропион... Кн.3, гл.5): «Кассиан рассказывает следующий случай: однажды старик из Александрии, христианин, окружен был множеством язычников, подобно тому как волки окружают и нападают на ягненка. Все нападающие единогласно решили растерзать этого старика, повалить, избить, надругаться над ним. Наконец один из них, издеваясь над стариком, спросил его: «какие чудеса сотворил Христос, которым вы так величаетесь?» Благоразумно отвечал ему старик со смирением: «вот какое чудо сотворил Он: что я обиды, насмешки ваши надо мной терпеливо переношу и не переменяю своего разумения о Его величии и готов претерпеть еще большие обиды по любви к Нему, если бы вам вздумалось их совершить надо мной».

Итак, необходимо сохранять спокойствие и терпеть злоречия. Этому помогают обетования Божии, данные всем христианам.

Василий Великий (Нравственные правила, пр.62): «Уверовавшие в Бога и крестившиеся должны тотчас быть готовыми и от домашних своих терпеть искушения даже до смерти. Ибо кто не готов к этому, тот при постигшей внезапно опасности легко приходит в колебание. ... (Мф.10, 16-18): «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками». И вскоре потом (21-22): «Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их, и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется». (38): «и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня». (Ин. 16, 1-3): «Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня», и прочее. ... (2 Тим. 3, 12): «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы».

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующему): «Не удивляйся и не ужасайся. Апостол пишет: «все хотящие благочестно жити гоними будут», если не от людей, так от бесов; и Господь глаголет: враги человеку домашние его. Терпи все и смирайся, тогда будет и хорошо и спокойно».

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 9-ой заповеди, грех - излишнее смущение кого-либо собственным духом от клевет и оттого, что имеет он много напрасных врагов): «Истина в истине и добродетель в добродетели тем то и познаются, что встречаются себе клеветы и вражду: это их участь (Ин.15,19-21) и вместе венец. И нечего надеяться христианину (снова повторим здесь), хоть бы он сам «с ненавидящими мира был мирен» (Пс.119,6),—надеяться ему на мир и любовь к себе со стороны тех, в которых нет или мало веры, которые забыли Бога. Одна христианская любовь к Богу и терпеливость могут пережить все несогласия со стороны людей».

2. О не отступлении от веры и добродетелей.

Нравственное Богословие Е.Попова (Грехи против 2 запов. Грех: Название набожности, добродетелей ханжеством, фарисейством, юродством; или гонение человека благочестивого на деле): «Что же делать набожному человеку, чтоб избавиться от имени «ханжи, пустосвята, фанатика», чтоб помириться с людьми мирского духа? Ужели изменить своему религиозному направлению? О, это было бы слишком легкомысленно!»

Конечно, для того чтобы не малодушествовать и не отступить от веры необходимо много душевных сил.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди. 9 заповедь блаженства): «Сколько мужества требуется, чтобы не бросить дела, не охладеть, не отчаяться и, главное, не возненавидеть гонителей!»

Но за это христианин удостоивается быть мучеником.

Исаак Сирин (Слово 5): «Не те только мученики, которые приняли смерть за Христа, но и те которые умирают за соблюдение заповедей Христовых».

Иоанн Златоуст (Т.8, кн.1, бес.59): «Те, которые за истину и исповедание Христа подвергаются каким-либо бедствиям и терпят поношение, удостоиваются за то и особенных почестей».

3. Каково должно быть отношение человека к тем, кто его гонит за веру, независимо от того родной это человек или нет?

Христианин не должен поддаваться человекоугодию и потакать малодушию ближних.

Арх. Софроний (Сахаров) (Благословение знать путь): «... "враги человеку домашние его" (Мф. 10,36). Они - "домашние" - любят нас, и мы любим их; но нам нельзя последовать за ними, когда они препятствуют нам отдаться Богу. Постольку, поскольку они отклоняют нас от единого истинного пути, они становятся нашими «врагами», они «суть воры и разбойники»».

Нравственное Богословие (Грехи против 2-ой заповеди. Грех – человекоудие): «Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал.1,10), говорит ап. Павел. Эти слова с первого раза показывают, что человекоудник—уже не богоудник. Почему же именно так?—Потому что он изменяет истине, которая в Боге, которая есть Христос, изменяет истине пред людьми и на словах и в действиях своих; подделяется или применяется во всем к мнениям и характерам грешных людей... Таким образом этот человек поставляет для себя правилом действий не закон Божий и совесть свою, а только желания других; и значит он раб людей, а не раб Божий, значит, изменяет Богу ради людей. ...Угождение людям может касаться всего, но только не истины. Если можно угодить людям, не изменяя истине и не прогневая Бога, то в этих случаях и нужно угождать уступать им «к назиданию». Если же нет, если нужно идти вопреки многим и многим: остается быть смиренным богоудником, а не человекоудником».

Особенно опасно человекоудие в делах, которые нарушают заповеди Божии. Самым ярким подтверждением этому является история Адама и Евы.

Иоанн Златоуст (Беседы на Книгу Бытия, бес.16): «И дала, - сказано, - также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих» (Быт.3,6-7). Велика беспечность и мужа. Хотя (предлагавшая плод) была и одной с ним природы, и жена его, но ему, как живо помнившему заповедь Божию, нужно было предпочесть ее неуместному желанию жены, не принимать участия в преступлении, для кратковременного удовольствия не лишать себя стольких блага и не оскорблять такого Благотворителя, который явил ему столько любви и даровал такую безболезненную и безбедную жизнь».

Пусть каждый из нас посмотрит на то, часто ли он уступает ближнему в случаях, когда намеревается действовать по благочестию и богоугождению, но ради того, чтобы, как мы говорим: «не обидеть ближнего», отходит от своих благих намерений. И не являемся ли мы в этих случаях Адамом, который, скорее всего, тоже не хотел обидеть Еву...

Продолжая говорить на тему отношения христианина к родным, не желающим идти путем спасения, напомним еще раз следующие слова Евангелия, которые мы читали множество раз:

Евангелие от Матфея. гл. 10, ст. 34-38: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку - домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели

Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня».

Евангелие от Матфея. гл. 19 ст.29: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь».

Некоторых людей эти слова пугают и вызывают недоумения. Поэтому приведем толкования этих слов, т.к. они относятся и к теме нашей беседы.

Феофилакт Болгарский (Толкование на Еванг. от Матфея 10, 34-38): «Здесь ближайшим родством означает всякое родство. Самых даже близких, говорит, пришел Я разделить, - сына с отцом, дочь с матерью: ибо сын особенно любезен отцу, а дочь матери по естественному подобию. ... Не всякое согласие хорошо: напротив иногда бывает хорошо и несогласие. Меч означает слово веры, которое отсекает нас от образа жизни домашних и сродников наших, когда они препятствуют нам в деле Богопочитания. Говорит здесь о том, что должно удаляться, или отделяться от них не без особенной причины, но только тогда, когда они не ведут нас к вере, и еще препятствуют нашей вере. Слова о разделении домашних взяты у пророка Михея, который говорит: «...дочь восстает против матери, невестка - против свекрови своей; враги человеку - домашние его» (Мих.7,6). Пророк, говоря о врагах человека между домашними его, имел в виду древних иудеев, когда произошло между ними такое разделение сына от отца: Христос же прилагает сии слова вообще к верующему, показывая, что все домашние для хотящего веровать будут враги ему. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» Видишь, тогда должно возненавидеть родителей и детей, когда, то есть, они хотят, чтоб мы любили их больше, нежели Христа. Но что говорю об отце, матери и детях? услышь и больше сего: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную». Дабы кто не подумал, что вышесказанное относится к одним ученикам, Господь распространяет свое обетование на всех, творящих подобное тому, что творили ученики. И они, вместо сродников по плоти, будут иметь свойство и братство с Богом, вместо полей - рай, вместо каменных домов - горний Иерусалим, вместо отца - старцев церковных, вместо матери - церковных стариц, вместо жены - всех верных жен, не в брачном отношении - нет, но в отношениях духовных, в духовной любви и попечении о них. Впрочем, Господь не просто, не без причины велит отделяться от домашних, но тогда, когда они препятствуют благочестию».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1 бес.35): «Единомыслие не всегда бывает хорошо: и разбойники бывают согласны. Итак, брань была следствием не Христова определения, а делом воли самих людей. Сам Христос хотел, чтобы все были единомысленны в деле благочестия; но как люди разделились между собою, то и произошла брань. Впрочем, Он не так сказал. А что же говорит? «не мир пришел Я принести», - чем самым утешает их. Не думайте, говорит, что вы виноваты в этом: Я это делаю, потому что люди имеют такие расположения. Итак, не смущайтесь, как будто эта брань возникла сверх чаяния. Для того Я и пришел, чтобы произвести брань; такова именно Моя воля. Итак, не смущайтесь тем, что на земле будут брани и злоумышления. Когда худшее будет отсечено, тогда с лучшим соединится небо. Так Христос говорит для того, чтобы укрепить учеников против худого мнения о них в народе. Притом, не сказал: «брань», но, что гораздо ужаснее - «меч». Если сказанное слишком тяжело и грозно, то не дивитесь. Он хотел приучить слух их к жестоким словам, чтобы они в трудных обстоятельствах не колебались. Поэтому и употребил такой образ речи, чтобы кто не сказал, что Он убеждал их лестью, скрывая от них трудности. По этой причине даже и то, что можно было бы выразить мягче, Христос представлял более страшным и грозным. И действительно, лучше видеть легкость на самом деле, нежели на словах. Потому-то Он не удовольствовался и этим выражением, но, изъясняя самый образ брани, показывает, что она будет гораздо ужаснее даже междоусобной брани, и говорит: «Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее» (ст. 35). Не только, говорит, друзья и сограждане, но и сами сродники восстанут друг против друга, и между единокровными произойдет раздор. «Я пришел, говорит, разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее»; то есть, брань будет не просто между домашними, но даже между теми, которые соединены искреннею любовью и теснейшими узами. Это-то особенно и доказывает силу Христову, что ученики, слыша такие слова, и сами принимали их, и других убеждали. И хотя не Христос был причиною этого, но злоба человеческая, тем не менее говорит, что Сам Он делает это. Такой образ выражения свойственен Писанию. Так и в другом месте говорится: дал им Бог очи, чтоб они не видели (Ис.11, 9; Иезек.12, 2). Так говорит Христос и здесь, чтобы ученики, как выше сказал я, предварительно привыкнув к такому образу речи, не смущались и среди самых поношений и обид. ... «И враги человеку - домашние его» (ст. 36). И у иудеев случилось нечто подобное. И у них

были пророки и лжепророки; бывали также в народе разногласия, и дома разделялись. Одни верили тем, другие другим. Поэтому пророк, увещевая, говорит: «Не верьте другу, не полагайтесь на приятеля; от лежащей на лоне твоем стереги двери уст твоих. Ибо сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка - против свекрови своей; враги человеку - домашние его» (Мих.7,5,6). А говорил это для того, чтобы тех, которые примут учение, поставить выше всего. Не смерть, ведь, зло, а худая смерть - зло. Потому и сказал: «Огонь пришел я низвести на землю» (Лук. 12,49). Говоря это, Он показывал силу и горячность той любви, какой требовал. Так как сам Он много нас возлюбил, то хочет, чтоб и мы любили Его столько же. А такие слова и апостолов укрепляли и возвышали в духе. Если и ученики ваши, говорил Он, будут оставлять сродников, детей и родителей, то каковы, подумай, должны быть вы, учителя! Бедствия эти не кончатся на вас, но перейдут и на других. Так как Я пришел даровать великие блага, то и требую великого послушания и усердия. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (ст.37-38). Видишь ли достоинство Учителя? Видишь ли, как Он, повелевая все оставить долу и любовь к Нему предпочесть всему, показывает тем, что Он есть едиnorodный Сын Отца? И что говорить, сказал Он, о друзьях и сродниках? Если даже душу свою будешь предпочитать любви ко Мне, ты еще далек от того, чтобы быть Моим учеником. ...Если же Павел многое заповедует о родителях, и велит во всем им повиноваться, не дивись. Он велит повиноваться им только в том, что не противно благочестию. Святое дело - воздавать им всякое иное почтение. Когда же они потребуют более надлежащего, не должно им повиноваться. Потому и у евангелиста Луки говорится: «если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лук.14,26). Повелевает не просто возненавидеть, потому что это совершенно противозаконно; но если кто из них захочет, чтобы ты любил его более, нежели Меня, в таком случае возненавидь его за это. Такая любовь и любимого, и любящего губит. Так говорил Он для того, чтобы и детей сделать мужественнее, и родителей, которые бы стали препятствовать благочестию, уступчивее. Действительно родители, видя, что Христос имеет могущество и силу отторгать от них даже детей, должны были отступить от своих требований, как невозможных. Вот почему, миновав родителей, Он обращает речь к детям, научая чрез то первых не употреблять бесполезных усилий. Потом, чтобы они на это не досадовали и не скорбели, смотри, до чего простирает речь. Сказавши: «кто не возненавидит отца и мать», присовокупил: «и душу свою». И что, говорит, думаешь ты о родителях, о братьях, о сестрах и жене? Для всякого ничего нет ближе души своей; но если не возненавидишь и ее, то поступишь совсем не так, как любящий. Притом повелел не просто возненавидеть душу, но даже подвергаться и войне и битвам, не страшиться смерти и кровопролития. «И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лук.14,27). Не просто сказал, что должно быть готовым на смерть; но готовым на смерть, насильственную, и не только насильственную, но и поносную».

4. Когда нас злоречат за веру, мы должны не удивляться, скорбеть и жаловаться, а радоваться исполнению Евангельских пророчеств.

Николай Сербский (Письма духовным детям. П.18): «Ответ одному православному из новоначальных, которого ругают все домашние: Пока ты не начал Богу молиться, ты всем был мил, а теперь ты вдруг оказался в своем доме, как среди вражеского лагеря. Раньше ты и пил, и курил, и понемногу воровал, и ругался, и пролеживал бока в рабочие дни, и творил другие дела, противные Богу и почтенным людям. И все-таки тогда ты был всем своим мил. А когда ты пошел путем правды, Богопочитания и молитвы, тотчас на тебя все набросились, как осы. Радуйся, брат, радуйся сто раз! Разве ты не видишь, что в вашем доме зазвучала Благая Весть. В том самом доме, где до сих пор рассуждали лишь о налогах и работе, о ворах и сообщниках, начало исполняться пророчество Евангельское. Ваш дом вознесся до небес, превратился в сцену для христианской драмы, перенесся во времена Апостолов и мучеников. В крохотном пространстве вашего дома вершится история Церкви. Вот пророчества Христа, которые бесчисленное число раз уже сбывались на этой планете и которые теперь начинают сбываться в вашем доме: «И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф.10:22). «И враги человеку - домашние его» (Мф.10:36). «Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого» (Лк.6:21-22). «Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет» (Ин.16:20). Что может быть яснее этих пророчеств?! Смотри, они исполняются и сегодня, у твоего очага, с тобой. Поэтому принимай всю брань в твой адрес не как брань, а как награду, как орден. Знай, что гонители твои раскаются, хулители твои замолкнут, а ты возрадуешься. Нынче ты

последний в доме отца твоего, а скоро будешь первый. А те, что тебя гонят, будут служить тебе. Так было предсказано и исполнилось тысячи раз в тысяче мест».

К вопросу о том, как надо правильно реагировать на злоречия и злые действия против христианской веры и Бога мы еще обратимся чуть позже.

Раздел 3.3: Примеры праведных реакций на злые действия и их характерные особенности

Выше было сказано о том, как праведники переносили клевету и оскорбления. А теперь приведем поучительные примеры того, как они как вели себя, когда кто-либо действовал против них не за веру, а по своему злому сердцу. И т.к. злые действия происходят не только от незнакомых злоумышленников (или разбойников), но и, к сожалению, зачастую и христианами, то мы будем отдельно говорить о тех и других случаях, т.к. реакции иногда отличаются. Прости, Господи, нас, грешных!

Реакция на злые действия против личного имущества

Примеры реакций праведников на различные злобные действия в их сторону, связанные с лишением материального имущества

В этих примерах показано, как подвижники не огорчались и смиренно терпели злые действия против их имущества и пропитания. Многим из нас это послужат к стыду, т.к. мы отчаиваемся и воюем с людьми, причинившими нам даже мизерный ущерб. Прости нас, Господи!

1. Итак, первые примеры являются показателем беззлобных сердец праведников, даже когда их братья - христиане лишали пропитания и воровали у них имущество.

Древний Патерик (гл.16): «Рассказывали о старце, что он имел отрока, живущего с ним. Увидев его, что он сделал бесполезное ему, сказал однажды: «отнюдь не делай сего». Отрок не послушал его. Старец оставил о нем попечение, наложив на него свой суд. Юноша же, заперши дверь кельи, в которой были доли хлеба, на три дня оставил его голодать; и не сказал ему старец: «где был или что делал вне?» Имел же старец соседа, который, когда узнал, что отрок замедлил, приготавливал немного вареного, подавал старцу чрез стену и просил его вкусить, и говорил старцу: «брат замедлил». Старец на это отвечал: «когда будет иметь удобное время, придет».

Древний Патерик (гл.16): «Говорили о брате, соседе великому старцу, что он, приходя к нему, крал, если что находилось в келье его. Старец же видел его и не обличал его, но еще более работал, говоря: «может быть, брат этот имеет нужду». И великую скорбь имел старец, когда так трудился и однако находил свой хлеб в оскудении. Когда же старцу приспела кончина, то окружили его братья. Видя одного крадущего, говорит ему: «приблизься ко мне!» И целовавши руки его, говорил: «братья! я благодарен рукам сим, потому что чрез них иду в царство небесное». Брат, умилившись и раскаявшись, сделался и сам искусным монахом от дел, которые видел у великого старца».

В следующих примерах будут описаны случаи, как потерпевшие кражу защищали тех, кто их обокрал.

Луг духовный (Глава 34): «В Феополисе был другой патриарх, по имени Александр. Он был также очень милостив и сострадатель. Однажды один из его писцов, похитив у него золото, бежал от страха в Фиваиду, в Египет. Блуждая там, он попал в руки египетским и фивским разбойникам, и эти кровожадные варвары увели его в самые дальние местности их страны. Узнав об этом, дивный Александр выкупил пленника за восемьдесят номисм. И когда беглец вернулся к нему, он обошелся с ним так ласково и человеколюбиво, что один из граждан выразился так: «Нет ничего выгоднее, как согрешить против Александра!»».

Луг духовный (Глава 211): «Один авва рассказывал нам: «Близ нашей киновии жил старец возвышенной души, а подле него жил еще один брат. Однажды, в отсутствие старца, брат, по внушению диавола, отворив келью старца, вошел в нее и похитил книги и сосуды. Старец возвратился и, войдя в келью, заметил пропажу сосудов и пошел к соседу сказать о похищении. И вот его сосуды — среди кельи... Брат не успел еще и спрятать их. Старец не желал ни стыдить, ни обличать брата. Сделав вид, будто он внезапно почувствовал боль в желудке, он тотчас вышел как будто для естественной

надобности и пробыл вне кельи достаточно времени для того, чтобы брат мог убрать сосуды. Вернувшись к нему, старец начал с ним разговор о постороннем предмете и брата не обличил. Прошло немного времени. Сосуды старца нашлись. Брата, уличенного в краже, заключили в тюрьму, а старец ничего об этом не знал. Услышав о заключении брата, он точно также не знал и о причине заключения. Вот старец приходит ко мне, — рассказывал игумен. — Он часто навещал нас. «Сделай милость, — говорит, — дай мне несколько яиц и пшеничного хлеба» «Наверное, у тебя сегодня гости?» — спрашиваю его. «Да», — ответил он. Взяв припасы, старец отправился в темницу — навестить и утешить брата. При его появлении в темнице брат бросился к ногам его со словами: «За тебя я, авва, попал сюда. Это я похитил твои сосуды, а книга твоя у такого-то, плащ — у такого-то» «Да успокоится сердце твое, чадо! Я не затем пришел сюда. Я даже и не знал, что ты здесь за меня... Услышав о твоём заключении, я опечалился и пришел к тебе с утешением. Вот тебе хлеб и яйца. Сверх того я похлопочу о том, чтобы освободить тебя из темницы» Оставив брата, старец отправился к начальству — он был хорошо известен по добродетельной жизни. По приказанию властей брат был освобожден из-под стражи».

2. Далее будут приведены примеры реакций на злые действия против пропитания и имущества неверующих незнакомых людей и разбойников.

Евергетин (гл.7): «Расскажу еще тебе, что произошло с досточтимым отцом Стефаном. Жил он в крайнем нестяжании, не хранил обид и всегда пребывал в молитве. ...Как-то однажды он собрал хлеб, который сам и сеял, и отвез его на ток. Для него и его учеников это была единственная пища на весь год. Но какой-то человек по действию дьявола подложил огонь и спалил лежавший на току хлеб. Другой это заметил и известил об этом слугу Божьего. При этом он посочувствовал: «Бедный отец Стефан, надо же такому случиться!» Но тот со спокойным лицом и чистым взглядом ответил ему: «Бедный тот, кто это сделал, а со мной что случилось?» Отсюда можешь представить, сколь высок и силен был его разум. Человек потерял все свое пропитание на год и при этом остался спокойным и беззаботным — он даже больше скорбит о самом грешнике, чем о своем ущербе!».

Следующий пример о том, как вел себя праведный человек, когда видел, что уже нельзя сохранить запасы пшеницы и любое противление вызовет еще большее неистовство.

Иоанн Максимович (Илиотропион кн.4, гл3): «Ременский архиерей Ремигий, предвидя страшный неурожай хлеба и большой голод на будущий год, собрал большие запасы пшеницы для пропитания убогих. Но негодяи из числа тех же людей, о коих он заботился: пьяницы, развратники, говорили между собою: «что задумал наш веселый старик (ибо архиерей уже более 50-ти лет священствовал): не новый ли город хочет строить, что столько приготовил пшеницы? Не хочет ли установить новые налоги? Соберемся вместе на совет, как бы ему сделать вред». Выбрали они удобное время, сделали заговор поджечь архиерейские житницы. Решили привести в исполнение злую свою волю; вышли из домов своих к житницам, один из них подложил огонь, говоря: посмотрим, как вмиг все это богатство обратит огонь в пепел! Этот дерзкий поступок безумных людей тотчас же достиг ушей архиерея; не теряя времени, сел он на коня и с необыкновенной скоростью прибыл на пожар. Но, видя, что огонь уже всюду распространился, и никакими силами уже не может быть погашен, архиерей, хотя ему больно было о потере, а еще больнее о безумных поджигателях, не опечалился, не произнес какого-либо безрассудного слова, или ругательства на виновников злодеяния. Он слез с коня, подошел ближе к пожару, на сколько было возможно, как бы желая погреться, и произнес эти слова: «тепло всем и всегда приятно, тем более мне, старику». Вот сердце незлобного человека, предавшего себя все совершенно воле Божественной; а поэтому никаким возмущениям не подверженного. Он очень хотел бы погасить пламень огня, но как никакой разум, никакая сила недостаточны для этого, то он предоставил все на волю Божью, произнося слова Иова: "Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!" (Иов. 1:21). Так должно поступать во всяком приключении».

Следующий пример о реакции на воровство.

Феофан Затворник (Наставления святых отцов о том, как достигать совершенства в христианском житии или «Луг духовный», гл. 212): «Говорил блаженный (авва Хома): «Когда я был еще в Тирском монастыре, прежде перехода моего оттуда, пришел к нам один добродетельный старец, и мы начали читать достопамятные сказания о святых старцах (ибо блаженный любил прочитывать их и почти дышал ими, отчего и собрал из них плод всякой добродетели). Когда дошли мы до того старца, к которому пришли разбойники и сказали: "Мы положили взять все, что есть в кельи твоей". Старец сказал им: "Возьмите все, что вам покажется, дети". Они взяли все и ушли, оставя одну сумку. Старец взял ее, погнался вслед их и кричал: "Дети! возьмите от меня, что вы забыли в кельи нашей". Тогда, удивясь незлобию старца, они возвратили ему все в келью и, раскаявшись, сказали друг другу: "Истинно, это человек Божий". Когда мы прочитали это, старец сказал мне: "Знаешь, авва, это сказание

много принесло мне пользы. Говорю ему: как, отче? Он отвечал: "Во время пребывания моего в местах, прилежащих Иордану, я, прочитав однажды сие место, удивлялся старцу и сказал: «Господи! сподоби меня следовать по стопам тех, которых образ принять Ты сподобил меня». Это чувство соревнования не оставляло меня, и вот, спустя два дня, нападают разбойники. Когда они постучали в дверь, я узнал, что это разбойники, и сказал сам в себе: «благодарение Богу! Вот время показать плод соревности». Отворив (дверь), я принял их ласково и, зажегши светильник, начал показывать им вещи, говоря: «не суетитесь, я ничего не скрою от вас». Они говорят мне: "Есть ли у тебя злато?" — "Да! — сказал я.— Есть три монеты",— и открыл перед ними сосуд. Так они взяли и пошли с миром. Я же, говорит с улыбкой блаженный, спросил его: «а возвратились они, как те, кои были при том старце?» — «Не дай, Боже! — проворно отвечал он.— Того разве я желал, чтоб они возвратились?!» Вот что доставили старцу его соревность и готовность на все, что он не только не скорбел, но еще радовался, что сподобился такого блага».

3. Далее показано, как люди жертвовали своими желаниями и материальными интересами, ради сохранения мира. Они не добивались справедливости, не доказывали свою правоту и не старались вернуть принадлежащее им по праву ни от христиан, ни от язычников.

Авва Зосима (Доброт., т.3, Собеседования, п.28): «...как говорит Макарий: монахам не следует гневаться; и еще: не следует причинять скорбь ближнему. При этом он рассказал нам следующее: некогда заказал я писать для меня некоторые книги одному искусному писцу. Кончив писать, он прислал сказать мне: «се кончил я; пришли что рассудится тебе и возьми». Один брат услышав о сем, пришел к тому писцу от моего имени, и, дав известную плату, взял книги. Между тем и я, не зная о случившемся, послал нашего брата с письмом и платою взять их. Писец, узнав из этого, что осмеян взявшим книги братом, сильно раздражился и сказал: «пойду непременно и досажу ему, - и за то, что насмеялся надо мною, и за то, что взял не свое». Я же, услышав о сем, послал сказать ему: «ведомо конечно тебе, брате мой, что мы за тем приобретаем книги, чтоб научиться из них любви, смирению, кротости; если же самое начало приобретения книг ведет к ссорам, то и не хочу иметь их, чтоб не ссориться: «ибо рабу Божию не подобает свариться» (2Тим.2:24)». Таким образом, отказавшись от книг, я сделал, что брату тому не причинено было преднамеренное досаждение».

Дмитрий Ростовский (Летопись. Гл.: События в 6-ом столетии 4-го тысячелетия): «Исаак ... поселился на границах земли Герарской в долине, где были выкопаны жившим там прежде его отцом Авраамом колодцы, а впоследствии после его смерти засыпаны землею филистимлянами. Исаак употребил свои усилия на то, чтобы 36 колодцев опять выкопать и очистить. Когда рабы его занимались копанием, то они обрели кладезь воды живой. Но в это время Исааку не было покоя от завистливых. Пришли герарские пастухи со своими стаями на это место и стали спорить с пастухами Исаака, говоря: «это наша вода!» И прозвал Исаак этот колодезь "обида", так как герарские жители причинили ему обиду. Уступая гневу человеческому, Исаак переселился немного далее и выкопал другой колодезь, но и о нем возник спор с пастухами герарскими. Исаак дал ему имя "вражда". Оттуда он выселился и затем ископал третий колодезь. О нем уже не было спора с противниками. Исаак прозвал его "пространство", говоря: "Ныне распространи Господь нас на земли" (Быт. 26, 22). После сего явился ему Господь у Клятвенного колодезя и сказал: "Аз есмь Бог отца твоего Авраама, не бойся, с тобою есмь, и благословлю тя, и умножу семя твое Авраама ради отца твоего" (Быт. 26, 24). После сего видения Исаак создал на этом месте жертвенник Богу и призвал имя Господне молитвою и жертвою, а потом поставил там и свою кущу. Пришел к нему из Герары Авимелех со своими вельможами для примирения. Исаак дружески угостил их, и был заключен мир между ним и герарским царем Авимелехом у Клятвенного колодезя, возле которого заключили мир и их отцы. ...Мы же посмотрим, чем этот праведник преодолел ненавидевших и обижавших его? Когда мы рассматриваем житие Исаака, протекшее в Гераре, то видим, что возненавидевшие его жители Герары насыпали его колодцы доверху песком и гнали его от себя, а он, ничего им не говоря, удалился от их города. И не дивно сие: как пришлецу, ему нельзя было прекословить в чужом городе. Когда же он поселился вдали на границе Герарской земли, в долине, где были засыпанные филистимлянами колодцы его отца, и когда он снова вырыл колодезь своего умершего отца Авраама и очистил его, то герарские пастухи опять начали его обижать, ибо стали спорить с его пастухами и говорили: "Это наша вода!" (Быт. 26,20). Здесь Исаак мог им оказать сопротивление, так как был не близ Герары и у колодезя своего отца, но он, однако, ничего им не сказал напротив и переселился оттуда, уступая место гневу их. На ином и далее отстоящем месте он откопал засыпанный колодезь, очистил его и нашел хорошую воду, и начал при нем жить. Но и там наступали на него завистливые герарские пастухи, обижали и гнали его от колодца. Здесь Исаак имел возможность не только словом, но и ратью сопротивляться им и отмстить за прежние обиды, так как имел многочисленных домочадцев, среди которых живы были и те, которые с его отцом Авраамом ходили

против ходологоморского царя, чтобы отбить захваченного в плен Лота. Для Исаака, благословенного Богом и умноженного домочадцами, возможно было даже завоевать всю Герарскую страну, которая была невелика. Однако он ничего такого не сделал, оставаясь праведным и кротким, терпеливым и незлобивым, не желая не только обижать кого-либо, но и даже прогневлять чем-либо незначительным. Уступая свое, он предпочитал лучше выселиться оттуда. Тогда Авимелех, бывший царем одного из городов Герарской страны, пришел к нему и просил примирения. Отсюда мы ясно можем видеть, чем святой Исаак преодолел своих врагов: кротостью, терпением и незлобием. Эта кротость с незлобием, претерпевая все, устранила герарского царя и его подчиненных, и испугались они, чтобы когда-либо этот могучий муж и сильный людьми, имея своим помощником Бога своего, не восстал для мести, не поднял против них брани; чего Исаак и в мыслях своих не имел, пред тем они трепетали, а посему и пришли к нему с изъявлением своей покорности. О, сила кротости, терпения и незлобия праведника! Кротость с терпением и незлобием без ярости устрашает, без оружия побеждает, без ополчения прогоняет своих супостатов».

О действиях Божиих при материальных ущербах праведников

Такие смиренные и кроткие реакции Божиих людей всегда угодны Господу. Бывали случаи, что украденное так и оставалось у воров, а были случаи, что Господь управлял так, что воровство прекращалось, или если человеку необходима была забранная или украденная вещь, то Господь возвращал ее.

Григорий Двоеслов (Собеседование о жизни италийских отцов..., кн.1, 3): «В Фундисском же монастыре был один инок, по занятию садовник, человек высокой жизни. В сад к нему привык ходить вор. Перелезая через ограду, он тайно уносил овощи. Садовник скоро заметил, что садил он овощей много, но осталось очень мало, иное было потоптано, другое порвано. Обойдя весь сад, он, наконец, открыл и место, которым обыкновенно вор пробирался в сад. Когда после этого он опять шел через сад, то увидел змею и сказал ей повелительно: "Ползи за мной" - и, подошедши к месту, которым проходил вор, сказал змее также повелительно: "Именем Иисуса Христа повелеваю тебя беречь этот проход и не позволять вору проникать в сад". Змея тотчас растянулась поперек дороги, а инок возвратился в свою келлию. В полдень, когда все братия отдыхали, приходит, по своему обыкновению, вор и начинает перелезать через ограду; но лишь только он перенес ногу в сад, вдруг видит, что дорогу преградила ему змея. Вор, сильно испугавшись, опрокинулся назад, но нога его увязла в кольях плетня, и в этом положении, с закинутою назад головою, он пробыл до прихода садовника. - В урочный час приходит садовник, видит, что вор повис на ограде, и говорит змее: "Благодарю Бога, ты исполнила, что приказано было тебе; теперь удались". Змея скрылась. Тогда садовник, обратившись к вору, сказал: "Что, брат? Бог предал тебя в мои руки. Как ты дерзнул столько раз похищать труды рук иноческих?" После этих слов садовник освободил увязшую ногу вора, спокойно снял его с ограды и пригласил идти за собой. С большим удовольствием наделив вора овощами, которые он обыкновенно крал, садовник довел его до ворот сада и сказал: "Ступай, и после этого не воруй, а когда будешь нуждаться, лучше приходи сюда ко мне; я охотно буду тебе давать то, что ты доселе приобретал грехом"».

А вот примеры Божией защиты имущества людей, когда они не противились, когда люди пытались лишить их имущества.

Григорий Двоеслов (Собеседование о жизни италийских отцов..., кн.1, 2): «Однажды благочестивый Либертин по должности эконома отправился по нуждам монастырским куда-то в путь через вышеупомянутую Самнийскую область. В то же время и по той же дороге проходил с войском Дардан, один из готфских предводителей. Воины его напали на человека Божия, повергли его на землю и завладели его конем. Благодушно перенесши эту потерю, святой отдал грабителям и самый бич, сказав: "Возьмите и это, чтобы было вам чем подгонять моего коня". Сказав это, святой начал молиться. Между тем, войско Дардана отправилось далее и вскоре достигло реки Вултурны. Чтобы переправиться через нее, всадники начали бить копьями и подгонять своих коней; но как ни били, как ни мучили коней, они упорно оставались на одном месте; казалось, им так же страшно было прикоснуться к воде, как бы броситься с самого крутого утеса. Когда, таким образом долго промучив коней, утомились и сами всадники, один из них сказал: "За то мы терпим такое несчастье, что на пути оскорбили человека Божия". Тотчас некоторые из них возвратились и нашли Либертина на том же месте в молитвенном положении. "Вставай, - сказали они ему, - и возьми своего коня". - "Идите с Богом, - отвечал святой, - мне не нужен конь". Тогда всадники сами сошли с коней, насильно посадили Либертина на его коня, и немедленно отправились назад. По прибытии на место, кони их с такою стремительностью переплыли

реку, по которой не могли дотолпе плыть, как будто на том месте вовсе не было воды. Таким образом, по устроению Божию, как скоро святому был возвращен конь, кони стали повинаться и всадникам».

Николай Сербский (Письма духовных детям. п. 39): «Ответ бедной швее о победе над злом: Существует один способ борьбы со злом, и Вы его с успехом использовали. Вы - бедная вдова, своим честным трудом поднимаете четверых детей и едва сводите концы с концами. Случилось так, что Вы не смогли вовремя заплатить за квартиру. Тогда пришел домовладелец, чтобы описать ваши вещи за долги. Вы дрожали от страха, дети плакали. Когда хозяин увидел, что все ваше имущество не погасит задолженности по квартплате, он страшно разозлился и стал кричать на Вас. Тогда Вы сняли с шеи монисто, подарок мужа в день венчания, и вытащили старинные часы, которые отец на смертном одре завещал передать старшему сыну, когда тот закончит школу. "Возьмите и это!" - сказали Вы домовладельцу. Тут сердце хозяина дрогнуло - ведь он тоже человек - и он ушел, проворчав напоследок: "Оставайтесь! Когда заплатите, тогда и заплатите!" Вы поступили прямо по заповеди Христовой: «не противьтесь злу!» Нечто подобное произошло в селе Сибница во время австрийской оккупации. Туда прибыл карательный отряд, чтобы наказать жителей за мятеж. А в том селе жил известный всем дядя Тоджа, Божий человек. Солдаты велели ему вынести из дома, что он хочет, потому что им приказано поджигать дома. Но блаженный Тоджа бросился не в дом, а к поленнице и принес охапку дров. На вопрос, зачем он это делает, Тоджа кротко ответил: "Хочу вам помочь поджечь мой дом". Это тронуло сердце оккупантов - ведь они тоже люди и они ушли. Дом дяди Тоджа остался невредим».

Как видим, в этих случаях Господь смягчает сердца людей, настроенных на зло.

Реакции на различные виды физического насилия

Праведные реакции на унижения и издевательства от христиан и близких

В следующем примере увидим, как святой подвижник кротко терпел унижения и издевательства от своих же братьев – христиан и не жаловался на них.

Нил Мироточивый Афонский (Посмертные вещания. ч.4, гл.12): «(Андрей) никогда не осуждал, никогда не обращал внимания на какое бы то ни было злое слово, если кто таковое ему скажет; внимал лишь самому себе. Никогда не ложился на подстилку, но после подвига своего прислонялся к стене; отдохнув немного, опять брался за дело служения своего. Послушание его было всюду подметать, всюду вымывать, воды на кухню наносить и другие подобные работы, которые он всегда возделывал с благодарностью, причем и богослужения нисколько не упускал, ни канона когда-либо оставлял, хлебом никогда не насыщался, воды без меры никогда не пил, пил только однажды в день и лишь столько, чтобы промочить горло. Некоторые из братии начали злословить Андрея, как будто прельщенного, и тайно мучили его: однажды насыпали ему горчицы в нос; другой раз насыпали ему горчицы в чашку; рассыпали на ступенях лестницы горох; Андрей, сходя с лестницы, наступив на горох, поскользнулся, упал вниз и так сильно расшибся, что от болезни не мог подняться; в то время, как он усиленно встал, вылили на него еще кадку воды. И терпел все это благословенный Андрей, даже никогда не сказал Сервию ни одного о том слова, что братия его искушают. Другой раз налили ему за шею рыбного рассола. Однажды намазали ему шапку смолой и так на него ее надели. Другой раз намазали смолой бороду, потом стали кричать и говорить: «идите, посмотрите на прельщенного, в каком он обретается подвиге». Его спрашивают: «Зачем ты так сделал, Андрей?» Он же отвечал и сказал: «Оттого, что мне очень жарко; вот я и сделал это, чтобы простыть». Братия говорят ему: «Как же ты теперь ее снимешь?» Говорит он: «Сама отпадет, когда жар спадет», умалчивая, что это ему сделали другие. Сервий же, хотя знал, но не говорил ничего, пока сам Бог не явит делом праведности Андрея. Бог и явил сие следующим образом. После злой проделки той заснули злонравные вечером, но наутро, проснувшись, оказались прокаженными; покрылись у них проказою головы, щеки и ноги, т. е. те именно места, которые они намазали смолой и дегтем Андрею, а Андрей оказался наутро совсем чист; дегтю не было на ногах, ни смолы на голове его. Так избавлен был Андрей от гонителей своих, противники же его сделались прокаженными и были удалены из скита, так как не принял их Сервий, ибо, за злые дела свои, сделавшись прокаженными душою и телом, могли они заразить других братьев».

Далее увидим, как подвижник предпочитал терпеть унижения и злодейства, чем иметь почтение к себе.

Лавсаик (гл.37): «Святому отшельнику Питириму, жившему в Порфирите, мужу, знаменитому подвигами, предстал Ангел и сказал о преподобной Исидоре: «Для чего ты превозносишься своими подвигами, как благочестивый и живущий в таком месте? Хочешь ли видеть женщину более тебя

благочестивую? Ступай в женский Тавеннский монастырь и найдешь там одну, которая носит на голове повязку,— она лучше тебя, ибо она борется с таким многолюдством, всем служит различным образом и, хотя все презирают ее, сердцем никогда не отступает от Бога. А ты, сидя здесь и никогда не живши в мире, блуждаешь мыслию по городам». Поднявшись со своего места, Великий Пителир пошел в Тавеннский монастырь и просил тамошних учителей проводить его в женский монастырь. Переправившись через реку, они с радостью ввели его туда, как мужа, знаменитого между отцами и состарившегося в подвижничестве. Когда помолились они, Великий изъявил желание видеть лично всех насельниц. Собрались все – не пришла одна Исидора. Святой Пителир сказал: «Приведите мне всех». И когда ему отвечали: «Мы все здесь», он сказал: «Здесь нет одной, которую показал мне Ангел». Тогда они сказали: «Есть у нас одна безумная – она в поварне». «Приведите и ее,— говорит Великий,— дайте мне посмотреть на нее». И они пошли позвать ее. Но Исидора, понявши дело, не послушалась; может быть, ей было и откровение. Ее ведут насильно, говоря: «Святой Пителир желает видеть тебя». А имя его было славно. Когда же привели ее и Великий увидел лицо ее и на голове у нее ветхую повязку, пал ей в ноги и сказал: «Благослови меня, мать». И она, также упавши ему в ноги, сказала: «Ты благослови меня, господин мой!». Увидя это, все изумились и стали говорить: «Авва! Не срами себя: она безумная!». «Вы безумные,— отвечал святой старец,— а она лучше вас и меня – она мать наша, и я молюсь, чтобы оказаться равным ей в день Суда». Услышав это, все с плачем пали ему в ноги, исповедуя, как много огорчали они эту святую. Одна говорила: «Я всегда смеялась над нею». Другая: «Я издевалась над ее смиренным видом». Иная говорила: «Я оскорбляла ее, тогда как она молчала». А та: «Я часто выливалась на нее помой». Одна говорила: «Я била ее». Другая: «Я ударяла ее кулаком». Словом, все признавались в каких-нибудь нанесенных ей оскорблениях. Принявши их раскаяние, святой Пителир помолился о них вместе с нею и, много утешив честную рабу Христову, удалился из обители. Спустя несколько дней эта блаженная, не терпя славы, чести, услуг, которые стали оказывать ей все сестры, и тяготясь извинениями, тайно удалилась из монастыря. Куда ушла она, где скрылась и где скончалась, никто не знает доныне. Так подвизалась доблестная, смиренномудрая и блаженная сия девственница».

А вот примеры смиренной реакции женщин-христианок на издевательства мужей. При этом обращаю ваше внимание, что эти женщины – не являются святыми подвижницами, а такие же мирские христиане, как и мы.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч1, гл.2): «Однажды, живя в монастыре Стомион, я встретил в Конице женщину, лицо которой сияло. Она была матерью пятерых детей. Потом я её вспомнил. Её муж был плотником и часто работал вместе с моим мастером. Если заказчики делали этому человеку какое-нибудь пустяковое замечание, например: "Мастер Янис, может быть, сделаем это вот так?" — то он точно с цепи срывался. "Это ты меня, что ли, будешь учить?!" — кричал он, ломал свои инструменты, швырял их в угол и уходил. Ты теперь представляешь, что он творил в собственном доме, если и в чужих-то домах он все крушил! С этим человеком невозможно было провести вместе ни одного дня, а его жена жила с ним годы. Каждый день она переживала мучения, однако ко всему относилась со многими добротой и покрывала всё терпением. Я знал о том, что происходит у них в доме, и поэтому, встречая её, спрашивал: "Как поживает господин Янис? Работает?" — "Э-э, — отвечала она. — Когда работает, а когда — сядет посидит маленько!" — "А как ваше житье-бытьё?" — снова спрашивал я. "Очень хорошо, отче!" — отвечала она. И она говорила это от сердца. Она не брала в расчёт того, что её муж ломал свои инструменты — и ведь дорогие инструменты! — так что бедняжка была вынуждена наниматься на работу в чужие дома, чтобы заработать им на жизнь. Видите, со скольким терпением, с какой добротой и благородством она ко всему относилась! Она его даже нисколько не осуждала! Поэтому Бог исполнил её Благодатью, и её лицо сияло. Она смогла восстать пятерых детей, вырастила их, и из всех пятерых получились очень хорошие люди. — Геронда, а как ей удавалось оправдывать своего мужа? — Добрым помыслом. "Ведь это мой муж, — думала она. — Ну что же, пускай поругает меня маленько. Может быть, и я, будь на его месте, вела бы себя точно так же". Эта женщина применяла Евангелие к своей жизни, и поэтому Бог ниспосылал ей Свою Божественную Благодать. И если уж люди мирские терпят и исполняются Благодатью, то насколько больше должны терпеть мы, монахи, имеющие для духовной жизни все возможности! ...

— Геронда, одна женщина спрашивает у меня совета, как ей поступить. Муж бросил её, забрал ребёнка и связался с двумя другими женщинами. — Скажи ей, чтобы она, насколько возможно, терпела, молилась и вела себя с ним по-доброму. Пусть подождёт и не расторгает брака сама. Один человек обращался со своей женой презрительно, бил, обижал её, а она ко всему этому относилась с терпением и добротой, пока не умерла в сравнительно молодом возрасте. Когда через несколько лет после кончины её останки извлекали из могилы, все почувствовали благоухание. Те, кто присутствовал при этом,

удивились. Видите: в жизни сей эта женщина ко всему относилась с терпением и поэтому она была оправдана в жизни иной.

Был еще один подобный случай. Юноша, живший по-мирски, стал испытывать чувства к девушке, которая жила духовной жизнью. Чтобы девушка ответила ему взаимностью, он тоже старался вести духовную жизнь, ходить в церковь. Они поженились. Но прошли годы, и он вернулся к прежней мирской жизни. У них уже были взрослые дети — старший учился в университете, одна дочка — в лицее другая — в гимназии. Но, несмотря ни на что, этот человек продолжал жить распутно. Он зарабатывал много денег, но почти все тратил на свою развратную жизнь. Бережливость несчастной супруги удерживала их домашнее хозяйство от краха, своими советами она помогала детям устоять на верном пути. Она не осуждала отца, чтобы дети не начали испытывать к нему неприязни и не получили душевную травму, а также для того, чтобы они не были увлечены тем образом жизни, который он вёл. Когда муж приходил домой поздно ночью, ей было сравнительно легко оправдать его перед детьми: она говорила, что у него много работы. Но что ей было говорить, когда среди бела дня он заявлялся в дом со своей любовницей? Знаете, что творил этот не боявшийся Бога человек? Хотя он не стоил и того, чтобы называть его человеком, потому что у него совсем не было человечности. Он звонил своей жене и заказывал разные кушанья, а днём приезжал обедать с одной из любовниц. Несчастливая мать, желая уберечь детей от дурных помыслов, принимала их радушно. Она представляла дело таким образом, что любовница мужа якобы была её подругой и муж заезжал к "подруге" домой, чтобы привезти её к ним в гости на машине. Она отправляла детей в другие комнаты учить уроки, чтобы они не увидели какую-нибудь неприличную сцену, ведь её муж, не обращая внимания на детей, даже при них позволял себе непристойности. Это повторялось изо дня в день. То и дело он приезжал с новой любовницей. Дело дошло до того, что дети стали спрашивать её: "Мама, сколько же у тебя подруг?" — "Ах, это просто старые знакомые!" — отвечала она. И кроме того, муж относился к ней как к служанке, и даже хуже. Он обращался с ней очень жестоко и бесчеловечно. Вы только подумайте о том, как эта женщина каждый день обслуживала двух скотов, которые покрывали её дом бесчестьем, и постоянно внушала своим детям добрые помыслы! И ведь она не могла рассчитывать, что эта беда когда-то закончится, чтобы сказать себе: "Потерплю еще немного", и этим утешиться. Этот кошмар продолжался несколько лет. Однако, поскольку этот окаянный человек дал дьяволу много прав над собой, он стал принимать страшные бесовские воздействия. Он начинал вести себя как сумасшедший, терял контроль над собой, обвинял всех и вся. И вот однажды, будучи опьянен хмелем плотской страсти, он мчался на машине и сорвался в пропасть. Машина разбилась в лепешку, а сам он получил очень серьёзные увечья. Его отвезли в больницу, и врачи, сделав что могли, отправили его домой. Он стал калекой. Ни одна из любовниц его даже не навестила, потому что больших денег у него уже не было, а лицо его было изувечено. Однако добрая супруга и добрая мать заботливо ухаживала за ним, не напоминая ему ни о чём из его блудной жизни. Он был потрясён, и это изменило его духовно. Он искренне покаялся, попросил пригласить к нему священника, поисповедовался, несколько лет прожил по-христиански, имея внутренний мир, и упокоился о Господе. После его кончины старший сын занял его место в бизнесе и содержал семью. Дети этого человека жили очень дружно, потому что они унаследовали от своей матери добрые принципы. Эта мать — мать-героиня. Для того чтобы спасти семью от распада, а своих детей от горькой печали, она выпила их горькие чаши сама. Она удержала семью от распада, спасла своего мужа и сама заработала небесную мзду. Бог даст этой женщине лучшее место в Раю».

Да сподобит и нас Господь иметь такое смиренное и кроткое сердце и да убережет и нас и наших родных!

Праведные реакции христианок в ситуациях, связанных с поруганием от христиан

Следующие примеры о том, как девушки-христианки защищали свою честь в случаях, когда мужчины-христиане пытались вступить с ними в плотские отношения.

Луг духовный (гл.39): «Когда я был в великой Антиохии, один из пресвитеров той Церкви рассказал мне следующее происшествие, о котором слышал от патриарха Анастасия. Один монах из монастыря аввы Севериана послан был на служение в область Елевферопольскую, и дорогой зашел к одному христоробивому земледельцу. У него была одна дочь. Мать ее уже скончалась. Монах прожил в доме земледельца три дня. Всегдашний враг людей — дьявол внушил брату нечистые помыслы и страсть к девице, и он искал удобного случая причинить ей насилие. Внушивший нечистую похоть дьявол позаботился и об этом. Отец девицы по неотложной нужде отправился в Аскалон. Монах, видя, что в доме никого нет, кроме него и девушки, приступил к ней с явным намерением обесчестить ее.

Увидав его в сильном волнении, в пылу нечистой похоти, девушка сказала ему: «Успокойся и не спеши причинить мне бесчестие... Отец мой не вернется домой ни сегодня, ни завтра... Выслушай сперва что я скажу тебе... Видит Бог, я готова удовлетворить твоей страсти...». И, стараясь перехитрить монаха, девушка начала говорить ему: «Скажи мне, мой брат, сколько времени ты прожил в монастыре?» «Семнадцать лет». «Имел ли ты сношения с женщинами?» «Нет». «И ты теперь не прочь ради одного часа потерять весь свой подвиг!? О, сколько раз ты проливал слезы, чтобы представить плоть свою Христу незапятнанной! И неужели из-за минутного наслаждения ты желаешь теперь лишиться всех своих трудов!?. Погоди — вот еще что: хорошо, я послушаюсь тебя... Но если ты падешь со мною, возьмешь ли ты меня к себе и будешь ли кормить?» «Нет», — ответил монах. «Так я тебе скажу сущую правду, — воскликнула девица, — если ты обесчестишь меня, будешь виновником многих зол...» «Каким образом?» — спросил монах. «Во-первых, — отвечала девушка, — ты погубишь свою душу, и моя погибая душа взыщется на тебе. Знай - и я клянусь Тем, Кто сказал: «Не лги» - знай, что если ты обесчестишь меня, я немедленно удавлюсь, и ты окажешься убийцей и будешь судим, как убийца! Чтобы не случилось этого, ступай-ка лучше в свой монастырь и там прилежно помолись обо мне». Монах пришел в себя, отрезвился и, оставив дом земледельца, возвратился в свой монастырь. Пав к ногам игумена, чистосердечно раскаялся и молил, чтобы ему никогда более не отлучаться из монастыря. Прожив еще три месяца, он отошел к Господу».

А вот подобные истории, только девушки защищались другими словами-вразумлениями.

Луг духовный (Глава 204): Рассказ одного из отцов. Один инок был укушен змеей и пришел в город лечиться. Его приняла к себе в дом благочестивая и богобоязненная женщина и стала лечить. Лишь только немного успокоилась боль у инока, диавол стал внушать ему блудные помыслы. Однажды он схватил ее за руку. «Нет, отец! — сказала женщина. — Побойся Христа! Вспомни о скорби и тяжести раскаяния, которые ты испытаешь в своей келье, вспомни о воплях и слезах, которые предстоят тебе». Вот что и многое другое говорила женщина иноку, и брань оставила его. От стыда он не мог взглянуть на женщину и хотел бежать из дому. Но женщина, почувствовав сожаление к иноку, ради Христа, сказала ему: «Не стыдись и не уходи, отец! Тебе еще надо полечиться». А то — был не помысел чистой души твоей, но козни злобного диавола. Окончив лечение, она без всякого соблазна отпустила его с миром».

Луг духовный (гл.205): «Нам рассказывали об одном брате, который, живя в киновии, был посылаем по разным ее нуждам. В одном селении жил благочестивый мирянин, который радушно принимал инока всякий раз, как тот заходил в селение. Мирянин имел единственную дочь, которая, пожив с мужем один или два года, незадолго перед тем овдовела. Приходя и уходя от них, инок впал в плотскую брань... Дочь, женщина разумная, заметив это, стала остерегаться инока и избегала показываться ему на глаза. Однажды отец по надобности отправился в ближайший город, оставив дочь одну в доме. Как раз в это время по обычаю зашел к ним инок и, застав ее одну, спросил: «А где же отец твой?» Пошел в город. Инок взволновался от плотской брани и намеревался причинить ей насилие. Но она, не потеряв присутствия духа, сказала ему: «Не волнуйся, не выходи из себя — отец долго еще не возвратится... Мы здесь одни... Я знаю, что вы, иноки, ничего не делаете без молитвы... Встань, помолись Богу... Что Он положит тебе на сердце, то мы и сделаем...» Но инок не мог успокоиться. Страсть обурежала его... «Ты в самом деле никогда не знал женщины?» — спросила хозяйка. «Никогда! — отвечал инок. — И мне хочется узнать, что это такое...» «Потому-то ты так и взволновался, что не знаком еще со смрадом нечистых женщин...» И, желая укротить страсть его, она старается внушить ему отвращение к себе. «Я в периоде месячного очищения, и никто не может приблизиться ко мне без того, чтобы не обонять смрада...» Такие и другие подобные речи подействовали на инока. А придя в себя, он залился слезами... Увидав, что инок успокоился, женщина говорит ему: «Вот видишь: если бы, послушавшись, я отдалась тебе, мы теперь сидели бы уже врозь, совершив грех. Какими глазами посмотрел бы ты на моего отца? Как, вернувшись в монастырь, ты мог бы слушать лик святых, воспевающих Богу? Прошу тебя, отрезвись и не стремись к тому, что может из-за минутного наслаждения погубить все твои подвиги и лишит вечных благ» Выслушав эти речи, брат возвратился в монастырь, принес покаяние во грехе своем и воздал благодарность Богу за то, что Он через благоразумие и целомудрие женщины не допустил его до конечного падения. Об этом происшествии передал тому, кто рассказывал нам, сам подвергавшийся брани инока».

О праведных реакциях христиан при поругании неверующими

Итак, если мужчин – христиан, охваченных блудной страстью можно обличить и призвать к покаянию, то против неверующих мужчин христианкам приходилось защищаться скорбными

способами. В следующем примере рассказано о том, как девушка скрылась от мужчины, желавшего ее обесчестить.

Луг духовный (Глава 179): «Пришли мы однажды к отшельнику авве Иоанну, по прозванию Огненный. Вот что рассказал он нам со слов аввы Иоанна Моавитского: «Во св. граде была одна монахиня, отличавшаяся благочестием и великим усердием в угождении Богу. Дьявол, позавидовав девственности, внушил одному молодому человеку сатанинскую страсть к ней. Но удивительная дева, усмотрев козни дьявола и сожалея о молодом человеке, взяла корзинку и, положив в нее немного моченых бобов, удалилась в пустыню. Устраняя юношу от соблазна, она заботилась о спасении души его и себе самой искала безопасности в пустыне. Прошло довольно времени. Промысл Божий устроил так, что не осталась неизвестной ее добродетельная жизнь: в пустыне св. Иордана увидел ее один отшельник. «Мать, что ты делаешь в этой пустыне?» — спросил ее отшельник. «Прости меня, — отвечала она, желая скрыть свой подвиг. — Я сбилась с пути. Сделай милость, отче, ради Господа, укажи мне дорогу». Но отшельник, узнав свыше об ее подвиге, сказал ей: «Поверь мне, мать, ты вовсе не теряла пути и не ищешь его. Хорошо зная, что ложь — от дьявола, расскажи мне всю правду: зачем пришла ты сюда?» «Прости, отче! — отвечала дева. — Один юноша соблазнился мною, и вот почему я удалилась в эту пустыню. Я предпочла скорее умереть здесь, чем служить для кого-нибудь соблазном, по слову апостола». «Сколько же времени ты прожила здесь?» «По благодати Христа, семнадцать лет» «Но как же ты питалась?» Отшельница, показав корзинку с мочеными бобами, отвечала: «Вот эта самая корзина, которую ты видишь, вместе со мною вышла из города. В ней было немного вот этих бобов... Но Бог оказал мне, недостойной, такую милость, что вот сколько времени я питаюсь ими, и они не убавляются. И знай, отче, что Его благость так покрывала меня, что в течение этих семнадцати лет — до нынешнего дня — не видел меня ни один человек, а я видела всех». Выслушав это, отшельник прославил Бога».

Были и такие случаи, что при отказе вступить в отношения, женщин убивали порыве гнева.

Святые подвижницы Восточной Церкви. Св. Фомаида (Филарет (Гумилевский)): «...сын инока октодекадского имел молодую жену Фомаиду. Отец, бывая у сына, разжигался похотью на сноху, обнимал и целовал ее, та принимала эти ласки, в простоте чистой души, за выражение любви родительской. В одну ночь товарищи рыбаки вызвали сына-рыбака на рыбную ловлю. Отец стал приставать к снохе с явным грешным требованием. «Что с тобою, отец? Оградись знамением креста Господня и отойди», — сказала Фомаида. Тот, распалившись похотью, не отходил, а приставал. Фомаида сопротивлялась твердо. Над кроватью сына висел меч. Схватив меч, отец стал грозить Фомаиде, что убьет ее, если не послушается его. Фомаида отвечала твердо: «Хотя бы рассекали меня на части, никогда не соглашусь я на беззаконие». Распаленный гневом, несчастный преступник ударил Фомаиду мечом и убил».

А вот примеры о защите себя путем нанесения себе увечий.

Луг духовный (Глава 60): «Во время пребывания нашего в Александрии один христоробивый рассказал нам следующее: «Одна монахиня жила в своем доме, проводя дни в уединении и заботе о своей душе. Она постилась, творила молитву, проводила ночи в бдении и подавала много милостыни. Но вечно воинствующий против рода человеческого воздвиг на нее бурю, вдохнув в одного юношу сатанинскую страсть к ней. Этот юноша поджидал ее за порогом ее дома. Собиралась ли она куда-нибудь, выходила ли в храм для молитвы, юноша не упускал случая докучать ей и даже оскорблять ее, нашептывая ей бесстыдные речи, так что под конец она принуждена была сидеть дома во избежание оскорблений от этого юноши. Однажды монахиня послала к нему свою служанку пригласить его в дом: «Пойди, тебя зовет моя госпожа». Молодой человек обрадовался, вообразив, что достиг, наконец, своей цели, и пришел к ней. Монахиня сидела на своей постели. «Садись здесь», — сказала она гостю. И, усадив его, говорит: «Скажи мне, брат мой, зачем ты меня так преследуешь, что мне нельзя уже и выйти из дома?» «От страстной любви к тебе, государыня моя... И как только увижу тебя — я весь горю в пламени». «Что же ты нашел во мне привлекательного, что так полубил меня?» «Твои чудные очи — они очаровали меня...». Монахиня, услышав это, схватила гребень и тотчас вырвала свои глаза... Лишь только увидел это юноша — пораженный в самое сердце, удалился в Скит и там сделался добрым иноком».

Также и мужчины-христиане наносили себе увечья, когда их соблазняли женщины, хотя при этом и не было насилия.

Пролог (Прот. В.Гурьев): «Преподобный Мартиниан стал постником и удалился в пустыню с восемнадцати лет. Прожив в ней двадцать пять лет, он однажды перенес такое искушение дьявола: некоторая блудница, надев на себя нищенскую одежду, пришла к месту, где жил Мартиниан. Подошедши к келии его, она стала плакать и просить спасти ее от зверей. Преподобный впустил ее и

спросил: «кто ты и зачем пришла сюда?» Блудница ответила: «из ненависти к тебе и ко всем монахам пришла я соблазнить тебя на грех». Преподобный пришел в ужас, собрал хвороста, зажег его и когда он разгорелся вошел в огонь со словами: «убогий Мартиниан! Ну что же, если можешь перенести огонь гееннский, сотвори грех». Опаленный огнем, вышел святой из костра и благословил трепещущую блудницу оставить грех и уйти в монастырь. Исцелившись от ран, он отплыл на один остров, где пробыл десять лет. Тут искушение повторилось: во время бури потерпел крушение корабль и одна девица была выброшена в полночь на остров. Преподобный приютил ее, а сам бросился в море, говоря: «Не может сено ужиться с огнем». Отнесенный дельфинами на землю, он обошел много стран, постоянно восклицая: “бегай Мартиниан, чтобы не постигла тебя напасть!”».

Отчник Игнатия Брянчанинова (Повести из жития старцев... п.89): «Был некоторый отшельник в нижнем Египте, пользовавшийся известностью, потому что он безмолвствовал наедине в келлии в пустынном месте. По действию сатаны некоторая женщина развратного поведения, услышав об отшельнике, сказала юношам, знакомым своим: что дадите вы мне, и я низложу отшельника вашего? Они условились вознаградить ее щедро. Она вышла вечером; как бы сбившись с дороги, пришла к келлии отшельника, постучалась в дверь. Он вышел; увидев ее, смутился и спросил ее: каким образом пришла ты сюда? Она, заплакав притворно, отвечала: сбилась с дороги и пришла сюда. Умилосердившись над нею, он ввел ее в сени, которые были пред келлиею, а сам вошел в келлию и запер за собою дверь. Но окаянная начала кричать: «авва! здесь съедят меня звери!» Он опять смутился, но вместе боялся суда Божия за поступок жестокий, и говорил сам себе: «откуда пришла мне эта напасть?» Отворивши дверь, он ввел ее в келлию. Тогда диавол начал стрелами вожделения разжигать сердце его к ней. Поняв, что тут действует диавол, отшельник сказал сам себе: «путь врага - тьма, а Сын Божий – свет». С этими словами он зажег лампаду. Чувствуя, что вожделение воспламеняется более и более, сказал: «так как удовлетворяющие вожделениям пойдут в муку, - испытай себя, можешь ли выдержать огонь вечный». С этими словами он наставил один из ручных пальцев на огонь лампы. Палец начал гореть, но он не чувствовал боли по причине необыкновенного воспламенения плотской страсти, и до дневного рассвета сжег себе все пальцы у руки. Окаянная, увидев, что делает отшельник, от ужаса как бы окаменела. Рано утром пришли упомянутые юноши к отшельнику и спрашивали его: «приходила ли сюда вечером поздно женщина?» Он отвечал: «приходила. Вот она; спит там». Юноши, подошедши к ней, нашли ее мертвою и сказали: «авва! она умерла». Тогда он, раскрыв малую мантию, в которой был, показал им свои руки, говоря: «вот, что сделала мне эта дочь диавола: она сгубила все пальцы мои», - и рассказав им все происходившее, присовокупил: но Писание говорит: «не воздавай злом за зло». Помолвившись, он воскресил умершую. Воскресшая покаялась и провела благочестиво остаток жизни своей».

Далее чуть подробнее скажем о тех случаях, когда христианки убивали себя, чтобы не быть изнасилованными.

Лавсаик (гл.131): «Помню я еще одну историю, которую полезно пересказать. Говорят, что гонитель Магнентин, имея преступные связи со многими язычниками, старался завести такие же с христианками. Но последние желали лучше умереть, чем продать свое целомудрие. Когда Магнентин прибыл в один город, ему понравилась жена одного советника при градоначальнике. Устрашенный муж ее сказал Магнентину: «Пошли, возьми ее». За нею присланы были солдаты, но она сказала им: «Погодите немного, пока я займусь обычными своими нарядами». Она пошла в спальню, взяла меч и пронзила им свое чрево. Слушайте и устыдитесь, девы, признающие себя невестами Христовыми и изменяющие Ему своими нечистыми вожделениями. Да дарует Господь каждому из нас хранить целомудрие и восклицать с Псалмопевцем: «Трепещет от страха Твоего плоть моя, и судов Твоих я боюсь» (Пс.118, 120) – и с апостолом: «и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2, 20). Да будет дано и вам говорить с целомудрием: «Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой - мне» (Песн.6, 3)».

Жития от Дмитрия Ростовского (8 октября): «Святая Пелагия, жившая в царствование Диоклитиана в Антиохии Сирийской, происходила из знатного рода. Правитель города, узнав, что она – христианка, послал воинов взять ее. Воины, исполняя повеление правителя, окружили дом, где жила Пелагия. Тогда она начала умолять воинов подождать, и когда они согласились, святая стала лицом к востоку на том месте, где обычно молилась, и, простерши руки и возведя очи к небу, усердно молила Бога, чтобы ей не быть отданной в руки воинов, но отойти к Нему жертвою непорочною и чистою. После сего она оделась в лучшие свои одежды, бросилась с верха дома и предала дух свой Богу».

Евсевий. Церковная история: «Была в Антиохии некая святая и дивная по своей душевной добродетели женщина, известная красотой, богатством, родовитостью и доброй о себе славой. Двух своих дочерей воспитала она в правилах истинной веры; были они в расцвете юности и красоты.

Злобные завистники всеми силами старались выследить, где они скрываются. Узнав, что они живут в другой стране, их хитростью вызвали в Антиохию, и они попали в ловушку, расставленную воинами. Мать, видя в безвыходном положении себя и детей, изобразила дочерям все те же ужасы, какие готовят им люди; самой страшной и непереносимой была угроза непотребным домом. Она сказала дочерям, что ни они, ни она и краем уха не должны слышать об этом, сказала, что предать свою душу в рабство демонам страшнее всякой смерти и хуже всякой гибели, и предложила единственный выход - бегство к Господу. Дочери утвердились в этой мысли, пристойно укутались своими плащами, на полпути попросили у стражи разрешения отойти немного в сторону и бросились в реку, протекавшую рядом».

А вот как этот же случай передает святой Златоуст.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.2, бес.22): «Время гонения побудило и их (христианок) уйти от земли и от сродников, чтобы унаследовать небо. И вот вышла из дома жена (Домнина), имея при себе двух дочерей (Вернику и Просдоку). ... Итак, они отправляются в город, называемый Едессой, в город, который был грубее многих, но и благочестивее, так как что, по мнению их, могло сравниться с этим городом, чтобы найти убежище среди такого волнения и иметь пристань среди такой бури? И город принимает странниц, странниц земли, но гражданок неба; и, приняв, сохранил этот залог. Впрочем пусть никто не обвиняет этих жен в слабости за то, что они убежали; они исполняли повеление Господа, которое говорит: "когда будут гнать вас в одном городе, бегите в другой" (Мф.10:23). ... Когда эти жены проживали там, вдруг везде стали рассылаться лукавые повеления, исполненные великого насилия и варварской жестокости; в них говорилось: пусть домашние предадут домашних, мужья – жен, отцы – детей, дети – отцов, братья – братьев, друзья – друзей. ... Когда дела были в таком положении, останавливается в том городе отец, имея при себе воинов для ловли добычи, останавливается отец и муж, отец этих дочерей и муж этой жены, если только можно назвать отцом или мужем того, кто служит таким делам. Впрочем, лучше пощадим его, сколько возможно, так как он был отцом мучениц и мужем мученицы, – не станем нашими обвинениями делать рану его более тяжкой. Посмотри на благоразумие этих жен: когда должно было бежать, они убежали, а когда нужно было вступить в состязания, они остановились и, будучи схвачены, следовали любви Христовой, потому что как не должно навлекать на себя искушений, так нужно бороться с ними, когда они наступят, чтобы там показать кротость, а здесь мужество. Это именно и они тогда сделали: и возвратились, и стали подвизаться, потому что и поприще открылось и время призывало к подвигам, – а подвизались они следующим образом. Пришли они в город, называемый Иераподем, а оттуда взошли в город, поистине священный, таким способом. Около той дороги, по которой они возвращались, протекала река, и они скрылись от воинов, когда эти обедали и пьянствовали, а некоторые говорят, что и отец содействовал им обмануть воинов, чему я и верю: может быть, он сделал это для того, чтобы через такое предательство можно было ему в день суда представить хотя малое оправдание в свою пользу, то именно, что он содействовал, помогал и сделал более легким шествие их к мученичеству. Приняв, таким образом, его в помощники и нашедши через него возможность обмануть воинов, они вошли в середину реки и опустились в ее волны. Вошла мать с двумя дочерьми, – пусть слушают и матери и девы, и пусть одни так повинуются матерям, а другие так воспитывают дочерей, так любят детей своих».

После этих примеров у некоторых может возникнуть недоумение: «так ведь самоубийство – это смертельный грех».

Августин Блаженный (О граде Божиим. 1,17): «В самом деле, не случайно же в священных канонических книгах нельзя найти божественного предписания или дозволения на то, чтобы мы причиняли смерть самим себе даже ради приобретения бессмертия или ради избежания и освобождения от зла. Когда закон говорит: «Не убивай», надлежит понимать, что он воспрещает и самоубийство...».

Поэтому, с помощью Божией и учений святых отцов, разберем вопрос о том допустимо ли самоубийство при насилии или нет.

В выше приведенных примерах передан подвиг мучениц, который, во-первых, заключался в том, что христианки ради венца девства презрели смерть. Вот что говорит святой Златоуст о мученице Пелагии.

Иоанн Златоуст (т.2, 2, бес.13): «Благословен Бог: вот и жены уже забавляются смертью, и отроковицы посмеиваются кончине, и девы весьма юные и не знавшие брака прыгают на самое жало ада и не терпят никакого вреда. Все эти блага получили мы ради Христа, родившегося от Девы... Христос, уловив смерть, которая была страшна для нашего естества и пугала весь род наш, и, рассеяв весь этот страх, отдал ее в забаву даже девам. Посему и блаженная Пелагия устремилась на нее с такой радостью, что не дожидалась и рук палачей, не вошла и в судилище, но преизбытком собственной ревности предупредила их жестокость. Она была готова и к мучениям, и к пыткам, и ко всякого рода наказаниям, но боялась, чтобы не потерять венца девства. И чтобы ты знал, что она боялась наглости нечестивых,

для того она и предупреждает их и предвосхищает себя от постыдного оскорбления. Из мужей никто никогда не решался на что-либо подобное, но все они следовали в судилище и там показывали свое мужество; а жены, по природе более доступные оскорблениям, придумали для себя такой род кончины. Если бы можно было и сохранить девство и получить венцы мученичества, то она не отказалась бы идти в судилище; но так как там она непременно лишилась бы того или другого, то она почла крайним неразумием умереть увенчанной только в половину, тогда как ей возможно было одержать обе победы. Посему она и не хотела уйти в судилище, чтобы не сделаться зрелищем для наглых взоров, чтобы не позволить бесстыдным взглядам насладиться созерцанием ее лица и поругаться над святым ее телом, но из внутренней комнаты и женского терема пошла в другую комнату – на небо».

Во-вторых, мученический подвиг Домнины заключался в том, что, спасая своих девственных дочерей, она воспротивилась силе самой природы.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.2, бес.22): «Итак, вошла мать (Домнина) в середине, держа по обе стороны дочерей, замужня среди незамужних; и было супружество среди девства, а посреди их Христос. Как корень дерева, имеющий по обе стороны две стоящие ветви, так и эта блаженная вошла тогда, имея по обе стороны этих дев, и опустила их в воду; и таким образом они утонули, или – лучше – не утонули, но крестились новым и необыкновенным крещением. ... Итак, мать ввела дочерей в реку, как бы не в реку намереваясь ввести их, но как бы вводя в самые чертоги священные, ввела их, держа по обе стороны и говоря: "Вот я и дети, которых дал мне Бог" (Ис.8:18); Ты мне дал их, Тебе я вручаю их, достояние мое и саму себя. Таким образом мученичество этой жены было двоякое или лучше троякое: через саму себя однажды, и чрез двух дочерей дважды она потерпела мученичество. И как намереваясь броситься сама, она имела нужду в великом терпении, так и увлекая за собой детей, нуждалась в другом таком же терпении, или лучше, в гораздо большем, – потому что жены обыкновенно не так скорбят тогда, когда сами готовятся умереть, как, когда дочери их должны потерпеть это. И она большее потерпела мученичество через дочерей, – она сопротивлялась силе самой природы, устояла против пламени материнских мук, против невыносимого смятения сердца и против возмущения утробы».

В-третьих, подвиг мученичества заключался в борьбе против диавола и его козней, и победе над ним.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.2, бес.23): «...эти (христианки) от временной жизни перескочили в жизнь бесконечную, мать и дочери (Домнина, Верника и Просдока)... – благочестивая мать, претерпевшая болезни рождения, и дочери, неиспытанные этих болезней, мать, разрешившая девство для рождения дев, мать, родившая чистоту, мать, родившая дев по закону естественному. Мучитель, повсюду ратовавший против благочестивых, обращавший меч варварских убийств против единокровных, мучитель, гнавший незримого Христа, мучитель, думавший посредством стада поразить Пастыря, мучитель, пытавшийся метать стрелы в небо, мучитель, завидовавший распространению царства Христова, этот мучитель был муж преследующий и несочетающийся, неприступные же девы – сочетающиеся в борьбе. Имущество было разграблено, отечество отнято, нечестивые воины влекли любительниц целомудрия и скромности, как разбойники, принуждая поклониться изображению мысленного Навуходоносора. Но и эта вавилонская печь сделала для трех мучениц то же, что и та, разрешив узы и тела и души, отпустила души свободно лететь на небо. А древний змий, который преследовал Еву в раю, который уловляет простые и невинные души, видя реку, сделавшуюся кровавой купелью, и поток, исполнившийся божественного Духа, и преследуя блаженных до самой реки, был отражен водами, растворенными огнем духовным, и скрыв в самом себе гордость свою, оплакивал неуспешность своей древней хитрости, видел, как те жены, которые прежде легко были обольщаемы и приводимы в ужас, самоуверенно выступают против смерти, и смотрел, как та пята, которую он стерег уязвить, взлетает от земли на небо».

Иоанн Златоуст (т.2, 2, бес.14): «...когда я вижу, как и самые отроковицы жаждут умереть за распятого Христа, тогда еще более смеюсь над безумием диавола, который, придумав себе множество мест для оракулов, как будто он станет предсказывать в них будущее, не мог предвидеть и предсказать то, какое посрамление, достойное всякого смеха, потерпит он сегодня. В самом деле, что можно привести смешнее того, что ныне потерпел диавол? Он уловил в сеть деву (Пелагию), и однако не получил самой добычи; схватил отроковицу, и не мог удержать ее, как будто схватил тень, а не деву. ...Итак, ты, диавол, побежден мужеством и величием души юной девы. На то, что предлагал ты некогда самому Господу, вызвала тебя отроковица, Его служительница, и, добежав до вершины кровли, сама бросилась оттуда вниз; и хотя была вызвана судьей, но не повиновалась тебе, внушившему это, и не приняла коварной борьбы: знала она твои хитрые замыслы, – что ты часто имеешь обыкновение призывать самих дев к судьям, как будто для получения наказаний, но после без борьбы с теми, которые пошли на борьбу, выбрасываешь их как еще более жалких пленников. Но если ты действительно

вызываешь отроковицу на борьбу или на состязание, то сразись с ней теперь, когда она бросается с кровли, и удержи ее, падающую оттуда; осмелся стать против нее и выдержать борьбу; употреби хитрость, какую хочешь; пред тобой земля вместо поля сражения; вынимай теперь мечи свои, чтобы нанести смерть; подставь жестокие орудия убийства умерщвляемым людям; устрой гибель падающей отроковице. Да, она превзошла все твои тайные и коварные козни, как бессильнейшие, и, что еще больше, не просила у Бога и того, что написано: "ангелом Своим заповедай о мне, Господи, да не преткнушь о камень ногою" моею (Лк.4:10-11); но просила о том, чтобы после самого падения Он повелел душе выйти из тела. О, отроковица, по роду и полу женщина, а по духу мужчина! О, дева, которую должно восхвалять двумя названиями, как поставленную в сонме дев и в лике мучеников! О, отроковица, столь скромная, что не доставила невоздержному судье возможности насладиться даже самым видом твоим!».

Итак, как показывают примеры, самоубийство при насилии ради сохранения венца девства и ради Господа, возможно и не является смертным грехом, т.к. женщинами руководил не страх смерти или позор, а любовь к Богу и желание остаться чистыми и непоруганными невестами Христовыми.

Далее кратко отметим, что к мученической смерти никак не может относиться самоубийство после совершения изнасилования. **Блаженный Августин** в труде «О граде Божием» (1,19) приводит пример Лукреции, благородной древнеримской матроны, которая будучи изнасилована, сообщила об этом родным, и «потом, страдая душою и не будучи в силах перенести позора, умертвила себя». Такую смерть никак нельзя сравнить со смертью вышеописанных мучениц, т.к. «она, и не совершив прелюбодеяния, убила себя за то, что сделалась орудием прелюбодеяния, в этом выразилась не любовь к целомудрию, а болезненное чувство стыдливости. Стыдно ей было, что над нею совершилось чужое непотребство, хотя и без ее участия; и римская женщина, до крайности жаждавшая доброго о себе мнения, побоялась, чтобы о ней не подумали, будто бы то, что она претерпела через насилие, она претерпела добровольно. И вот, не будучи в состоянии показать людям своей совести, она решила представить их глазам эту казнь, как свидетеля своих помыслов. Она краснела при мысли, что ее могут счесть сообщницей проступка, если она терпеливо снесет то, что сделал над нею другой. Этого (самоубийство от стыда после пережитого насилия) не сделали христианские женщины, которые, снеся подобное, продолжают жить. Они не наказали себя за чужое преступление, чтобы к чужим злодеяниям не добавить своих; а это так бы и было, если бы по той причине, что враги, отдавшись страсти, обесчестили их, они из стыда совершили бы над собою человекоубийство. У них есть внутренняя слава целомудрия, свидетельство совести. Они имеют ее пред лицом Бога своего и не ищут большего там, где нет большего, что они могли бы сделать по совести, — не ищут, чтобы ради избежания оскорблений со стороны людской подозрительности не уклониться от предписаний божественного закона».

Также нельзя убивать себя и до насилия, во избежание собственного сладострастия.

Августин Блаженный (О граде Божием. 1,25): «Но следует-де остерегаться и бояться, чтобы тело, сделавшееся предметом вражеского сладострастия, не вызвало в духе соизволения на грех, приманив его к этому прелестью удовольствия. Поэтому, говорят, человек должен убить себя прежде, чем кто-нибудь над ним это сделает: не по причине чужого греха, а чтобы не совершить собственный. Конечно, дух, более преданный Богу и мудрости Его, нежели телесным желаниям, никоим образом не позволит себе откликнуться на похоть своей плоти, возбужденной чужою похотью. Однако же, если очевидная истина полагает преступлением гнусным и злодеянием достойным осуждения, когда человек убивает самого себя, то кто будет настолько безумен, чтобы сказать: «Лучше согрешить теперь, дабы не согрешить после; лучше теперь совершить человекоубийство, чтобы потом не впасть, не приведи Господь, в прелюбодеяние». Если же неправда царствует до такой степени, что приходится делать выбор не между невинностью и грехом, а между грехом и грехом, то и в этом случае возможное в будущем прелюбодеяние лучше, чем несомненное убийство в настоящем. Неужто же совершить такой грех, который может быть заглажен последующим покаянием, хуже, чем совершить такое злодеяние, после которого нет уже места спасительному покаянию? Говорю это для тех мужчин и женщин, по мнению которых следует предавать себя насильственной смерти, чтобы избежать не чужого, а своего собственного греха из опасения, как бы под влиянием похоти другого не предаться похоти собственной плоти. Впрочем, не думаю, чтобы христианский ум, который верует Господу своему и, возложив на Него свое упование, надеется на Его помощь, — не думаю, говорю, чтобы такой ум на удовольствия своей или чужой плоти откликнулся непристойным соизволением. А если то непослушание похоти, которое обитает в смертных членах, движется помимо закона нашей воли, как бы по своему собственному закону, то, будучи извинительным в теле спящего человека, не гораздо ли более извинительно оно в теле не откликающегося на него соизволением?».

Далее. Тот факт, что некоторые христианки убивали себя при попытке насилия и становились мученицами, не дает основания утверждать, что только таким образом следует избегать насилия.

Августин Блаженный (О граде Божиим. 1,17): «Но если некоторые не захотели убить себя для того, чтобы своим преступлением избежать чужого над собой злодейства, то тот, кто поставил бы им это в вину, не избежал бы сам обвинения в неразумности».

Были случаи, когда христианки подвергались насилию, но это не ставилось им во грех и они даже не теряли телесную святость (или чистоту).

Августин Блаженный (О граде Божиим. 1,18-19): «...при сохранении святости душевной не теряется и святость телесная, хотя бы тело и претерпело насилие.... Когда мы говорим, что в случае совершенного над телом насилия, если обет чистоты не нарушается никаким желанием зла, злодеяние совершается только тем, кто насилует, а не тою, которая, подвергшись насилию, ничем при этом не содействует насильнику».

Главное, что женщины не давали сами повод к насилию и не испытывали сладострастие.

Более того, блаженный Августин говорит следующее:

Августин Блаженный (О граде Божиим. 1,18): «Поэтому (исходя из заповеди «не убий» и потому что грех соделал насильник, а не жертва) женщина, безо всякого со своей стороны соизволения насильственно схваченная и обращенная в орудие чужого греха, не имеет в себе ничего, что могла бы наказывать добровольною смертью».

Августин Блаженный (О граде Божиим. 1,21): «Говорят, что многие-де умерщвляли себя, чтобы не попасть в руки врагов. Но мы рассуждаем не о том, почему это делалось, а о том, следует ли так делать. Ибо здравый разум предпочтительнее сотни примеров. Впрочем, с ним согласны и примеры, но только такие, которые куда более достойны подражания, ибо выше по благочестию. Не делали так ни патриархи, ни пророки, ни апостолы. И сам Христос, Господь наш, заповедуя апостолам в случае гонения на них в одном городе бежать в другой (Мф.10, 23), мог повелеть, чтобы они предавали себя смерти, дабы не попасть в руки преследователей. Но так как Он не заповедовал, чтобы таким образом переселялись к Нему из этой жизни те, коим Он обещал обители вечные (Иоан.14, 2), то какие бы примеры люди, не верующие в Бога, нам ни противопоставляли, ясно, что чтущим единого истинного Бога делать так непозволительно».

Опять у некоторых может возникнуть вопрос: «так, а как же согласуются те примеры мучениц и эти поучения?». Дело в том, что святые отцы говорят, что эти примеры самоубийств мучениц совершались не без Божиего промысла и воли Его.

Иоанн Златоуст (т.2, 2, бес.13): «Это совершилось не без божественной помощи, это особенно ясно из самой силы решимости, также из того, что воины не поняли обмана и дали позволение, и из того, что дело пришло к концу; но не меньше сказанного можно понять это и из самого образа кончины. Многие, упавши с высокой кровли, не терпели никакого вреда; другие же, повредив некоторые члены тела, жили опять долгое время после падения; а с этой блаженной Бог не попустил случиться ничему подобному, но повелел душе тотчас оставить тело, приняв ее, как уже довольно подвизавшуюся и совершившую все. Смерть ее была следствием не естественного падения, а повеления Божия. Потом это тело лежало не на ложе, а на земле; но, лежа на земле, оно не стало бесчестным, а напротив самая земля сделалась достопочитаемой, потому что приняла тело, облеченное такой славой. Таким образом, от самого этого лежания на земле это тело было более всего достопочтенным, – потому что поругания за Христа доставляют нам увеличение чести. Итак, это девственное и чистейшее всякого золота тело лежало на земле, в тесном месте; но ангелы окружали его, и все архангелы почитали, и Христос был при нем».

Августин Блаженный (О граде Божиим. 1,17): «Но, говорят, многие святые женщины, избегая во время гонений преследователей своего целомудрия, бросались в реку с тем, чтобы она унесла их и утопила; и хотя они умирали таким образом, их мученичество, однако, весьма почитается католической церковью. Не осмеливаюсь судить об этом необдуманно. Веление ли то божественного авторитета, чтобы церковь чтит подобным образом их память, не знаю; может быть — и так. Что если женщины эти поступили таким образом не по ошибке, а во имя исполнения божественного повеления, не заблуждаясь, а повинувшись, подобно тому, как должны мы думать о Самсоне? А когда велит Бог и не оставляет никаких сомнений относительно того, что Он велит, кто сочтет послушание преступлением? Кто обвинит благочестивую покорность? Но отсюда не следует, что всякий, кто решился бы принести своего сына в жертву Богу, не совершил бы преступления только потому, что подобным образом поступил и Авраам. Ибо и солдат, когда убивает человека, повинувшись поставленной над ним законной власти, не становится по законам своего государства виновным в убийстве; напротив, если бы он не сделал этого, был бы виновен в ослушании и пренебрежении властью. Но если бы он сделал это

самовольно, то совершил бы преступление. Таким образом, в одном случае он будет наказан за то, что совершил это без приказа, в другом — за то, что не совершил того же, получив приказ совершить. А если бывает так, когда приказывает полководец, то во сколько раз больше должно быть так, когда велит Творец? Итак, кто слышит, что убивать себя непозволительно, пусть убивает, коль скоро ему повелел Тот, приказаний Которого нельзя не исполнять, пусть смотрит только, действительно ли имеет он на это несомненное божественное повеление. Мы судим о совести на основании того, что слышим; права судить о сокровенном совести на себя не берем. Никто не знает того, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем самом (1Кор. 2,11). Мы одно говорим, одно утверждаем, одно всячески доказываем: что самовольно никто не должен причинять себе смерти ни для избежания временной скорби, потому что иначе подвергается скорби вечной; ни из-за чужих грехов, потому что иначе, не оскверненный еще чужим грехом, он совершит собственный, причем самый тяжкий грех; ни из-за своих прежних грехов, ради которых настоящая жизнь особенно необходима, чтобы можно было исцелить их покаянием; ни из-за желания лучшей жизни, приобрести которую надеется после смерти: потому что для виновных в собственной смерти нет лучшей жизни и после смерти».

Августин Блаженный (О граде Божиим. 1,28): «Итак, верные Христовы, пусть ваша жизнь не будет вам в тягость, если ваша непорочность подверглась поруганию врагов. Если совесть ваша чиста, вы имеете великое и истинное утешение в том, что у вас не было соизволения на грех тех, которым было дозволено согрешить над вами».

Праведные реакции в случае, когда христианина кто-либо ударил в порыве гнева

Далее приведем примеры, как поступали христиане, когда их били в порыве гнева.

Дмитрий Ростовский (Жития Святых, 12 декабря): «(Святой Спиридон с учеником) пошли во дворец к царю. Спиридон был одет в бедные одежды и имел в руках финиковый посох, на голове — митру, а на груди у него привешен был глиняный сосудец, как это было в обычае у жителей Иерусалима, которые носили обыкновенно в этом сосуде елей от святого Креста. Когда святой в таком виде входил во дворец, один из дворцовых служителей, богато одетый, счел его за нищего, посмеялся над ним и, не позволяя ему войти, ударил его по щеке; но преподобный, по своему незлобию и памятуя слова Господа (Мф.5:39), подставил ему другую щеку; служитель понял, что пред ним стоит епископ и, сознав свой грех, смиренно просил у него прощения, которое и получил».

Жизнеописание св. Тихона Задонского (Творения, т.1): «Раз в гостях у одного знакомого помещика свт. Тихон встретился с одним дворянином, человеком вольнодумным и вспыльчивым, который, не ожидая встретить сильных возражений и опровержений со стороны Святителя, так разгорячился, что ударил его по щеке. Святитель пал ему в ноги, говоря: «Простите меня Бога ради, что я ввел вас в такое исступление». Пораженный такой кротостью и таким смирением Тихона, гость пришел в такое раскаяние, что, взаимно упав к ногам Святителя, зарыдал, умоляя его простить. Разумеется, прощение было даровано, и побежденный кротостью сделался с того времени добрым христианином».

Повести из жития старцев (Отечник Игнатия Брянчанинова): «Были два монаха, родные братья по плоти и по духу. Против них строил козни лукавый диавол, чтобы разлучить их. Однажды к вечеру, по обычаю их, младший брат засветил лампаду и поставил ее на подсвечнике. По злонамеренному действию демона подсвечник упал, и лампада погасла. Лукавый демон устроил этим повод к ссоре между ними: старший брат вскочил и в ярости начал бить младшего. Тот упал ему в ноги и уговаривал своего родного брата: «Успокойся, владыко мой; я снова засвечу лампаду». По той причине, что он не отвечал гневными словами, лукавый дух, будучи посрамлен, тотчас отступил от них».

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских старцев, кн.1,2): «Как-то раз настоятель, который принял обитель после святого Гонората, страшно разгневался на святого Либертина и даже занес на него руку. Но жезла, чтобы ударить святого, рядом не оказалось. Тогда он схватил скамейку для ног и бил Либертина по голове и по лицу, пока все лицо святого не почернело и не опухло. Тяжко избитый, Либертин ушел в свою келию и оставался там. А на следующий день было назначено одно монастырское дело, которое он должен был сделать. Поэтому наутро, после чтения молитв, Либертин пошел к келии игумена и со всем смирением просил благословить его. Игумен знал, что Либертина до этого все почитали и любили за высоту его добродетели. Он подумал, что после вчерашнего оскорбления Либертин хочет уйти из обители, и потому спросил, куда он собирается идти. «Есть, отче, одно монастырское дело, — ответил Либертин, — которое уже назначено. Я не могу его отложить, потому что вчера обещался быть там». Тогда игумен узрел всю свою жестокость и все смирение и кротость Либертина — и восстенал из глубины сердца. Он пал Либертину в ноги и исповедовал свой грех — то, что дерзнул столь святому мужу причинить такие жестокие страдания. И Либертин пал перед

ним на землю и, лежа в ногах у него, говорил, что это его грех, а не игумена. Он винил только себя и уверял, что получил за свои грехи по заслугам. От этого игумен пришел к еще большей кротости, и смирение ученика стало примером добродетели для учителя. Наконец Либертин получил благословение и отправился по назначенному делу. Многие из его знакомых, люди благородные и почтенные, видели, что его лицо опухло и в кровоподтеках. Они спрашивали, что это с ним. «Вчера вечером, — отвечал им Либертин, — по грехам моим, наткнулся я на скамейку, и так вот получилось». Тем самым праведник не впал в грех лжи, но и гнева игумена не выдал. И я полагаю, Петр, что такая сила терпения значит гораздо больше, чем те чудеса и знамения, которые этот муж совершил».

Никита Стифат (Житие Симеона Нового Богослова): «Однажды два человека из соседнего селения, братья, рожденные одной матерью, стали, как только могли, поносить святого мужа из-за основанной (им) обители. Они хулили и оскорбляли его и дерзко угрожали ему. А он отвечал им ласково, увещевая, умоляя, говоря и делая все, что умиротворило бы их души. Они же все больше и больше возгорались яростью против святого и осыпали его ругательствами. Тогда он начал напоминать им о Страшном суде Божиим, как он совершается над оскорбляющими и поносящими рабов Божиих. И один из них, по имени Дамиан, движимый порывом необузданного гнева, толкает святого своей преступной и нечестивой рукой и повергает его на землю. Затем, убоявшись, что когда-нибудь достигнет его дыхание гнева Божия, с раскаянием быстро наклоняется и поднимает с земли святого иерея Божия, и слышит от него: «Бог да простит тебя, брат, и не вменит тебе сего во грех»».

Праведные реакции христианина на злоумышления родных людей или христиан его убить

К сожалению, и родные люди, и христиане совершали попытку убить или даже убивали христиан. Приведем несколько примеров и увидим, как праведники реагировали на это и как Господь иногда защищал их, а иногда и попускал совершиться злодейству.

Афонский Патерик: «Исконный человекоубийца в одном несчастном иноке лавры возбудил такую ненависть к преп. Афанасию Афонскому, что тот решился непременно убить незлобивого своего отца, и потому, выточив нож, он тихо пришел ночью к его келии, когда святой возносил прилежную молитву Богу за него же, неблагодарного, и говорит: “Отче, благослови!” Глас Иаковлен, но рука Исавли, - Афанасий праведный, как Авель, не знал, что вне стоит Каин и зовет его не убийство. Спросив изнутри келии: «кто там?», преподобный отворил дверь. Но лишь только дерзкий и коварный сын увидел кроткого своего отца, - руки его невольно оцепенели, и погибельное его оружие упало на землю. Вслед за тем он пал к ногам невинного своего отца и с громким плачем говорил: “помилуй, отче, своего убийцу! Прости беззаконие мое и оставь нечестие сердца моего!” Преподобный, зажегши огонь, увидел на земле изощренный на закланье его нож, познал адское против себя намерение своего сына – изменника и, удивившись этому, говорит: “На разбойника ли ты пришел на меня, чадо мое? Впрочем, Бог да простит тебе беззаконие твое” Оставь же свои слезы и не объявляй никому об этом несчастном своем дне”. Говоря так, Святой лобызал его, как своего друга и, во уверение своего забвения нанесенной ему обиды, дал ему некие дары о Господе, а впоследствии всегда любил его – не только живого, но и после смерти, и оплакивал его более всех других братьев. Так-то Блаженный был непамятозлобив! Между тем, этот отцеубийца, тронутый до глубины души незлобием своего отца, рыдая и сокрушаясь в своем беззаконии, никак не мог удержаться, чтоб не проповедовать о высоте отчей к себе любви и о своем великом преступлении, и умер с чувством глубокого покаяния».

Житие и подвиги преп. Григория Синаита (Новый эклогион): «(В одной из пустынь, в которой подвизались монахи) был и один монах по имени Лука, который в самом начале был учеником божественного Григория (Синаита) на Святой Горе. Сейчас же на него напала страсть зависти, и он совершенно не мог себя сдерживать, по причине затаившейся в нем злобы. Однажды, сильно оскорбив святого Григория, он с великим бесстыдством бросился на него с ножом. Если бы другие ученики Амиралиса не помешали, то несчастный совершил бы убийство. Преподобный Григорий, как истинный ученик кроткого и миролюбивого Христа, стал и в этом случае образцом для подражания и не только не проникся ненавистью, но и ничуть не смутился и не стал замышлять против Луки никакого зла. Он выказал ему огромную любовь и даже поблагодарил. Ради душевной пользы Луки преподобный написал сто пятьдесят деятельных и созерцательных глав о трезвении».

Григорий Двоеслов (Собеседование о жизни италийских отцов..., кн.2,8): «...так как порочные обыкновенно ненавидят в других благо добродетели, которого сами не желают иметь, то пресвитер соседней церкви по имени Флоренций, дед нашего иподиакона Флоренция, возбужденный злобою древнего врага, стал подражать занятиям святого мужа, уничижать его поведение и тем удерживать, кого можно, от посещения его. Когда же увидел, что не может воспрепятствовать успехам Венедикта,

что слава его монастыря растет и многие сею славою побуждаются переходить в состояние лучшей жизни, то еще более воспламенился ненавистью и сделался злее; потому что желал получить похвалу, какую воздавали поведению св. мужа, но не хотел вести похвальной жизни. Слепленный тьмою своей ненависти, он дошел до того, что послал рабу всемогущего Бога, как бы для благословения, хлеб, испеченный с ядом. Человек Божий с благодарностью принял его, но яд, скрытый в хлебе, не укрылся от него. В часы обеда ворон имел обыкновение прилетать к нему из соседнего леса и получать из руки его хлеб. Когда ворон по обыкновению прилетел, человек Божий положил пред ним хлеб, присланный пресвитером, и дал следующее приказание: "Во имя Иисуса Христа, Господа нашего, возьми этот хлеб и унеси в такое место, где бы никто из людей не мог найти его". ... Помедливши, ворон схватил хлеб, поднял, улетел и бросил, по приказанию; спустя три часа возвратился и получил обычную часть хлеба из рук человека Божия. А достоуважаемый отец, видя покушения пресвитера на жизнь его, жалел более его, нежели себя».

Никита Стифат (Жизнь... Симеона Нового Богослова): «Однажды утром, когда кончилось утреннее славословие и блаженный муж, как было у него в обычае, начал поучать учеников, то обличая, то запрещая, то увещевая (2Тим.4:2), согласно совету апостольскому. Внезапно человек тридцать монахов, разодрав на себе одежды, подобно тем, которые когда-то были вместе с Анной и Каиафой (Мф.26:65), с бессвязными криками, порываясь совершить убийство и смутив всю церковь, дерзко подняли нечестивые руки на отца своего, чтобы схватить и растерзать его, словно дикие звери. А он, когда заметил внезапное изменение их и то, как они изменились к родному отцу и учителю, прижал руки к груди и мысль устремил к небу: стоя неподвижно, с ясной улыбкой взирал он на нечестивцев. Они же продолжали наступать на него с бессмысленными воплями и бранью, ярость лающих псов и бесстыдство свое обнажая, но сила свыше не позволяла им наложить на него нечестивые руки, ибо благодать, в Симеоне поселившаяся, удерживала их на расстоянии и отталкивала от него. Не зная, что делать, они выбегают из церкви и, сокрушив запоры монастырских ворот, одержимые и безумные, бегут в патриархию, оставив блаженного мужа только с благочестивыми. Когда же они, безоружные, прошли первые ворота великой церкви Божией и криками снизу стали донимать архипастыря, — а это был Сисинний, — патриарх вызывает их, осведомившись о причине смуты и о кознях против святого мужа. Распознав страшное их безумие, на следующий день вызывает он блаженного мужа. И когда блаженный вошел к нему с достоинством и в ясном спокойствии, он стал расспрашивать его о причине безумного поведения монахов. Когда же тот изысканным и красочным слогом рассказал о том, что случилось во время обычной проповеди и поучения, затем об их бесстыдстве и об их порыве совершить убийство, и как они бежали, сокрушив засовы и замки ворот, патриарх, потрясенный этим и узнав о зависти и неистовстве этих безумцев, преисполнился справедливого гнева и всех их осудил на изгнание. Если бы кто-нибудь иной претерпел от них таковое, неужели не обрадовался бы этому решению? Не возвеселился бы, по слову Писания (Пс.57:11), если бы увидел отмщение? Не так пастырь добрый и точнейший подражатель Первого Пастыря. Когда он увидел стражей, приготовившихся схватить мятежников и увести их, он, преисполненный сострадания и полагающий душу за овец (Ин. 10:11), падает ниц, касается ног патриарха и в слезах испрашивает для них прощение. С трудом склоняется патриарх и в ответ на просьбы отменяет изгнание, однако не позволяет уже этим людям вернуться в обитель. Немедленно все они были отлучены от Церкви и, преисполненные безумства, разбежались, каждый следуя собственной воле. Из них одни стали оглашенными при церквях, других разбросало по разным монастырям, а все наихудшие и ничтожнейшие рассеялись, кому куда случилось. А что же пастырь добрый? Один возвращается он в монастырь, внутренне терзаясь от потери овец Христовых и обливаясь слезами. И смотри на непреклонность святой души и незлобие праведника! (Прем.2:19) Так как ему невыносимо было видеть двор опустевшим от овец, что предпринимает муж всеумудрый и благородный, чтобы примирить паству с собою и с Богом и чтобы возвратить к себе? Он разведывает о тех местах города, в которых каждый из этих людей пребывает по собственной воле, и, разузнав это, посылает каждому, в чем тот нуждается, смягчая утешительными словами жестокость их сердца. Поступал он так в течение многих дней и, будучи поистине добрым пастырем, смиренно с каждым в отдельности общался, с любовью беседовал, просил вернуться и простить его, как если бы скорее он их обидел, а не был обижен ими. Назидательными словами умягчил он их упорство и сердечную жестокость, и за короткое время пастырь добрый собрал всех, войдя во двор овчий дверью Иисусовой, а не иным образом, словно забравшийся туда разбойник (Ин. 10:1—2), и снова наполнил свой двор прирученными овцами, которые незадолго до того одичали».

Какие удивительные примеры христианской любви! Научи и нас, Господи, так поступать с людьми нелюбящими нас и враждующими против нас!

Следующие примеры о том, как Господь попускал убийства праведников и как они вели себя, зная о то, что их хотят убить.

Жития святых от Дмитрия Ростовского (Борис и Глеб. 2 мая): «...был блаженный князь (Борис) правдив, щедр и тих, кроток и смиренен, всех миловал и всем помогал. ... (Узнав о том, что его брат Святополк хочет его убить он вначале) Идя своим путем, помышлял Борис о красоте и силе тела своего и горько плакал; хотел удержаться от слез, но не мог ... Святого Бориса укрепляла мысль о том, что, если его брат, по научению злых людей, и убьет его, то он будет мучеником и Господь примет дух его. Он забыл смертную скорбь, утешая свое сердце словами Божиими: "кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее" (Мк.8:35) и в жизни вечной сохранит ее. И шел Борис с радостным сердцем, говоря: "Не презри, премилостивый Господи, меня, уповающего на Тебя, но спаси душу мою". ... Исконный ненавистник добрых людей, диавол, видя, что святой Борис возложил всю надежду на Бога, стал сильнее воздействовать на Святополка, который, подобно Каину, горел огнем братоубийства, задумав избить всех наследников отца своего и одному принять власть его. ... Наступил вечер, и святой Борис велел служить вечерню; а сам вошел в шатер и стал творить молитву и вечерню со слезами горькими и частым вздыханием и стенанием многим. Потом лег и уснул. И был его сон полон многими думами и глубокой и страшной печалью о том, как ему предаться на страдание, течение скончать и веру соблюсти, чтобы принять от руки Вседержителя уготованный венец. Проснувшись рано, он увидел, что уже время быть утрени. Было же тогда святое Воскресенье. И сказал он пресвитеру своему: «Восстань и начни утрению». Сам же обул ноги, умыл лицо и начал молиться Господу Богу. Посланные Святополком пришли на Альту ночью, приблизились и услышали голос блаженного страстотерпца, поющего псалмы, положенные на утрени. Уже дошла до святого весть о предстоящем убиении, и он пел: «Господи! Как умножились враги мои! Многие восстают на меня!» (Пс.3:2) и прочие псалмы. Затем он стал петь: «Псы окружили меня, множество тельцов обступили меня». Потом: «Господи, Боже мой! на тебя уповаю, спаси меня!» (Пс.21:17,13; 7:2). После сего пел канон. Окончив утрению, святой Борис стал молиться пред иконою Господа, говоря: "Господи Иисусе Христе, Ты явился сим образом на земле, изволил добровольно взойти на крест и принял страдания за наши грехи. Сподоби и меня пострадать". И услышав сильный топот около шатра, святой Борис затрепетал, залился слезами и сказал: "Слава Тебе Господи, что в свете сем сподобил меня принять горькую смерть из-за зависти и пострадать за любовь и слово Твое. Ибо я не хотел искать княжения себе. Ни в чем я не поступил самовольно, по слову Апостола: "любовь долготерпит, всему верит и не ищет своего" (1Кор.13:4,5,7). И еще: "в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх" (1Ин.4:18). В Твоих руках, Владыко, душа моя, не забыл я заповеди Твоей. Что Господу угодно, пусть так и будет". Священник и отрок, слуга святого Бориса, увидев господина своего ослабевшим и одержимым печалью, горько заплакали и сказали: «Милый господин наш дорогой, какой благодати сподобился ты, ибо не захотел противиться брату своему ради любви Христовой, хоть и много воинов имел ты у себя». Так говорили они с умилением. Тут они увидели бегущих к шатру, блеск их оружия и обнаженные их мечи. Без милости было пронзено честное тело святого блаженного страстотерпца Христова Бориса. ... Видя сие, отрок святого Бориса бросился на тело его и сказал: «Не оставлю тебя, господин мой дорогой; где увяла красота тела твоего, тут и я пусть буду сподоблен окончить свою жизнь с тобою». Был же он родом Венгерец, звали его Георгий. Святой Борис возложил на него золотую гривну, и был он любим князем безмерно. Тут пронзили и отрока. Раненный святой Борис в испуге выбежал из шатра. И стали говорить окружившие его: «Что стоите и смотрите? Покончим приказанное нам». Слыша сие, блаженный начал умолять и упрашивать их, говоря: «Братья мои милые и любимые! Погодите немного, дайте мне помолиться Богу моему». И возрев на небо со слезами, горько он вздохнул и стал молиться: «Господи Боже милостивый, слава Тебе, ибо освободил меня от прельщений жития сего. Слава Тебе, прещедрый податель жизни, сподобивший меня страдания святых Твоих мучеников. Слава Тебе, Владыко человеколюбец, исполнивший желание сердца моего. Слава, Христе, милосердию Твоему, ибо Ты направил на правый и мирный путь ноги мои идти к Тебе без соблазна. Призри с высоты святости Твоей; посмотри на сердечное мое страдание, которое я принял от своего сродника. Ибо ради Тебя умерщвляют меня сегодня. Они как агнца пожирают меня. Знаешь, Господи, знаешь, что я не противлюсь, не возражаю. Имея в своих руках всех воинов отца своего и всех его любимцев, я не помыслил ничего злого сотворить брату моему. Он же всеми силами воздвигся против меня. Если бы меня оскорблял враг, я бы перенес, если бы ненавидящий уничтожил меня, я бы укрылся. Но Ты, Господи, смотри и рассуди меня с братом моим. И не поставь ему в вину греха сего, но прими с миром душу мою. Аминь». Затем, обратив к убийцам истомленное лицо свое и возрев на них умиленными очами, заливаясь слезами, сказал им: «Братья, приступите и окончите повеленное вам, и да будет мир брату моему и вам, братья». Все, кто слышал слова святого, не могли говорить от страха, горькой печали и многих слез. С горьким вздыханием жалостно все плакали и

каждый думал: «Увы мне, князь мой милый, дорогой, блаженный, водитель слепым, одежда нагим, жезл старости, наука ненаученным! Кто сие исправит? Как удивительно, что ты не захотел славы мира сего и величия, не захотел быть среди честных вельмож! Кто не удивится великому его смирению, кто не смирится, видя и слыша его смирение!». Посланные Святополком избили и многих отроков. С Георгия же они не могли снять гривны, отсекали голову ему и отбросили ее, так что и после не могли узнать тела его. Блаженного Бориса они обернули шатром и, положив на повозку, повезли. Когда доехали до леса, святой Борис стал клонить голову. Узнав о сем, Святополк послал двух варягов, и те пронзили мечом сердце мученика. И тотчас святой скончался, предав душу в руки Бога жива, месяца июля в 24-й день. Тело его тайно принесли в Вышегород, положили у церкви святого Василия и в земле погребли его. Так святой Борис, прияв венец от Христа Бога, был сопричтен с праведными и водворился с пророками и апостолами и с ликами мученическими, почивая в лоне Авраама, видя неизреченную радость, воспевая с ангелами, веселясь в лике святых».

Следующий пример о том, как вел себя брат святого Бориса Глеб.

Жития святых от Дмитрия Ростовского (Борис и Глеб. 2 мая): «Блаженный (Глеб), видя, что его хотят убить, взглянул на злодеев умиленными очами и с сокрушенным сердцем, смиренным разумом и частым воздыханием, заливаясь слезами и слабев телом, стал жалобно молить их: «Не троньте меня, братья мои милые и дорогие, не троньте меня, - я не сделал вам ничего дурного. Не троньте меня, братья милые и господа мои, не стерегите меня. Какую обиду нанес я брату моему и вам, братья и господа мои? Если и есть обида, то ведите меня к князю вашему, а к моему брату и господину. Пощадите юность мою, помилуйте, господа мои; будьте мне господами, а я ваш раб. Не пожните меня еще не созрелого, не пожните колоса, еще не поспевшего, но еще полного молоком беззлобия. Не срезайте лозы, еще не возросшей, но имеющей уже плод. Прошу вас и умоляю. Убойтесь Сказавшего устами Апостолов: "не будьте дети умом - на злое будьте младенцем" (1Кор.14:20). Это не убийство, но сырорезание. Докажите мне, что злого сделал я. И не пожалею, если крови моей вы хотите насытиться, я уже в руках у вас, братья, и в руках брата моего, вашего князя». Но убийц не устыдило ни одно слово, и они не изменили своего замысла. Как свирепые звери, напали они на святого и так схватили его. Он же, видя, что они не внимают словам его, стал говорить: «Будь спасен, милый мой отец и господин Василий, будь спасена мать, госпожа моя, будьте спасены брат Борис, старейшина юности моей, брат Ярослав, мой помощник, будь спасен и ты, брат и враг Святополк, и вы все, братья и дружина. Уже мне не увидеть вас в житии сем, ибо насильно разлучают меня с вами». ...Преклонив колена, стал он так молиться: «Прещедрый, премилостивый Господь, не презри слез моих, но с жалостью посмотри на сокрушение сердца моего. Вот я закалаем, но за что и за какую обиду - я не знаю. Ты знаешь, Господи, Господи мой. Я ведь знаю, что Ты сказал своим апостолам: "За Имя Мое возложат на вас руки и преданы будете родом; и брат брата предаст на смерть, и умертвят вас ради Имени Моего" (Ср. Мф 10:17, 21). И еще: "Терпением вашим спасайте души ваши" (Лк.21:19). Смотри, Господи, и суди. Вот готова душа моя перед Тобою, Господи, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу». Затем, взглянув на убийц, сказал им тихим голосом: «Приступайте уж и кончайте то, за чем вы посланы». Тогда окаянный Горясер велел его тотчас зарезать. Старший повар Глеба, именем Торчин, обнажил нож свой, стал на колени, взял святого Глеба за голову и перерезал горло блаженному, как незлобивому агнцу. Сие было месяца сентября в 5-е число, в понедельник. И принеслась Господу жертва чистая, святая и благовонная и взошла в небесные обители к Богу. И узрел святой желанного брата, и оба они восприяли венцы небесные, которых так желали. И возрадовались радостью неизреченною, которую достигли братолюбием своим. "Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!" (Пс.132:1)».

Праведные реакции христианина на избиения и попытки убить его злоумышленниками (или разбойниками) и защита Божия

Далее будут рассмотрены примеры того, как на христиан нападали злоумышленники и как Господь чудесными способами уберег их от смерти.

Феодорит Кирский (История боголюбцев. Зенон): «И хотя не имел он (Зенон) замков (в своем жилище) и не пользовался задвижками, его охраняла горняя благодать. Мы это верно знаем вот по какому случаю. Когда толпа исаврийцев ночью овладела крепостью, а к утру достигла вершины горы и беспощадно истребила многих мужчин и женщин, проводивших здесь подвижническую жизнь, тогда этот муж Божий, видя погибель других, затмил молитвой глаза исаврийцев, и они, проходя мимо его двери, не заметили входа. И Зенон — как рассказывал он сам, призывая в свидетели истину, — ясно видел трёх юношей, которые прогнали всю эту толпу, послужив знаменем явления благодати Божией».

Луг духовный (Глава 15): «Рассказывали нам об авве Кононе, игумене монастыря Пентуклы, что однажды на пути в святое место Битон встретились ему евреи и хотели его умертвить. Обнажив мечи, они бросились к старцу и, подбежав, подняли руки, чтобы нанести смертельный удар, но их руки вдруг как бы окаменели, сделавшись неподвижными. Старец совершил над ними молитву, и они удалились, радуясь и прославляя Бога».

Жития святых от Дмитрия Ростовского (Феодор Студит, 11 ноября): «Софроний повествует и о другом подобном же событии. "Шли мы, - говорил он, - с блаженным Николаем, учеником и сострадальцем великого Феодора, в Пафлагонию. Во время пути, с наступлением вечера, мы опочили на некоем поле, на котором лежало много скошенного сена. Там же находились и какие-то воины, которые, идя тем путем, за поздним временем, остановились на том же поле и, разведши костер, готовили себе ужин. После сего, ночью костер тот как-то незаметно разгорелся и, незаметно приблизившись, превратился в сильный пожар, уничтоживший всё сено. Воины, поспешно проснувшись, все набросились на нас, думая, что это мы подожгли, и уже хотели наложить на нас руки и мучить нас; мы же, недоумевая, как поступить, призвали на помощь великого Феодора с словами: "преподобне отче! помоги нам и твоими молитвами избави нас от напасти, несправедливо наносимой нам". Когда мы сие говорили, внезапно пошел обильный дождь и совершенно погасил всё пожарище. Воины, увидав то чудо, стали кроткими и, припадая к нам, просили прощения».

Григорий Двоеслов (Собеседование о жизни италийских отцов..., кн.1, 2): «... по области Кампанской проходило франкское войско под предводительством Буцеллина. Общий был слух, что монастырь, управляемый Гоноратом, владел большими сокровищами. Свирепые франки, ворвавшись в храм, стали искать там и звать эконома Либертина: а он в это время молился, распростершись на земле. И - чудное дело - сколько ни искали франки Либертина, сколько ни бесились, не могли его увидеть, хотя часто даже ногами своими касались его тела. Таким образом, обманутые своею слепотою, они должны были удалиться из монастыря ни с чем».

Соловецкий патерик: «Однажды враг положил на сердце некоторым береговым жителям ограбить подвижника Елезара, внушив им мысль, будто у него большие богатства. Эти люди приплыли к острову и приблизились к бедной келье старца, который, предугадывая их намерение, обратился с молитвой о защите к Богу. Злодеи, не успев ничего сделать, как бы обезумели и стали бессмысленно кружиться, около кельи. Сжалившись над ними преп. Елезар вышел к ним и спросил: "Зачем, дети, вы пришли и что хотите?" Но несчастные не отвечали, продолжали кружиться. Тогда подвижник молил Бога о разрешении пришельцев от невидимых уз, и молитва его была услышана; очнувшись, злодеи пришли в себя и с раскаянием просили у старца прощения. Преподобный простил их и, наставив никогда не желать чужой собственности, отпустил их домой».

Луг духовный (гл.94): «Отец наш, архимандрит Георгий, рассказывал нам также об авве Иулиане, бывшем епископе Бострском. Когда он удалился из обители и сделался епископом в Бостре, некоторые из жителей города, ненавистники имени Христова, задумали погубить его при помощи яда. Они подговорили слугу, подававшего епископу вино, разбавленное водою, подкупив его, и дали ему яд, чтобы он подмешал его в чашу с вином. Тот так и сделал, как его подговорили, - подал блаженному Иулиану подмешанное вино. Епископ принял чашу и по вдохновению свыше узнал о злом умысле, равно как и о том, кто это подстроил. Взяв чашу, епископ поставил ее перед собою, ни слова не сказав слуге. Потом он созывает к себе всех жителей, в числе которых были и злоумышленники. Дивный Иулиан, не желая подвергать позору заговорщиков, обращается ко всем со скромными словами: «Если вы желаете умертвить смиренного Иулиана при помощи яда — вот я пью его пред вами». Сказав это, он трижды крестообразно осенил перстом своим чашу. «Во имя Отца и Сына и Св. Духа — выпиваю сию чашу!» — произнес он и, выпив отраву перед всеми, остался невредим. Увидав это, пали пред ним и просили у него прощения».

Житие преп. Харитона исповедника (Новый эклогион): «По дороге в Святую Землю он (Харитон) попал к звероподобным разбойникам, которые связали ему за спиной руки, надели на шею железную цепь и привели треблаженного в пещеру, где обитали сами. Оставив его там связанным, они вышли на проезжую дорогу подстергать других путников. А божественный Харитон, размыслив, что нашедшее на него искушение попущено Богом на пользу его души, вначале премного возблагодарил Создателя, и, обратившись к злобному диаволу, стал поносить его таким образом: "О, мерзкий и нечистый, за что ты предал меня этим разбойникам - чтобы они убили меня, или чтобы помешать мне достигнуть цели? Хотя бы ты и усердно старался умертвить меня, напрасно трудишься, потому что ты ясно видел, что я, по благодати Христа моего, презираю любую смерть. А если ты и хочешь сбить меня с пути, чтобы я жил, не подражая Господу, ничего у тебя не выйдет. Потому что, будучи милосердным по природе, Творец ищет всякий самый малый предлог, чтобы щедро даровать Свои блага тем, кто желает

жить богоугодно". Во время этих размышлений в пещеру заползла гадюка, которую святой не видел, и в сосуд разбойников, наполненный вином, изрыгнула весь свой яд. Когда страждущие от жажды разбойники вернулись и выпили это ядовитое вино, то сразу умерли. Так злость была наказана, а дивный Харитон в тот же час был невидимо избавлен от уз».

Луг духовный (гл.75): «Когда мы в другой раз пришли к авве Палладию, он рассказал нам следующее. Однажды жил один человек в Александрии. Он был христоролюбив, сострадателен и радушно принимал иноков. У него была жена, отличавшаяся скромностью и соблюдавшая ежедневный пост. Дочери его было около шести лет. Однажды ему понадобилось отправиться в Константинополь, потому что он был купцом. Оставив в доме жену с дочерью и при них одного раба, он собрался в путь. При отплытии жена спрашивает его: «На кого же ты нас оставляешь, господин мой?» «Поручаю вас Владычице Богородице», — отвечал муж. Однажды жена сидела дома за работой. При ней была и дочь. Раб, по дьявольскому наущению, вознамерился убить хозяйку вместе с дочерью, захватить из дому имущество и бежать. Взяв на кухне нож, он пошел в столовую, где сидела госпожа. Дойдя до двери столовой, он внезапно был поражен слепотой и не мог ни войти в столовую, ни возвратиться назад в кухню. Целый час бился он, употребляя всевозможные усилия над собой, чтобы войти в столовую, выбившись из сил, он принялся кричать и звать госпожу: «Подойди сюда!» Та пришла в крайнее изумление, видя, что он стоит в дверях, не подходит к ней и кричит. «Подойди лучше ко мне!» — сказала хозяйка, не подозревая его слепоты. Но слуга продолжал заклинать ее, чтобы она приблизилась к нему. Госпожа с клятвой заявила ему, что она не тронется с места. «Пошли хотя бы дитя ко мне!» Но та и этого не допустила, сказав: «Если хочешь, подойди сам». Тогда раб, в совершенном изнеможении, ударил себя ножом и упал. Увидав это, госпожа подняла громкий крик. Сбежались соседи. Скоро прибыли и власти, нашли раба еще живым и узнали от него обо всем. И все прославили Бога, явившего знамение и сохранившего мать с ее дочерью».

А вот примеры, когда человек по ошибке хотел убить праведника или на него нападали звери, но Господь чудесным образом сохранял его.

Феодорит Кирский (История боголюбцев. Акексима): «Однажды некий пастух, пасший овец поблизости, увидел Акексиму, шествующего во мраке к источнику, и принял его за зверя (потому что он, обремененный тяжкими веригами, ходил в согбенном положении). Пастух взял было пращу, чтобы метнуть в него камень, но рука его застыла в неподвижности на долгое время и не могла бросить камень до тех пор, пока блаженный муж, зачерпнув воды, не скрылся. Пастух понял свою ошибку и очень рано утром отправился к жилищу Акексимы, рассказал ему о случившемся и попросил прощения: он получил отпущение своей невольной вины, выраженное не живым голосом, а движением руки».

Феодорит Кирский (История боголюбцев. Иулиан): (рассказал великий Иулиан): «знай, что зверь тот напал на меня, когда я свершал свой путь, и открыл пасть, чтобы проглотить меня. Я же, начертав перстом знамение креста и призвав имя Божие, отогнал от себя всякий страх и увидел, что зверь тотчас же пал на землю бездыханным. Воздав славу Спасителю всех, я продолжал путь».

Но не всегда Господь защищал праведника, но и попускал, чтобы праведник терпел избиение и даже смерть.

Луг духовный (Глава 21): «Авва Геронтий, настоятель монастыря св. отца нашего Евфимия, рассказал мне следующее: «Трое нас, восков, находились по ту сторону Мертвого моря, близ Висимунта. Мы шли по горе, а один — ниже, по самому берегу моря. С ним повстречались сарацины, бродившие по тем местам. Они уже прошли мимо него, как вдруг один из них, вернувшись, отрубил голову отшельнику. Нам оставалось только издали смотреть на это, потому что мы были на горах. Мы еще плакали об отшельнике, как вдруг сверху спустилась птица на сарацина. Схватив, она подняла его вверх и затем бросила на землю, и сарацин разбился насмерть»».

Также обращаем внимание на то, как человек, имеющий большую физическую силу, не применял ее для защиты, исполняя заповеди Христа.

Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря (свм. Серафим Чичагов. Гл.4): «12 сентября 1804 г. подошли к старцу (Серафиму Саровскому) три неизвестных ему человека, одетые по-крестьянски. Отец Серафим в это время рубил дрова в лесу. Крестьяне, нагло приступив к нему, требовали денег, говоря, что "к тебе ходят мирские люди и деньги носят". Старец сказал: "Я ни от кого ничего не беру". Но они не поверили. Тогда один из пришедших кинулся на него сзади, хотел свалить его на землю, но вместо того сам упал. От этой неловкости злодеи несколько оробели, однако же не хотели отступить от своего намерения. Отец Серафим имел большую физическую силу и, вооруженный топором, мог бы не без надежды обороняться. Эта мысль и мелькнула было мгновенно в его уме. Но он вспомнил при сем слова Спасителя: «все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф.26, 52), не захотел сопротивляться, спокойно опустил на землю топор и сказал кротко, сложивши крестообразно руки на груди: "Делайте, что вам

надобно". Он решился претерпеть все безвинно Господа ради. Тогда один из крестьян, поднявши с земли топор, обухом так крепко ударил о. Серафима в голову, что у него изо рта и ушей хлынула кровь. Старец упал на землю и пришел в беспамятство. Злодеи тащили его к сеним кельи, по дороге яростно продолжая бить, как звероловную добычу, кто обухом, кто деревом, кто своими руками и ногами, даже поговаривали и о том, не бросить ли старца в реку... А как увидели, что он уже был точно мертвый, то веревками связали ему руки и ноги и, положив в сених, сами бросились в келью, соображая найти в ней несметные богатства. В убогом жилище они очень скоро все перебрали, пересмотрели, разломали печь, пол разобрали, искали, искали и ничего для себя не нашли: видели только у него св. икону да попалося несколько картофелю. Тогда совесть сильно заговорила у злодеев, в сердце их пробудилось раскаяние, что напрасно, без всякой пользы даже для себя, избили благочестивого человека, какой-то страх напал на них, и они в ужасе убежали. Между тем о. Серафим от жестоких смертных ударов едва мог прийти в чувство, кое-как развязал себя, поблагодарил Господа, что сподобился ради Него понести раны безвинно, помолился, чтобы Бог простил убийц, и, проведши ночь в келье в страданиях, на другой день с большим трудом, однако же сам, пришел в обитель во время самой литургии».

Особенности праведных реакций на злые действия

Кратко отметим характерные особенности праведных реакций на злые действия в свой адрес. Выделим три аспекта данного вопроса: 1. действия Божии; 2. способ защиты христианина от злых действий; 3. действия злоумышленников или варваров.

1. Во всех примерах четко видно, как Господь защищает христиан.

Авва Зосима (Собеседования, п.20): «Часто замышляет иной сделать зло другому; но, если не попускает сего Бог, тщетны бывают усилия его и только испытываются чрез то произволения человеческие. Сколько замышляли сделать зло святым патриархам, но как не попустил сего Бог, то никто никакого не мог сделать им вреда, как написано: «никому не позволял обижать их и возбранял о них царям: не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла» (Пс.104:14.15). ...Блаженна душа, чрез жаждание Бога истинно уготовившая себя к принятию даров Его; потому что Он ни в чем не оставляет такой души, но во всем покровительствует ей, даже и в том, о чем она по неведению не просит его. Хорошо сказал Премудрый: муж мудрый пребывает под кровом Бога (Пс.30:21). Сколько раз Саул покушался умертвить блаженного Давида? Что не делал? Как не ухитрялся? Но, как Давида покрывал Господь, то всякий умысел Саула оставался тщетным; и не только это, но и сам он часто был предаваем в руки Святого, который, однако ж, щадил его, не имея против него ожесточенной и мстительной злобы».

В вышеприведенных примерах мы видели, что иногда Господь не позволял насильникам даже ударить праведника, у них, например, парализовало руки или они становились как бы слепыми и не видели христианина. Но иногда Он и попускал, что их тяжко избивали и даже убивали, но это все равно приносит им славу, т.к. вменяется в мученичество.

2. Праведники не защищали себя физическим путем, т.е. не били в ответ нападающего, т.к. тогда бы они уподоблялись насильнику.

Иоанн Златоуст (Т.8,ч.1, беседа 51): «Ударил ли кто тебя? Не плати ему тем же; иначе между вами не будет различия».

Единственным оружием защиты истинные христиане имели «молитву в качестве оружия оборонительного...» (**Каллист Ангеликуд** (О духовной брани...)). Т.е. всю свою надежду они возлагали на Бога и ждали от Него защиты. Вот примеры такой святой защиты.

Луг духовный (Глава 20): «Один из отцов передал мне следующий рассказ воина, бывшего драконария: «Во время войны в Африке с мавританцами мы потерпели поражение от варваров и подверглись преследованию, во время которого многие из наших были убиты. Один из неприятелей настиг меня, - передавал он далее, - и уже поднял копьё, чтобы поразить меня. Увидав это, я начал призывать Бога: «Господи Боже, - взывал я, — явившийся рабе Твоей Фекле и избавивший ее от рук нечестивых, избавь и меня от настоящей напасти и спаси меня от злой смерти. Я удалюсь в пустыню и проведу остаток моей жизни в уединении». И обернувшись, я уже не увидел никого из варваров. Немедленно удалился я в эту лавру Копраты. И вот, по милости Божией, прожил в этой пещере тридцать пять лет».

Луг духовный (Глава 99): «Отцы той же обители поведали нам: «Незадолго здесь был один старец, именем Ианф. Всю свою жизнь он прожил в Кутилийской пустыне. Однажды он был в пустыне,

и вот пришли сарацины. Увидав старца, один из них обнажил меч и бросился на старца с целью убить его. Но старец, завидев сарацина, устремил свой взор к небу и воскликнул: «Господи Иисусе Христе! Да будет воля Твоя!» И мгновенно земля разверзлась и поглотила сарацина. Старец был спасен и пришел в монастырь, славя Бога».

Вопрос о защите себя и других людей физическим путем будет еще подробно рассмотрен в разделе о естественных способах защиты от насилия. Сейчас же мы рассматриваем праведные способы защиты, которые являются по своей сути незащитой.

3. Что касается действий злоумышленников, то в некоторых примерах мы видели, как бьющие или кравшие приходили к покаянию и просили прощения, а иногда оставались в своей злобе и дальше. В других случаях Господь смягчал сердца разбойников.

Авва Зосима (Собеседования, п.20): «Когда же Бог восхощет показать преизбыточество силы Своей, тогда сердца даже самых немилостивых подвигает на милость, как написано в книге Даниила: и «Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов» (Дан.1:9).

Они, видя благочестие христианина, стыдились своей злобы и не делали христианину большого зла. Приведем еще такие примеры.

Феодорит Кирский (История боголюбцев. Феодосий): «Его (Феодосия) уважали даже свирепые и неукротимые неприятели, которые тогда опустошили и поработили большую часть Востока. Кто из населяющих нашу область не слышал о бедствиях, причинённых народом, известным в древности под именем "солимов", а ныне называемым "исаврами"? Не дававшие пощады ни городам, ни селениям, опустошавшие всё, чем могли завладеть, и предававшие всё огню, они устыдились его любомудрия и, потребовав только хлеба, попросив его молиться за них, оставили неповреждённым его подвижническое жилище. Подобным образом они поступили не единожды, а дважды».

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийский отцов..., кн. 3, гл.36): «Все лонгобарды (попытавшиеся убить святого Санктуле и увидевшие, что палач замер и не смог нанести удар), познав в Санктуле столь святого человека, наперерыв друг пред другом начали предлагать ему в дар награбленных ими волов и коней; но человек Божий отказался принять такие подарки и просил у них лучшего вознаграждения: "Если вы расположены подарить мне что-нибудь, то отдайте мне всех своих пленников, чтобы мне было за что молить о вас Бога". Желание его было исполнено: все пленники были с ним отпущены, и таким образом, по устроению Божия милосердия, один, обрешив себя на смерть за другого, многих освободил от смерти».

Также в патериках описаны и случаи, когда разбойник охранял христиан и их детей от других разбойников.

Луг духовный (Глава 165): «Один христоробец рассказывал нам о разбойнике по имени Кириак. Кириак разбойничал в окрестностях Эммауса, что теперь Никополь. Он отличался такой жестокостью и бесчеловечием, что его прозвали Волком. В его шайке были не только христиане, но иудеи и самаряне. Однажды некоторые из окрестностей Никополя отправились в Великую Субботу во св. град для крещения детей своих. После крещения они возвращались в свое место, чтобы дома отпраздновать день Светлого Христова Воскресения. Навстречу им попались разбойники, но без атамана. Мужчины спаслись бегством. Разбойники, евреи и самаряне, побросав новокрещенных детей, захватили женщин и совершили над ними насилие. Бежавших мужей встретил атаман и, остановив, спросил: «Что вы бежите?» Те рассказали ему обо всем. Вернув их, он отправился к своей шайке и нашел детей, брошенных на земле. Узнав, кто совершил гнусное злодеяние, он отрубил негодьям головы и велел мужьям взять детей, чтобы женщины не смели касаться их, так как были осквернены. Атаман охранял их на пути до самого их местожительства. Спустя немного времени Кириак был схвачен и просидел в тюрьме десять лет, и ни один из начальников не казнил его. Впоследствии он и совсем был освобожден. «Ради спасенных детей я избежал злой смерти, — говорил он. — Они явились мне во сне и говорили: не бойся! Мы молим за тебя!»».

Как видим, у Господа много способов защиты христиан и много способов, приводящих к раскаянию и исправлению для злых людей. И слава Ему за это!

На этом закончим приводить примеры праведных реакций на различные виды зла и разберем вопрос о том, благодаря чему возможны такие святые реакции.